

Театро искусство.

XIV годъ изданія = № 2
Воскресенье, 10 Января
1910

Послѣднія изданія „Театра и Искусства“:

МАЗЕПА

трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго пер.
съ польскаго Ал. Вовнесенскаго (м. 6.
ж. 3). Ц. 2 р., цена: 4 р.

ШАЛЬНАЯ ДѢВЧЕНКА

(маленькая шоколадница)
ком. въ 4 д. Гаво пер. съ француз-
скаго. Ц. 2 р.

*Во имя ребенка (Судъ Соломона), п. въ
3 д. Врис, ц. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

*Ш-шо Давидъ, ком. въ 4 д. А. Федорова.
(Реперт. т. Корша СПБ. Малаго т.), ц. 2 р.,
цена: 4 р., роли 2 р. 50 к.

*Около любви, п. въ 4 д. А. И. Фингерта,
(Реперт. т. Корша), ц. 2 р.

*Афинянка Лизистрата, ком. Аристофана въ
IV д., приспособлен. Л. Грейнеромъ, перев.
А. И. Долинова (ближ. новинка СПБ. Ма-
лага т.), ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

*Шакавей, др. въ 5 д. Оттона Людвигъ, пер.
Н. К. Мельникова (Сибиряка), ц. 2 р. Пр. В.
9 г. № 275.

*Пути любви, др. въ 5 д. О. Дымова, (м. 3,
ж. 4) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252

*Живые-мертвые (Старый обрядъ) др. въ
4 д. А. Будищева (Реперт. СПБ. Малаго
т. и Моск. Импер. Малаго т.) (м. 7, ж. 8)
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 9 г. № 275.

*Анатэма, Леонида Андреева, ц. 2 р. Цена:
4 р., роли 3 р.

*Цезарь и Клеопатра, В. Шоу, пер. Э. Ве-
сина и Лебедева. (Реперт. СПБ. Драмаг. и
Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В.
9 г. № 275.

Алиса, Леонида Андреева ц. 2 р., цензур.
3 р. Роли 2 р. 50 к.

*Чужое счастье, п. въ 4 д. И. Н. Потапенко
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Ближайшая но-
винка Сиб. Малаго т.). Пр. В. 9 г. № 230.

*Скандалъ, въ 4 д. Батайля, перев. М. Пота-
пенко, ц. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 25 2.

Легенда, п. въ 4 д. I. В. Радзивиловича,
(м. 6, ж. 3), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

*Хозяйка жизни, п. въ 5 д. Г. Яшинскаго,
ц. 2 р., роли 3 р. (Ближ. новинка СПБ.
Малаго т.) Пр. В. 1909 г. № 230.

*Цѣною слезъ (комедія ошибокъ) въ 3 д.
Ю. Жулавскаго (автора „Эросъ и Психей“),
пер. А. Френкеля, ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

*Обыватели, ком. въ 4 д. В. В. Рышкова
(Реперт. Императ. Алекс. т.) (м. 6, ж. 6)
ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 215.

*Нечистая сила, др. въ 4 д. А. Бахметьева
ц. 2 р. (Ближ. новинка Сиб. Малаго те-
атра) (м. 7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1909 г. № 204.

*Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Кадель-
бурга и Влюменталъ, пер. Федоровича (репер.
Корша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В.
1909 г. № 168

*Которая изъ трехъ, (Оселя Вурдана), ком.
въ 3 д., пер. Ярона и Пальмского, ц. 2 р.
Роли 2 р. 50 к. Прав. Вѣстн. 1909 г. № 159.

*Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Ярона
и Пальмского, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1909 г. № 159.

*Трагедія таланта (Вѣчные странники), п. въ
4 д. Кайдарова, П-ое изд. ц. 2 р. Пр. В.
9 г. № 275.

*Вѣчная ложь, эпизодъ въ 3 дѣйств. Н. Оск-
роженскаго (Репертуаръ театра Корша) ц. 2 р.
Роли 2 р. 50 к. Прав. В. № 230.

*Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Вига,
пер. съ нѣмец. (Реперт. Корша), ц. 2 р.
Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 204.

*Мелкій бѣсъ, п. въ 5 д. Ө. Солмогуба
(реперт. Сиб. Драмматическаго и т. Не-
влобина), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г.
№ 215.

*Вѣзда нравственности, ком. въ 4 д. В. В.
Протопопова, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
(Реперт. СПБ. Малаго театра). Пр. В.
1909 г. № 215.

*Бѣлая кость, ком. въ 3 д. Шолома Аша,
(м. 8, ж. 7), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. „Прав.
Вѣстн.“, 1909 г. № 87.

Театральный КЛУБЪ.

Литейный пр., 42.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

З. В. Холмской.

НОВАЯ ПРОГРАММА:

„Многострадальная“, „Роза и Василий“, „Великое открытие“, „Грае-грае-воропае“ и пр.

Цѣны мѣсть отъ 1 р. 20 к. до 4 р. 20 к. Билеты продаются въ кассѣ Клуба отъ 12 ч. дня.

Начало въ 8¼ час.

26 и 27 Декабря—утренніе спектакли по значительнo уменьшеннымъ цѣнамъ.

Режиссеръ баронъ Р. УНГЕРЪ.

Театръ СКАЗКА

Дирекція З. В. Холмской.

Новое театральное помѣщеніе въ домѣ Н. Н. ШЕБЕНКО. Галерная 33.

Телефонъ 321-38.

Одна минута разстоянія отъ Сената, пять минутъ отъ В. Морской, пять минутъ отъ Невскаго пр., пять минутъ отъ Васильевскаго остр. Въ двухъ шагахъ остановка четырехъ маршрутовъ трамвая №№ 4, 5, 7, 8

РЕПЕРТУАРЪ:

„Принцесса и свинопасъ“, сказка Андерсена. „Ванделинъ“, весенняя сказка М. А. Лохвицкой (Живоръ). „Смазня“, Андрея Нѣмовскаго.

Андерсенъ, М. Лохвицкая, Теффъ и другіе.

Режис. Вар. Унгернъ.

Худож. Б. Д. Бухаровъ.

Продажа билетовъ въ театрѣ „Сказка“ и въ Центр. театр. кассѣ (Невскій, 23).

Адм. Арт. Имш. т. Ф. Иваницкаго.

* НОВАЯ ПЬЕСА. *
* М. И. Михайловъ (Рыбцкій) *
* „НА ХУТОРѢ У МИЛЫХЪ *
* ОКУНЬКОВЫХЪ“. *
* Простыя сцены въ 4 дѣйств. *
* цѣна 2 р. *
* Контора журнала „Театръ и Искусство“. *

М-ме АЛЕКСАНДРИНЪ

(ШОБЕРЪ).

Васкова ул., 8. Телеф. 51-43.

СТАРИННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ФИРМА

ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ.

Элегантное и скорое исполненіе. Цѣны умеренныя.

АРТИСТАМЪ СКИДКА.

Иностр. заказы высылаются наложенн. платежѣмъ. 26—3

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ.

Въ Субботу, 16-го Января 1910 года,

СПЕКТАКЛЬ-КОНЦЕРТЪ

примадонны ИМПЕРАТОРСКОЙ Русской Оперы

М. Н. КУЗНЕЦОВОЙ.

Весь чистый сборъ будетъ пожертвованъ нуждающимся ученицамъ С.В. Консерваторіи (по классу пѣнія) и нуждающимся студентамъ С.В. Университета.

БОЛЬШИМЪ СИМФОНИЧЕСКИМЪ ОРКЕСТРОМЪ дириж. любезно согласивш. проф. А. Н. ГЛАЗУНОВЪ, М. М. ИВАНОВЪ

и капельмейстеръ ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.В. театровъ А. А. Бернарди.

„ТАНЦЪ“ Опера въ 4-хъ д., музыка Массенъ (1-й актъ). Роль „Танецъ“ исп. въ 1-й разъ въ Петербургѣ М. Н. КУЗНЕЦОВА.

Античные танцы, исп. въ 1-й разъ М. Н. КУЗНЕЦОВА.

Въ концертномъ отдѣленіи будутъ исполнены слѣдующія сочиненія: „L'Arlesienne“, сюита Визе, арія изъ оп. „Ночь передъ Рождествомъ“, Н. А. Римскаго-Корсакова (въ 1-й разъ исполнитъ М. Н. Кузнецова, оркестръ подъ управл. А. Н. Глазунова), арія изъ оп. „Забавы Путятишна“, М. М. Иванова (въ 1-й разъ исп. М. Н. Кузнецова), оркестръ подъ упр. автора). „Валлада“ для оркестра, С. Лапунова, арія Юдены изъ оп. „Длинь“, Сирева (въ 1-й разъ исп. М. Н. Кузнецова, оркестръ подъ управл. А. А. Бернарди), романомъ „Я васъ люблю“, А. А. Бернарди и др. исп. М. Н. Кузнецова.

Билеты, сданы на 28 Декабря 1909 г., действительны на 16 Января 1910 г.

Аккомпанируетъ М. Т. Дружковъ. Роль фабриканта К. М. Шредера.

Начало въ 8¼ часовъ вечера. Билеты можно получить въ домъ реалек. К. М. Шредера (Невскій пр., уг. Садовой, съ 11 до 6 ч. веч., и у М. Н. Кузнецовой (Сергиевская, 36), по Пенебильникамъ, Четвергамъ, Субботамъ и Воскресеньямъ, отъ 4—5 ч. дня.

Театры и сады С.В. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ Н.

Воскресенье 10-го Января въ 1 ч.: „ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА“; въ 5 ч.: „НЕ ТАКЪ ЖИВИ, КАКЪ ХОЧЕТСЯ“; въ 8 ч.: „ФАУСТЪ“.—11-го: „30 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—12-го съ уг. г. Казековскаго: „МЕФИСТОФЕЛЬ“.—13-го: „30 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—14-го: „НАРМЕНЪ“.—15-го: „30 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—16-го: „ЛАГЕНЪ“.

Общедоступныя развлеченія (бывшій Стекланный заводъ). 10-го Января „НИЦА“.—14-го: „ИВАНОВЪ“

Василеостровскій театръ. 10-го Января: „ЖИЗНЬ ИЛИМОВА“.—12-го: „АННА КАРЕНИНА“.—14-го: „ХЛЕВА И ВРЪЩАЩЪ“.

ЗИМНІЙ „БУФФЪ“.

Адмиралтейская набер., 4.

Телефонъ № 19-58.

Сезонъ 1909—1910 гг.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфав. порядкѣ).

Женскіе персонажи: М. И. Антонова, Л. Е. Ветлужская, Е. В. Зброжекъ-Пашковская, А. Д. Каренина, Е. Л. Логатъ, Е. П. Маклакова, Н. В. Наташина, В. И. Плотниковская, М. П. Ракмакова, О. К. Рейская, С. Л. Святлова, Н. Н. Тамара, В. Г. Терская, А. В. Федорова. Мужской персонажи: А. З. Бураковский, М. С. Дальскій, А. П. Дмитриевъ, И. В. Звягинцевъ, Н. Н. Крамской, М. Д. Клодницкій, И. И. Коржевскій, А. М. Любимъ, В. М. Майскій, Н. М. Мартиненко, Л. Г. Мираевъ, А. С. Половскій, Н. Г. Радловъ, В. Я. Радомскій, Л. Д. Рутковский, Н. Г. Сиверскій, М. М. Шуаловъ.

Главный капельмейстеръ В. И. Шляхень.

Режиссеръ В. М. Пивоваровъ. Валетмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шляхень.

Главный режиссеръ А. С. Половскій.

Уполном. дирекція Л. Л. Пальмений.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“.

Невскій, 56. ☎ Г. Г. ЕЛИСЕЕВА. ☎ Телефонъ 318—27.

Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

ЕЖЕДНЕВНО:

1) Небывалый успехъ! ТЕОДОРЪ и КО. Въ 3 д., передъ для русской сцены Н. и Л.

Изумительная сцена: РАЗГОВОРЪ ПО ТЕЛЕФОНУ. Постановка и mise-en-scène В. Ю. Вадимова.

2) Сенсационная новостъ! Первая въ мірѣ инсценированная газета въ ящикахъ „НОВОСТИ СЕЗОНА“ въ 6-ти столбцахъ, соч. Трехъ точекъ.

Участвуетъ вся труппа безъ исключенія.

Готовъ къ постанов. новый фарсъ „РЕВАНШЪ ЕВЫ“.

Капельмейстеръ М. Ю. Гарденъ. Инсценировка В. Ю. Вадимова.

Начало въ 8 час. вечера. Касса открыта съ 11-ти час. утра. Валентина Линъ. Администраторъ Л. А. Леонтьевъ.

Воп. пошлени „Несенное Фарса“ можно получить только у Л. А. Леонтьева, С.В. Невскій Фарсъ.

Продолжается подписка на 1910 годъ на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго **12** ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
журнала (около 1000 иллюстрацій). — „Библиотеки Театра и Искусства“: около
20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ „Эстрада“ —
сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Въ книжкахъ „Библиотеки“ будетъ напечатано нѣсколько капитальныхъ сочиненій по теоріи и практикѣ театра. Изъ новыхъ пьесъ имѣются въ распоряженіи редакціи произведенія **Е. Н. Чирикова, Виктора Рышкова, I. I. Колышко, А. Н. Будищева, А. Ѳедорова, Бернарда Шоу** и др. Отдѣлъ „Эстрады“ будетъ пополняться, по преимуществу, новыми матеріалами.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Главная контора — С-ПБ., Вознесенскій, 4. Тел. 16-69. Для телеграммъ: Петербургъ, Театръ Искусство.

Допускается разсрочка 3 р. при подпискѣ, 2 р. — къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 июня. За границу 10 р.
Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ — Объявленіе 40 копѣекъ строка пегита (въ 1/3 страницы) позади текста, 70 коп. —
передъ текстомъ.

На полгода 4 р. (съ 1 января по 1-е іюля). За границу 6 р.

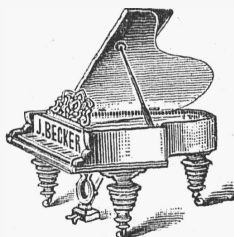
РОЯЛИ

ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

сценическаго самообразованія

Томъ 1-й **МИМИКА** (232 рис., 222 стр.). Цѣна 2 руб.

Томъ 2-й **ГРИМЪ** (200 рис., 303 стр.).

Цѣна 2 руб.

Томъ 3-й **ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ**.

(66 рис., 367 стр.). Цѣна 2 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

Томъ 4-й **КОСТЮМЪ**. Свыше 500 рис.

Цѣна по подпискѣ, до выхода

въ свѣтъ, 3 руб., съ пересылкой

3 р. 21 к.

НѢЖНОСТЬ И ЕСТЕСТВЕННАЯ БѢЛИЗНА ЛИЦА И РУКЪ.

БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ

Приготовленная въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.
Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Вѣрное средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается необыкновенно нѣжной и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну, свѣжесть и нѣжность, она превосходитъ своимъ достоинствомъ всѣ другіе препараты.

Цѣна за флаконъ 1 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 75 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С. Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ — Эмиль Бергъ; Вѣна — Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца — Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ — Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ,

Новодевичья набережная, 15.

САДЪ

2-2

ХАРЬКОВСКАГО

Коммерческаго Клуба

сдается въ наемъ на лѣто 1910 г. на весьма выгодныхъ условіяхъ, подъ устройство лѣтнихъ симфоническихъ концертовъ.

Справки въ конторѣ Клуба.

50-й годъ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Сезонъ 1909—1910, гг.

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО МУЗЫКАЛЬНАГО ОБЩЕСТВА (Залъ Дворянскаго Собранія).

Въ Среду, 13-го Января 1910 года,

ШЕСТОЙ СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ

При участіи симфоническаго оркестра Спб. Отдѣленія П. Р. М. О. подъ управленіемъ **ОСКАРА ФРИДА** и солистки **Юліи Кулыпъ** (пѣніе).

ПРОГРАММА. Отдѣленіе I: 1. Вагнеръ. Увертюра „Фаустъ“. 2. а) С. Монтеверде. „Lamento di Arianna“. б) Гандель. „Dank sei Dir Gott“. Иск. **Юлія Кулыпъ**. Отдѣленіе II: 3. а) Ловие. „Der Asra“. б) Ловие. „O süsse Mutter“. в) Н. Волф. „Befreit“. д) Штраусъ. „Traum durch die Dämmerung“. Иск. **Юлія Кулыпъ**. 4. Скрибинъ. Симфонія № 3.

Рояль фабрики **Бехштейна** изъ депо **А. Дидерихса**, Литейный, 60.

Начало въ 8¹/₂ час. вечера.

Аккомпанируетъ г-нъ **Эрихъ Вольфъ** (изъ Берлина).

Вилеты на означенный концертъ въ музыкальномъ магазинѣ **И. И. Юргенсона**.

Въ Воскресенье, 17-го Января, въ 2 часа дня, въ Большомъ залѣ Консерваторіи состоится восьмой историческій концертъ, посвященный произведеніямъ **Шумана** съ лекціей приватъ-доцента Спб. Университета **А. Ф. Каль**, при участіи Симфоническаго оркестра Спб. Отдѣленія **И. Р. М. О.** подъ упр. **Н. С. Кленовскаго**, по слѣдующей программѣ: симфонія № 4; Увертюра „Ренофа“; симфонія № 1.

Вилеты на означенный концертъ отъ 60 к. до 2 р. 50 к. можно получить въ Центральной театральн. кассѣ (Невскій, 23). Желающіе записаться въ действительныя члены Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества вносятъ 100 рублей за годъ и пользуются особыми именными мѣстами во всѣхъ музыкальныхъ собраніяхъ и концертахъ Спб. Отдѣленія и на музыкальныхъ вечерахъ, представленіяхъ, экзаменахъ и актахъ Спб. Консерваторіи, а также правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ членовъ отдѣленія Общества.

Александровская Голландія

БИБЛИОТЕКА

А. В. ПУГАЧЕВСКАГО

Театръ и искусство.

№ 2. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Записка О-ва „Граммофонъ“.—Къ трагической кончинѣ Е. Ризъ.—Хроника.—Бюрократизмъ въ искусствѣ. *А. Ростиславова*.—Сказка и жизнь. *Вик. Пэрна*.—„Театръ художниковъ“ въ Мюнхенѣ. *А. Долинова*.—Самодовлѣющая красота. *Леопида Галича*.—Еп. Гермогенъ объ „Анатѣмъ“ и „Анфисѣ“.—Московскія письма. *Эм. Вескина*.—Замѣтки. *Ното Новис*.—Письмо изъ Кіева. *М. Рабиновича*.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Я. В. Гельротъ, Анатолий Франсъ, „Цезарь и Клеопатра“, А. И. Крамовъ, Л. В. Собинновъ, Театръ художниковъ въ Мюнхенѣ (2 рис.), Труппа Саратовскаго Общедоступнаго театра, „Анатѣма“, Театръ „Сказка“ (2 рис.).

С.-Петербургъ, 10-го января 1910 года.

Намъ пришлось ознакомиться съ весьма любопытной запиской акціонернаго общества „Граммофонъ“ по вопросу объ авторскомъ правѣ на фонографическія записи. Какъ читателямъ извѣстно, стоящее на очереди изданіе закона объ авторскомъ правѣ мы считаемъ крайне важнымъ событіемъ въ культурной жизни Россіи. Такъ называемыя „несовершенства“ дѣйствующаго законодательства объ авторскомъ правѣ, по нашему мнѣнію, много содѣйствовали культурнымъ успѣхамъ Россіи, и, быть можетъ, въ „несовершенствахъ“ этихъ, т. е. въ приближеніи въ нѣкоторыхъ случаяхъ продуктовъ умственной и художественной „собственности“ къ понятію „соціальной собственности“, находили извѣстный противовѣсъ стѣсненія, испытываемыя въ Россіи культурными начинаніями. Мы рады, кстати, отмѣтить, что къ взгляду, котораго мы держимся, о необходимости ограниченія „авторскаго права“, а не расширенія его, недавно присоединился такое компетентное въ театральныхъ вопросахъ лицо, какъ Вл. И. Немировичъ-Данченко. Вообще, если не считать случайной, на нашъ взглядъ, резолюціи Союза драмат. писателей, среда литературная по этому вопросу довольно единомысленна, и не считаетъ новый, по западно-европейскому, буржуазному образцу, составленный законопроектъ клонящимся ко благу Россіи и населяющихъ ее народностей.

Но обратимся къ вышеназванной „запискѣ“ общества „Граммофонъ“, разосланной членамъ Государственнаго Совѣта. Общество „Граммофонъ“—одно изъ крупнѣйшихъ предпріятій въ этомъ родѣ—справедливо жалуется на систематическую „перепечатку“ изготовляемыхъ обществомъ пластинокъ, т. е. на контрафакцію и хищничество мелкихъ конкурентовъ.

Обеззащитности хищниковъ, на примѣръ, читаемъ:

Нашъ успѣхъ вызвалъ основаніе многочисленныхъ мелкихъ фабрикъ, занимающихся почти исключительно поддѣлкою нашихъ записей путемъ ихъ механическаго копированія. Вотъ списокъ нѣкоторыхъ главныхъ фирмъ, занимающихся дѣломъ копирования:

Названіе фирмъ:	Адресъ:
Orpheon	Полустровскій пр., Спб.
Parlophon	"
Topophon	"Фонтанка."
Adler	"
Int. na	нынѣ „Сирена“, Варшава, Маршаловск.
Perfect	"
Warschauer Schallplatt "enfabrik	"
Ariophon	Варшава 54, улица Przykorpora.

Для иллюстраціи беззащитности нашихъ конкурентовъ приведемъ слѣдующій фактъ. Д. А. Финкельштейнъ (изъ обще-

ства „Орфеонъ“) вмѣстѣ съ другими лицами имѣлъ въ Петербургѣ фабрику, на которой копировалъ наши записи, издавая ихъ подъ названіемъ „Мелодифонъ“. Намъ посоветовали купить эту фабрику на томъ условіи, что Финкельштейнъ въ будущемъ не будетъ заниматься копированіемъ. Несмотря на это, г. Финкельштейнъ сейчасъ же послѣ заключенія договора вновь сталъ поддѣлывать наши записи.

Чего же добивается записка общества „Граммофонъ“? Въ законопроектѣ имѣются параграфы, ограждающіе права композиторовъ на воспроизведеніе ихъ произведеній граммофонами, равно какъ воспреещающіе „самовольное воспроизведеніе граммофонныхъ дисковъ“. Казалось-бы, постановленій этихъ достаточно. Но записка находитъ ихъ недостаточными. Редакція параграфа о „самовольномъ воспроизведеніи“ пластинокъ, по мнѣнію записки, „неясна“. Въ самомъ дѣлѣ, заплативъ деньги артисту, напѣвшему, положимъ, какую-нибудь арію, конкурентъ общества „Граммофонъ“ беретъ уже готовую пластинку, ранѣе изготовленную послѣднимъ, и копируетъ ее, что несравненно легче, чѣмъ производить новую запись. Проводя аналогію между „искусствомъ“ граммофонной записи и „искусствомъ“ фотографіи, записка разсуждаетъ такъ:

Эти два искусства почти идентичны: одно пользуется свѣтовыми волнами, другое—звуковыми для полученія клише, съ котораго можно изготовить громадное количество репродукцій, воздѣйствуя въ одномъ случаѣ на зрѣніе, въ другомъ—на слухъ.

Фотографъ, благодаря своему умѣнью располагать модели и пользоваться свѣтовыми и тѣневыми эффектами ландшафта, а также благодаря труду проявленія и печатанія, получаетъ художественное произведеніе. Въ виду этого новый законъ объ авторскомъ правѣ считалъ справедливымъ, на ряду съ защитой художника, произведенія котораго воспроизводятся фотографіей, защитить отъ самовольнаго копирования и самую фотографію, какъ таковую, въ томъ числѣ и въ тѣхъ случаяхъ, когда объектъ фотографической записи не является предметомъ художественной собственности.

Въ виду этого мы беремъ на себя смѣлость указать на то, что аналогичная охрана должна быть дана также и фабриканту фонограммъ во вниманіе къ тому художественному труду, который прилагается имъ въ дѣлѣ записи сольнаго пѣнія, декламации, хорового пѣнія и оркестроваго исполненія и который, во всякомъ случаѣ, не менѣе сложенъ, чѣмъ трудъ фотографа.

Не бываетъ двухъ одинаковыхъ фотографій одного и того же предмета: точно также не бываетъ двухъ идентичныхъ фонограммъ одной и той же музыкальной пьесы, даже если она исполняется однимъ и тѣмъ же артистомъ. Каждая фонограмма индивидуальна, а успѣхъ ея зависитъ, конечно, какъ отъ умѣнья оператора (!), такъ и отъ искусства артистовъ; это—особаго рода творчество, совершенно отдѣльное отъ творчества музыканта, исполняющаго музыкальную пьесу.

Мы привели эту выдержку въ виду не только ея частной, но и принципиальной характеристики. Если читатель вдумается въ „связь вещей“, то безъ труда убѣдится, что такъ называемое „авторское право“ фактически есть система промышленныхъ и торговыхъ монополій, и львиная доля барышей перепадаетъ, въ сущности, не авторамъ, но издателямъ и промышленникамъ. Вцѣпившись зубами въ понятіе „авторской собственности“ (еще на-дняхъ телеграфъ принесъ намъ сообщеніе о „воплѣ“ союза нѣмецкихъ драматическихъ писателей насчетъ конвенціи съ Россією), гг. авторы разнаго рода и вида хлопочутъ якобы о себѣ, въ дѣйствительности же ad maiorem gloriam капитала. Стоя на той точкѣ зрѣнія, которую усвоилъ себѣ нашъ „передовой“ законопроектъ, общество „Граммофонъ“ разсуждаетъ совершенно послѣдовательно. Разъ фотографія есть „художественная собственность“, то таковой же должна быть признана и

граммофонная пластинка, какъ таковая. Но немедленно вслѣдъ за этимъ, заявлять претензии на „художественную собственность“ всякаго рода „операторы“, и также будутъ правы. Не то, что двухъ фотографій не бываетъ равныхъ, а и двухъ сюртуковъ, и даже особенно сюртуковъ—не даромъ портные въ Парижѣ и Лондонѣ называютъ себя „артистами“. Идя дальше по этому пути, слѣдуетъ воспретить „копированіе“ сюртуковъ, сорочекъ, кондитерскихъ пироговъ и т. д.

Претензія общества „Грамофонъ“ должна быть удовлетворена, разъ существуетъ такая невозможная логически „художественная собственность“, какъ „фотографія“. Признаніе фотографіи „художественной собственностью“, есть, въ сущности, разрушеніе понятія послѣдней. Пока подъ „художественнымъ произведеніемъ“ понималось индивидуальное творчество, притомъ непременно *идеалистическое* и осуществляемое человѣкомъ, а не механическимъ аппаратомъ, руководимымъ человѣкомъ, до тѣхъ поръ еще была нѣкоторая почва подъ ногами, но сейчасъ это просто система монополій, привилегій и пр., возвращающая насъ, въ подновленномъ капиталистическомъ видѣ, къ системѣ цехового устройства. Въ самомъ дѣлѣ какое право имѣетъ законъ отвергнуть притязаніе общества „Грамофонъ“, разъ фотографъ „артистъ“? А если фотографъ артистъ, потому что у него есть „вкусъ“, почему не артистъ сапожникъ, у котораго поручикъ Кувшинниковъ заказывалъ свой „на диво стаченный каблукъ“?

И дальнѣйшее противорѣчіе: если *механическое* воспроизведеніе объявляется „художественной собственностью“, то путемъ какого умозаключенія возможно лишить права „художественной собственности“ переводчика? Принявъ, однако, теорію бернской конвенціи, законъ долженъ отрицать право „художественной собственности“ за переводчикомъ, признавъ его за фотографомъ. Фотографъ, облюбовавъ „сюжетъ“, создаетъ „первоначальную цѣнность“, а переводчикъ таковой не создаетъ...

Теоретически фальшивое, построеніе законодательства объ авторскомъ правѣ практически приводитъ къ созданію тормазовъ для культуры и стѣсненію свободы не только художественнаго творчества, но даже и торговаго товарообмѣна. Обидно въ высшей степени, что опередивъ, быть можетъ, на 100 лѣтъ своимъ „несовершеннымъ“ закономъ Западную Европу, Россія съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, спѣшитъ и въ этомъ пунктѣ отойти назадъ и стать въ хвостѣ культурнаго прогресса.

Наши предположенія относительно вліянія на самоубійство Ризъ положенія, создававшегося въ пензенской антрепризѣ, повидимому, не лишены основанія. Отъ лица, близкаго къ покойной, мы получили слѣд. письмо:

Горько и тяжело вступать теперь въ какую-бы то ни было полемику,—приведу лишь кое-какой фактической матеріалъ и надѣюсь, вы разберетесь, гдѣ истина. Въ декабрѣ дѣло стремительно стало падать, образовался значительный долгъ труппѣ; стали упорно раздаваться голоса о переходѣ въ товарищество, и когда вопросъ о переходѣ принялъ все болѣе и болѣе угрожающій характеръ, покойной была сдѣлана первая попытка къ лишенію себя жизни. Это произошло 7-го декабря. Однако переходъ въ товарищество не состоялся, потому что много было голосовъ, раздававшихся противъ, а нѣкоторые даже говорили, что предпочитаютъ не дополучить жалованье, чѣмъ переходить въ товарищество. Покойная Е. А. въ свою очередь пришла съ актерами къ соглашенію, по которому послѣдніе обязуются ждать съ полученіемъ долга до праздниковъ, а пока лишь наиболѣе нуждающіеся будутъ удовлетворены хотя-бы въ минимумѣ. Съ этой цѣлью Е. А. заняла нѣсколько сотъ рублей и роздала ихъ труппѣ 16-го

декабря. Спустя нѣсколько дней мною получено отъ покойной письмо съ датой 18-го декабря слѣдующаго содержанія: „Все уладилось, теперь надѣюсь Рубиконъ перейти. Что-то принесутъ мнѣ праздники“, а далѣе все письмо написано въ самомъ жизнерадостномъ тонѣ.

22 декабря вечеромъ совершенно неожиданно покойную Е. А. пригласили въ театръ, гдѣ, оказалось, происходило засѣданіе актеровъ, и ей заявили слѣдующее: „до насъ дошли слухи, что изъ праздничныхъ сборовъ вы собираетесь удовлетворить также и другихъ кредиторовъ, а потому предлагаемъ вамъ избрать два выхода: 1) либо назначить контроль надъ кассой, при которомъ всѣ кассовыя поступленія за вычетомъ вечероваго расхода 40 рублей идутъ на погашеніе долга актерамъ, либо 2) мы переходимъ въ товарищество и взаимнѣй долгъ вы отдаете намъ въ бесплатное пользованіе театръ, костюмы и бібліотеку“. (Здѣсь у корреспондента слѣдуетъ даже арифметическая неточность: аренда театра за 5 мѣсяцевъ—3500 рублей, слѣдовательно время отъ 23 декабря по 28 февраля слѣдовало бы исчислить въ 1520 рублей, а не въ 1000 руб.). Далѣе нѣсколько словъ о характерѣ засѣданія.

Оно происходило въ небольшомъ, тѣсномъ и душномъ помѣщеніи на 3-мъ этажѣ и продолжалось отъ 9 час. вечера до 1 часа ночи. (Театръ въ этотъ вечеръ былъ сданъ подъ любительскій спектакль). На неоднократныя просьбы покойной дать труппѣ отвѣтъ на другой день утромъ, такъ какъ въ этой обстановкѣ она недостаточно ясно соображаетъ, слышались протесты и даже угрозы администраціей. Сестру къ ней не пропустили, повидимому, изъ боязни посторонняго вліянія. Ей не дали возможности посоветоваться съ юристомъ, который былъ въ это время въ театрѣ и ждалъ ее внизу. Наконецъ, послѣ цѣлаго ряда моральныхъ угрозъ, она подписала роковую бумагу и тутъ же сказала поджидавшей ее сестрѣ: „Я осталась нищей... Я только что подписала себѣ смертный приговоръ“.

На другой день покойная Е. А. пришла въ театръ и первымъ дѣломъ обратилась къ труппѣ съ просьбой вернуть ей вчерашнюю бумагу, такъ какъ она согласна на контроль надъ кассой, но „шедшая на помощь антрепренершѣ труппа“ отказала наотрѣзъ...

Спустя минуту катастрофа случилась, а спустя полчаса оборвалась жизнь...

Я въ этомъ письмѣ никого не хочу ни упрекать, ни обвинять. Пожалуй, всѣ мы близкіе ей люди были достаточно виноваты въ томъ, что не сумѣли удержать ее къ жизни, я стремлюсь лишь изложить ходъ предшествующихъ ей самоубійству событій въ томъ видѣ, въ какомъ они дѣйствительно происходили, безъ всякихъ прикрасъ.

Привожу еще нѣсколько характерныхъ деталей: премьеръ труппы (Богъ съ нимъ! Не буду называть его фамилию) чуть ли не наканунѣ катастрофы сказалъ: „знаемъ мы эти комедіи съ отравленіями и мало этому придаемъ значенія“. Другой актеръ задержалъ антрактъ во время спектакля на 55 минутъ, пока ему не уплатили его жалованья, а если къ этому прибавить вынужденную необходимость ставить пошлыя пьесы и фарсы, отъ постановки которыхъ Е. А. положительно страдала, станетъ ясна та атмосфера, въ какой приходилось жить и работать покойной.

Мы, какъ и авторъ письма, также не желаемъ обвинять и упрекать кого-либо. Мы взываемъ лишь къ сердцу и обращаемъ вниманіе сценическаго міра на безграничное море человѣческаго страданія. Неужто вправду—человѣкъ въ человѣку волкъ? Вся обстановка пензенской трагедіи до нельзя проста и обыкновенна. До праздниковъ должны труппѣ, потому переходъ въ товарищество... Перестрадавъ и дотянувъ кое-какъ до праздниковъ, антреприза на праздникахъ получаетъ свой судный день... Сколько такихъ драмъ знаетъ русскій провинціальный театр!

З. В. Холмская проситъ насъ напечатать слѣдующее: „До свѣдѣнія моего дошло, что оперный антрепренеръ г. Дракули затѣваетъ поѣздку подъ фирмою „Кривое Зеркало“, между прочимъ, по городамъ Западной Россіи и Сибири. Находя, что достаточно уже злоупотребляли исключительно мнѣ принадлежащей фирмой минувшимъ лѣтомъ, симъ предвараю г. Дракули, что мною будутъ приняты всѣ мѣры къ огражденію фирмы „Кривое Зеркало“ отъ злоупотребленія. Прошу другіе органы печати перепечатать настоящее письмо. З. Холмская“.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Извѣстный беллетристъ и драматургъ князь Д. П. Голицынъ (Муравлинъ) назначенъ главноуправляющимъ учреждений вѣдомства Императрицы Маріи.

— Народныя гулянья, даваемые на Рождественскихъ праздникахъ въ Михайловскомъ манежѣ, дали, сравнительно съ прошлыми годами, меньшіе сборы. Конногвардейскій манежъ, несмотря на очень скромный бюджетъ, далъ крупный дефицитъ.

— По слухамъ, антреприза поѣздки, предпринимаемой Гр. Гр. Ге по Сибири и Японіи, передана имъ г. Арнольдому. Самъ г. Ге будетъ участвовать въ этой поѣздкѣ въ качествѣ режиссера и премьера труппы. Намѣченный репертуаръ: „Анатэма“, „Анфиса“, „Казнь“, „Трильби“ и миниатюры Ге.

— Дирекція Павловскаго вокзала подписала контрактъ съ оркестромъ графа Шереметева, причемъ въ качествѣ дирижера приглашенъ г. Куперъ.

— Заболѣлъ брюшнымъ тифомъ художникъ К. А. Корвинъ. Болѣзнь протекаетъ нормально.

— Пьеса В. А. Рышкова „Обыватели“ прошла въ Александринскомъ театрѣ съ 1-го декабря уже 9 разъ при полныхъ сборахъ.

— Съ артистомъ „Новаго драматическаго театра“ В. Е. Карповымъ случился нервный ударъ—у него отнялся языкъ. Врачи находятъ, что въ виду молодости артиста, серьезной опасности тутъ нѣтъ и черезъ нѣсколько дней больной вполне оправится.

— Ихъ Высочества принцесса Елена Георгиевна Саксен-Альтенбургская (предсѣдательница Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества) и герцогъ Михаилъ Георгиевичъ Мекленбург-Стрелицкій, желая почтить память своего незабвеннаго брата герцога Георгія Георгиевича Мекленбург-Стрелицкаго, какъ основателя извѣстнаго у насъ „Мекленбургскаго квартета“, приняли этотъ квартетъ подъ свое патронатство. Квартетъ, состоящій изъ гг. Коціанъ, Кранцъ, Борнманъ и Буткевича, будетъ продолжать свою музыкальную дѣятельность какъ и раньше.

— 15 января состоится великосвѣтскій домашній спектакль у гр. Орловой-Давыдовой. Идетъ „Вампука“, въ исполненіи труппы „Кривого Зеркала“.

— Ближайшими новинками „Кривого зеркала“ являются музыкальная трагикомедія В. Г. Эренберга „Жестокій баронъ“, „Сказаніе о премудромъ Фалалее“ Крашенинникова и „Эволюція театра“ Б. Ф. Гейера.

— Газета „Театр. День“, выходящая подъ редакціею В. В. Протопопова, прекратила свое существованіе.

— Изъ труппы Литейнаго театра ушла г-жа Арабельская. Дирекція театра „Пассажъ“ пригласила на двѣ гастроли артистку вѣнскихъ театровъ Эдну Дорисъ. Она выступитъ въ „Принцессѣ Долларовъ“ и „Храбрѣмъ солдатѣ“.

— Въ Большомъ залѣ консерваторіи въ теченіе всего поста и Пасхи будетъ италянская опера подъ управленіемъ г. Угетти.

— Предполагавшіеся въ Маломъ театрѣ спектакли италянской оперы не состоятся. Сезонъ драмы будетъ продолженъ.

— Артисты Новаго драматическаго театра составляютъ товарищество для поѣздки по Западному краю и Царству Польскому.

— 8 января въ окружномъ судѣ слушалось дѣло по иску дирекціи театра „Буффъ“ къ артисткѣ В. М. Шуваловой въ суммѣ 1,175 р. аванса, полученнаго у П. В. Тумпакова и 7,250 р. неустойки и аванса, выданнаго артисткѣ нынѣшней дирекціей.

Дѣло это является отголоскомъ лѣтняго недоразумѣнія въ „Буффѣ“, когда г-жа Шувалова нарушила договоръ и уѣхала въ Москву.

Ни примадонна, ни ея повѣренный не явились на судебное разбирательство и судъ вынесъ заочное рѣшеніе, коимъ приговорилъ съ г-жи Шуваловой всю сумму.

— Капельмейстеръ Маринскаго театра г. Блюменфельдъ уволенъ дирекціей, по болѣзни, въ отпускъ за границу, срокомъ съ 10 января по 20 августа, безъ сохраненія содержанія.

* * *

Московскія вѣсти.

Во время утренняго спектакля сказки „Чудесный талисманъ“ въ театрѣ Корша, чуть не убило на смерть маленькую артистку Нину Павлову, участвующую въ сказкѣ: табуретка упала на голову ей. Обливаясь кровью, она упала. Тотчасъ ее отвезли въ больницу, гдѣ ей и была оказана медицинская помощь.

— Бывшему артисту Импер. театровъ Л. Д. Донскому пожаловано званіе заслуженнаго артиста.

— Директоръ музыкально-драматическаго училища московскаго филармоническаго общества свободный художникъ Брандуковъ награждается орденомъ св. Анны 3-й степени.

— Концертъ въ пользу кружка безработныхъ при всероссийскомъ союзѣ сценическихъ дѣятелей, состоявшійся 3-го января въ охотничьемъ клубѣ, далъ чистаго дохода около 4,000 руб.

— Состоялось торжественное открытіе подъ Москвою чеховской комнаты при санаторіи врачей Вырубова и Хрущева. На торжествѣ присутствовали писатели Бунинъ, Немировичъ-Данченко, г-жа Книпперъ, Иванъ Павловичъ и Марія Павловна Чеховы, много литераторовъ и артистовъ.

Немировичъ-Данченко произнесъ рѣчь „Чеховъ революціонеръ въ области сцены“.

— Результаты конкурса, объявленнаго московскимъ „Театральнымъ клубомъ“. Рассмотрѣно 75 пьесъ, въ томъ числѣ 14 „обозрѣній“, 49 пьесъ „Театра ужасовъ“, 7 „пародій“ и пять пьесъ „дивертисмента“. Жюри единогласно признало всѣ присланныя „обозрѣнія“ и номера дивертисмента не подходящими для постановки и не заслуживающими премій. Изъ пьесъ „пародій“ вниманіе жюри остановилось на пьесѣ „Горе отъ любви“ (девизъ „Недотыкомка“), но большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ двухъ премированіе этой пьесы отвергнуто; премированіе же всѣхъ остальныхъ пьесъ „пародій“ отклонено единогласно. Изъ пьесъ „Театра ужасовъ“ вниманіе жюри остановилось на трехъ: „Звѣрь“ (девизъ „Странникъ“), „Руины“ (девизъ „Пѣта ѿѣ“) и „Страшная рука“ (девизъ „21“); послѣдняя не соотвѣтствовала однакъ условіямъ конкурса, а первыя двѣ признаны лучшими, но большинства голосовъ въ пользу премированія ихъ не составилось. Находя, что ни одна изъ представленныхъ пьесъ не можетъ быть премирована, жюри признало за многими литературныя достоинства.

— Коммисія, пріѣзжавшая изъ Петербурга для осмотра Малаго театра, предполагаетъ ремонтъ театра начать со 2-го мая и закончить къ 1 октября. Нѣкоторые артисты Малаго театра въ продолженіе сентября мѣсяца будутъ играть въ петербургскомъ Александринскомъ театрѣ.

— 7 января въ театрѣ Незлобина состоялось первое представленіе „Мелкаго бѣса“ Э. Сологуба. Съ внѣшней стороны спектакль имѣлъ несомнѣнный успѣхъ. Автора стали вызывать со второго акта. Затѣмъ вызванъ былъ и самъ К. Н. Незлобинъ (онъ ставилъ пьесу). Ему и автору поднесли вѣнокъ.

Курьезно то, что публика, знающая Э. Сологуба по многочисленнымъ фотографіямъ, была „афрпирована“, когда на вызовы вышелъ господинъ безъ усовъ и бороды. Метаморфоза!..

* * *

20 января исполнится 30-лѣтіе сценической дѣятельности хобошо извѣстнаго театальному міру артиста и режиссера Александра Іосифовича Крамова. А. І. родился въ г. Житомирѣ, получилъ образованіе въ тамошней гимназіи, по окончаніи которой перешелъ въ кievскій университетъ. На сценѣ А. І. выступилъ въ первый разъ въ своемъ родномъ городѣ у антрепренера П. М. Шаменко-Надимова—нынѣ покойнаго. Молодой артистъ сразу обратилъ на себя вниманіе серьезной работой и разнообразіемъ своего дарованія и на слѣдующій сезонъ былъ приглашенъ занять амплуа второго комика.

Въ слѣдующемъ году А. І. уже на первомъ амплуа въ Херсонѣ и затѣмъ послѣдовательно въ Николаевѣ, Одессѣ, Кременчугѣ, Гроднѣ, Самарѣ, Оренбургѣ, Москвѣ (Никитскій театр), Мариуполѣ, Бердянскѣ, Ковнѣ, Могилевѣ губ., Ригѣ, Томскѣ, Костромѣ, Ельцѣ, Каменецъ-Под., Новгородѣ (гдѣ держалъ свою антрепризу) и послѣдніе два года опять въ Каменецъ-Под., гдѣ состоитъ режиссеромъ и уполномоченнымъ въ антрепризѣ Н. Е. Кожевниковой.

Въ качествѣ режиссера и актера А. І. участвовалъ въ 2-хъ большихъ поѣздкахъ: въ 1895 году съ Г. Н. Оедотовой и въ 1902 г. съ Ф. П. Горевымъ.

За 30 лѣтъ работы въ провинціи А. І. переигралъ весь репертуаръ комиковъ и характерныхъ ролей. Наиболѣе удались ему: Аркашка—„Лѣсъ“, Осипъ—„Ревизоръ“, Паисій—„Чародѣйка“, Живуля—„Каширская старина“, Репетиловъ—„Горе отъ ума“, Шама—„Безъ вины виноватые“, Винкельманъ—„Бой бабочекъ“, Тюльпановъ—„Счастливецъ“, Яковъ Трошинъ—„Дѣти солнца“, Лука—„На днѣ“, Гланкъ—„Въ городѣ“, Зоненштейнъ—„Татьяна Рѣпина“, Любимъ Торцовъ—„Бѣдность—не порокъ“, Расплюевъ—„Свадьба Кречинскаго“, Вавиловъ—„Разрушеніе Помпей“.

А. І. пользуется большимъ довѣріемъ и популярностью среди товарищей.

Онъ былъ избираемъ представителемъ отъ труппъ, въ которыхъ служилъ, во всѣ коммисіи Театральнаго Ова, начиная съ 1897 года, гдѣ былъ очень полезенъ своею опытностью и знаніемъ нуждъ провинціальныхъ театровъ.

* * *

Продолженіе Хроники на стр. 41.

† Я. В. Гельротъ.

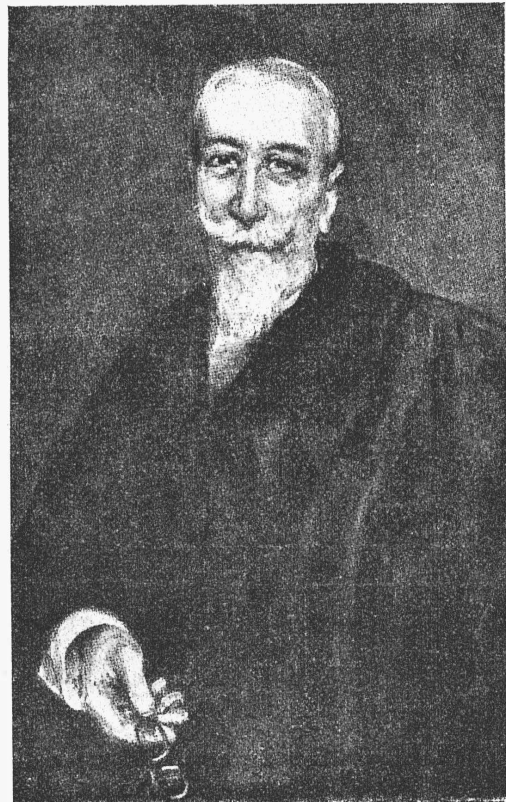
Бюрократизмъ въ искусствѣ.

Какъ, казалось бы, ни исчерпана тема о вредѣ чиновника въ дѣлѣ искусства, думается, все еще недостаточно ясна истинная сущность бюрократического духа.

Причина вреда очевидна: происходитъ соединеніе несоединяемаго, не химическая реакція, а разрушеніе однихъ элементовъ другими. Бюрократизмъ—механическое изобрѣтеніе ума человеческого, якобы нормирующее формы жизни, гдѣ личность можетъ совершенно поглощаться машиной. Искусство—менѣе всего продуктъ изобрѣтенія, въ основѣ его властный внутренній императивъ, не подчиняющійся никакимъ вѣншнимъ нормамъ, оно вопіетъ о личности. Внутренняя жизнь его такъ тѣсно связана съ вѣншей, такъ сказать, матеріальной, что механическое приложеніе сюда обычныхъ готовыхъ рамокъ бюрократизма—явно непригодно. Вотъ почему по существу такъ неудачны бюрократически-художественныя учрежденія—казенные театры и Академія Художествъ. Разница между ними та, что первые т. е. театры гораздо болѣе откровенное бюрократическое учрежденіе. Тамъ сидятъ фельдфебели въ Вольтерахъ и откровенно правятъ всѣмъ дѣломъ, насаждаютъ по своему разумѣнію искусство, караютъ и милуютъ артистовъ. Въ Академіи художествъ бюрократизмъ сильно замаскированъ призракомъ коллегиальности. Для неопытнаго глаза Академическія собранія вѣчто вроде парламента изъ художниковъ и художественныхъ дѣятелей, гдѣ дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ. Но академическая коллегиальность—карикатура на выборное начало. Обязательныя періодическія избранія въ профессора, преподаватели, члены комитетовъ производятся все той же коллегіей, тѣми же членами, которые съ самаго начала не были свободно избраны художественнымъ міромъ, а посажены администраціей. Естественно, что они каждое пятнадцатіе выбираютъ другъ друга и дѣлаютъ соотвѣтствующій подборъ новыхъ членовъ. Выборныя должности превращаются въ пожизненную синекуру, коллегиальная взаимопомощь оказывается, пожалуй, попрочнѣе министерскихъ вліяній. Издавна коллегія фатально пополнялась отжившими

и устарѣвшими художниками. Въ результатъ отсталое въ художественномъ смыслѣ учрежденіе, прикрытое фигурнымъ листомъ коллегиальности, на которомъ начертаны имена завѣдующихъ художниковъ, заманчивыя для публики, хотя ихъ тенденціозность нерѣдко гораздо зловреднѣе бюрократизма чиновниковъ.

Въ дѣлѣ искусства личность играетъ огромную роль. Монархизмъ здѣсь иногда прямо желательный принципъ. Но монархизмъ не наследственный, не выборный, а добровольно принятый, впечатляющій, заражающій, невольно подчиняющій себя въ силу огромныхъ достоинствъ, примата дарованій, личности. Въ жизни нашего искусства есть яркіе примѣры подобнаго монархизма. Въ сферѣ живописи монархомъ былъ П. М. Третьяковъ, который дѣйствительно въ свое время вѣдалъ дѣлами художества, былъ фактически какъ бы министромъ изящныхъ искусствъ. Подчиняя своей волѣ и силѣ широтой и глубиной пониманія, онъ не давилъ, а поддерживалъ искусство и художниковъ, давалъ имъ просторъ расти и развиваться. Влестящіе плодотворные результаты на лицо: изумительное и драгоценное собраніе, аналогичнаго которому по характеру и полнотѣ можетъ быть нѣтъ во всей Европѣ, навсегда ярко зафиксированная полоса русской художественной жизни. Несомнѣнно, черты монархизма сказываются въ дѣятельности С. П. Дягилева. Онъ заставляетъ вѣрить въ силу своего пониманія и чутія, стихійно подчиняетъ своей волѣ художниковъ, артистовъ, и опять-таки, разумѣется, у всѣхъ на глазахъ: крупнѣйшее все еще не оцѣненное явленіе и движеніе въ художествѣ—полоса «Міра искусства» и въ послѣдніе годы небывало блестящее выявленіе нашего искусства за границей. Конечно, и театръ Станиславскаго яркій образецъ плодотворности художественнаго монархизма. Замѣчательна во всѣхъ этихъ примѣрахъ черта именно добровольнаго, менѣе всего рабскаго подчиненія художниковъ волѣ одного. Обыкновенно, художникъ активенъ только въ своемъ творествѣ, въ своей же публичной, тѣмъ болѣе рыночной дѣятельности онъ робокъ, не предприимчивъ,

Анатолий Франсъ.
(Мюнхенская выставка).

менѣе всего боецъ, рѣдко организаторъ, администраторъ. Но въ тоже время онъ настолько чутокъ въ пониманіи и оцѣнкѣ искусства, настолько требователенъ, что не рѣдко не идетъ на самую выгодную приманку антрепризы, если эта антреприза не проникнута одновременно духомъ пониманія, не стоитъ на его уровнѣ. Здѣсь его не обманешь, ибо его чувство слишкомъ утонченно, и вынужденный компромиссъ для него всегда мучителенъ. Наоборотъ, стоитъ ему почувствовать въ антрепризѣ силу активности и одновременно силу пониманія, и онъ добровольно и сознательно вбѣгается ей, признаетъ ея власть надъ собой, совершенно не разбираясь часто, изъ какихъ вѣдръ она исходитъ—бюрократическихъ, коммерческихъ, даже гешефтмахерскихъ. Это не оппортунизмъ, а признание первопланнаго значенія художественнаго авторитета для необходимой пропаганды искусства, безъ которой она можетъ заглохнуть, умереть. Самые «лѣвые» по своимъ убѣжденіямъ художники отпосились съ симпатіей къ дѣятельности покойнаго Президента Академіи, ибо онъ несомнѣнно обладалъ знаніемъ и пониманіемъ искусства. Наоборотъ, лучшимъ кругомъ художниковъ холодно, даже неприязненно встрѣченъ недавній даръ А. И. Кундзи, ибо въ жертвователѣ не чувствуется высота пониманія современнаго искусства и его нужды. Однимъ словомъ, принципъ монархизма въ художествѣ неразрывно связанъ съ даровитостью, высотой пониманія—тѣмъ же главными источниками искусства.

Весь вредъ, все зло бюрократической власти, представленной къ искусству, въ томъ, что обыкновенно она не столько бездарна, сколько безразлична.

Дѣло совѣтъ не въ присущемъ ей консерватизмѣ, какъ думаютъ многіе. Консерватизмъ въ политикѣ и искусствѣ вещи совершенно различныя. Общественная и политическая жизнь растетъ, укладъ ея мѣняется, при чемъ отжившія формы дѣйствительно отживаютъ и должны быть брошены, какъ старыя истоптанныя калоши. Въ искусствѣ любого взятаго момента самая основа никогда не умираетъ и не отживаетъ, сущность традицій вѣчно живетъ и если онѣ такъ часто носятъ отжившій характеръ, то только потому, что обыкновенно слишкомъ цѣпляются за нихъ вѣщныя, дѣйствительно отжившія и уже не нужныя формы. Яркія какъ бы періодически всплывши ренессанса наглядно говорятъ о живучести былой красоты, потребности въ ней. Глубоко поучительно, что каждый разъ она возрождается и воскресаетъ не въ рабскихъ копіяхъ, а какъ бы преображенная новѣйшими пріобрѣтеніями.

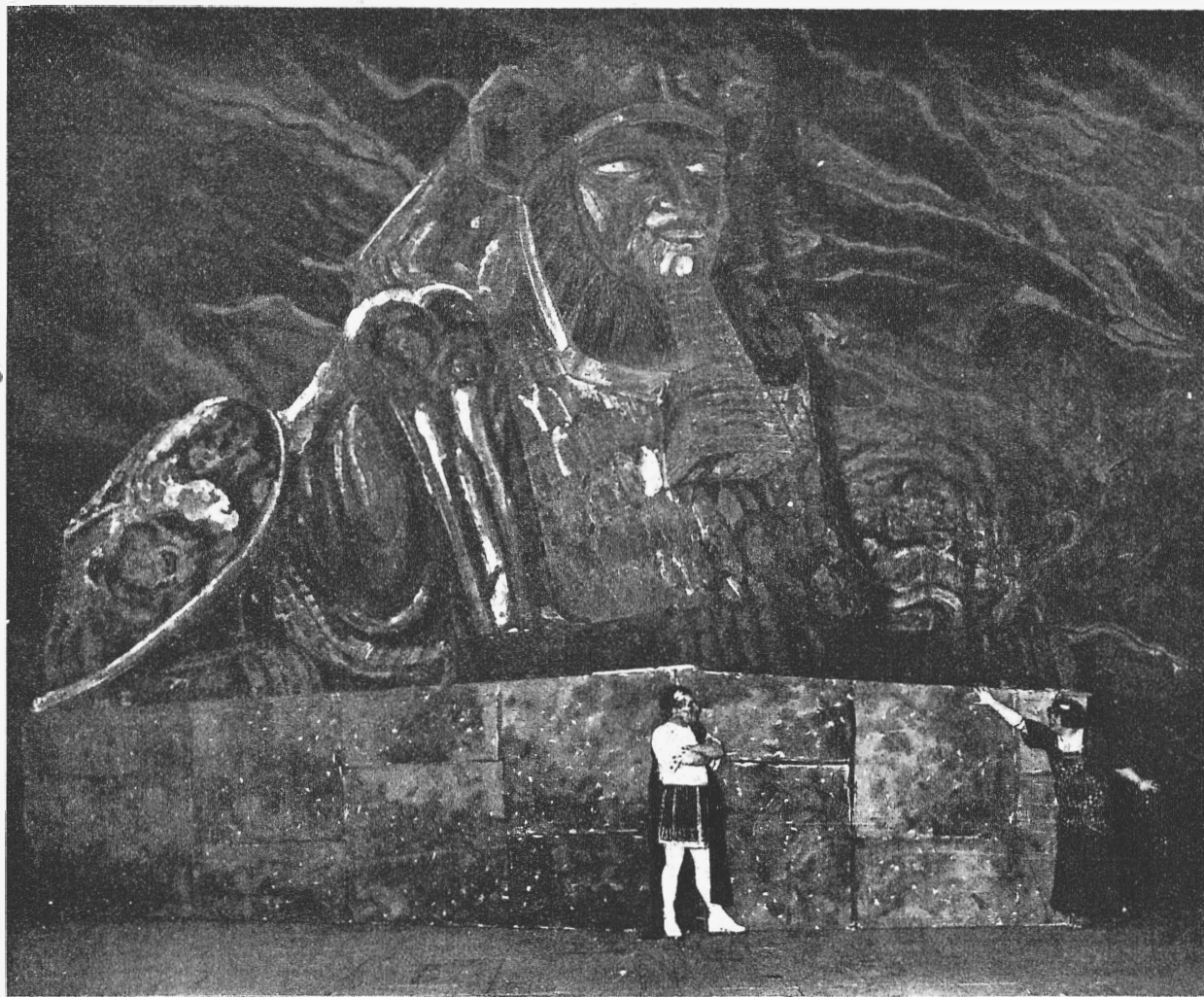
Мало того, просвѣщенный талантливый консерватизмъ можетъ быть такъ же необходимымъ для жизни искусства, какъ и новаторство, ибо именно онъ охраняетъ и выявляетъ ту драгоценную аriadнину нить, которая тянется по лабиринту всей исторіи искусства и которая такъ тонко и такъ прочно связываетъ въ одно цѣлое культуру искусства. Порвана эта нить, и наступаетъ періодъ разброда, варварства, одичанія, приходится заново начинать все строительство культуры. Законность и сила консерватизма именно въ томъ, что нѣтъ отжившаго искусства, что оно охрана самаго драгоценнаго, того духа жизни, который незримо жилъ и живетъ въ искусствѣ каждой эпохи, cadaго направления. Безъ новаторства не можетъ жить искусство, новаторство коренится въ самой сущности его, въ неизбежныхъ все новыхъ и новыхъ откровеніяхъ таланта. Велики и необходимы прелесть и дерзость новаторства, ибо оно борется съ вѣщными отжившими формами и формулами консерватизма. Но истинное новаторство никогда не выбрасываетъ изъ ванны вмѣстѣ съ водой и ребенка, оно ведетъ къ безконечному совершенству и утонченію, тая въ глубинѣ аriadнину нить традиціи. Поэтому какъ бы ни казались зловредными дѣятели отжившихъ направленій въ искусствѣ, какъ бы ни казались они ослѣпленными въ своемъ непониманіи новаторства, съ ними возможна живая и культурная борьба. въ которой, если не сейчасъ, то можетъ быть для будущихъ поколѣній именно и выяснится путь искусства даннаго момента.

Академическій консерватизмъ не просвѣщенный и не талантливый: тамъ именно утеряна аriadнина нить, но бюрократизмъ здѣсь прикрытъ, кромѣ призрачной коллегіальности, маской почтенія къ художеству, доминирующей на видъ ролью художниковъ. Въ бюрократизмѣ Императорскихъ театровъ нѣтъ даже намековъ на какую бы то ни было идейно-художественную тенденцію. Здѣсь абсолютно нѣтъ атмосферы. Г. Теляковскій съ намеками па чутье и пониманіе театральной живописи соединяетъ политическую, такъ сказать, невинность относительно всѣхъ другихъ сторонъ театрального дѣла. Онъ востигу «беззаботенъ на счетъ литературы», но долженъ метаться, ибо волей неволей не беззаботенъ на счетъ пополненія кассы Императорскихъ театровъ. Онъ не новаторъ, ибо новѣйшій репертуаръ минуетъ. Александринскій театръ, по онъ и не консерваторъ, ибо приглашаетъ, напр., въ режиссеры г-на Мейерхольда и не прочь отъ подражаній Станиславскому. Онъ даже не оппортунистъ, ибо лишенъ самаго простаго антрепренерскаго чутья и умѣнья угождать почтеннѣйшей публикѣ. Въ своихъ безпомощныхъ метаніяхъ онъ наивно-трогательно хватается за профессора Котляревскаго, это пятое колесо Александринской колесницы, оплачиваемое однако шестистысячнымъ жалованіемъ. «Этотъ, молъ, вывезетъ, онъ умный, онъ ученый, онъ все знаетъ». Конечно, лучше обращаться къ профессорамъ, чѣмъ къ поручикамъ. Г. Котляревскій можетъ быть ввести хотя культурную форму обращенія съ артистами, да и вообще «свѣтъ науки» никогда не мѣшается. Но выигрываетъ-ли хоть сколько-нибудь искусство отъ такого приглашенія? Относительно репертуара мы уже убѣдились, что онъ попрежнему похожъ на одѣяло, сшитое изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ, и что г. Котляревскій фатально обреченъ сидѣть у моря и ждать, пока не «набѣжитъ» новая пьеса, довольствуясь пока такими «г-жами пошлостями», которыя даже неловко сопоставлять съ званіемъ профессора. Для артистовъ онъ человѣкъ совершенно посторонній, «чужой», да и самъ, если не ошибаюсь, имѣетъ настолько такта, что не вмѣшивается въ художественно-актерскія дѣла. Даже театральные капельдинеры первое время на вопросъ, кто это такой, отвѣчали: «мужъ артистки г-жи Пушкаревой». Обѣ эти фигуры характерно отлѣняются зловѣще-комической фигурой Крупенскаго, видимому уже вполне искренно убѣжденнаго, что въ театрахъ главное не искусство, а порядокъ, «ранжиръ и ранженіе».

У Шиллера «плачутъ всѣ боги и богини, видя, какъ погибаетъ красота, какъ умираетъ совершенство». Александринскіе божки плачутъ, ну, аллегорически, можетъ быть только подсчитывая театральную кассу передъ ежегодными отчетами. Красота и совершенство пужны имъ не сами по себѣ, а для того, чтобы правильно работала машина. Они очевидно и не подозреваютъ, какъ при вѣщней могуществѣ они забавны въ роли надзирателей надъ красотой и совершенствомъ. Въ противномъ случаѣ смиреніе было-бы ихъ первымъ качествомъ.

Неловко повторять трюизмъ, что во главѣ художественныхъ учрежденій должны быть художники или лица, близкія художеству. Но, право, это можетъ быть единственная формула для нормированія художественной жизни, ибо принципъ монархизма или коллегіальности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можетъ быть оправданъ и освѣщенъ только талантливостью, прикосновенностью къ искусству. Ядъ насильственнаго посторонняго бюрократизма въ искусствѣ не только въ томъ, что онъ обыкновенно бездаренъ, не способенъ выявить красоту и совершенство, но и въ томъ, что онъ грубо перепутываетъ представленіе объ истинныхъ цѣнностяхъ.

Какъ должно быть тяжело, невыносимо художественное самочувствіе артистовъ, поставленныхъ въ зависимость отъ бюрократіи! Вѣдь имъ-то ясно, что, какъ опять говоритъ Шиллеръ, «человѣкъ лишь тогда человѣкъ, когда играетъ» (гдѣ подъ игрой подразумѣвается инстинктивная потребность

— НОВЫИ ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ. —

Г. Александровскій — Цезарь.

Клеопатра — г-жа Садовская.

„Цезарь и Клеопатра“ В. Шоу. У подножія Сфинкса.

въ эстетическомъ чувствѣ). И къ чувству личнаго приниженія постоянно должно примѣшиваться еще болѣе горькое сознаніе приниженія благородной, высокой игры.

А. Ростиславовъ.

Сказка и Жизнь.

(Къ открытію театра „Сказка“).

Люди всегда стремились къ сказкѣ, къ мягкимъ и переливчатымъ образамъ мечты. Есть что-то заманчиво-зовущее въ этихъ туманныхъ образахъ, свободныхъ отъ земной необходимости. Во всѣ времена, съ самаго перваго момента сознанія до нашихъ дней, люди создавали сказки, окружали себя волшебниками и пришельцами изъ другого міра. Послѣ трудовъ и лишеній жизни погружаются они въ свои грезы, въ золотые сны о когда-то бывшемъ золотомъ вѣкѣ... — а можетъ быть это есть греза о лучезарномъ далекомъ будущемъ?

Это стремленіе къ сказкѣ имѣетъ большой психологическій смыслъ. Ибо сказка есть вторая половина нашей жизни земной. Мы всѣ живемъ въ двухъ жизняхъ, хотя многіе и не всегда замѣчаютъ это. Эти жизни необходимо дополняютъ одна другую; обѣ онѣ всегда текутъ въ насъ, какъ два потока. Одна — реальная жизнь, связанная съ

окружающимъ міромъ, зависящая отъ него и направляемая имъ. Событія текутъ здѣсь въ строгой необходимости, внѣшней и внутренней законмѣрности. Здѣсь властвуютъ вѣчная причинность, законы пространства и времени. Здѣсь все заковано въ мѣры, и нѣтъ шага, который не былъ бы связанъ цѣпями необходимости. Но рядомъ съ этимъ потокомъ жизни, съ этимъ прочнымъ и строгимъ міромъ, какъ нѣжная паутина, вьется другой міръ, — жизнь «подсознательная», жизнь внутреннихъ процессовъ. Днемъ прозрачные образы обыкновенно заслонены и заглушены окружающимъ міромъ необходимости. Такъ, сіяніе звѣздъ на небѣ заслонено дневнымъ свѣтомъ. Но ночью, тихой ночью, когда умолкаетъ и меркнетъ міръ логической необходимости, — выплываютъ, подобно мерцающимъ звѣздамъ на ночномъ небѣ, нѣжные образы грезъ. Просыпается сказка. Тонкія сновидѣнія овладѣваютъ нами и влекутъ въ свои зачарованныя сѣти. Нѣтъ болѣе законовъ логики, нѣтъ матеріи и тяготѣнія, нѣтъ связи въ вещахъ и во времени. Новый міръ, новыя возможности, новыя связи. Настоящее перемѣщено съ прошедшимъ и съ будущимъ. Люди превращаются въ предметы, и звѣри говорятъ человѣческой рѣчью. «Я» всемогуще во снѣ, какъ волшебникъ. «Я» летаетъ по воздуху и творитъ чудеса. Странные, очаровательные ландшафты окружаютъ меня, и во мнѣ струится все, о чемъ я мечталъ когда-то. Счастье приходитъ безумно и жадно, какъ лавина, я нахожу сокровища и владѣю красотой. О, лучи изъ невѣдомаго міра!.. Но счастье не-

прочно, какъ и въ дневномъ мірѣ, — все опять расплывается, и между рукъ золотыя монеты превращаются въ черепки.

Есть и темныя, неизвѣданныя силы въ этомъ мірѣ ночныхъ сновидѣній; какія-то муки, властные и непонятныя, давятъ насъ; какіе-то враги преслѣдуютъ насъ и гонятъ черезъ овраги и лѣса; или мы боремся съ кѣмъ-то и чувствуемъ тяжесть... Мрачныя тучи висятъ надъ кровавымъ небомъ. Грозныя волны бушуютъ и достигаютъ насъ...

Таинственный и чудный міръ сновидѣній, это — вторая жизнь наша. Случается и днемъ, среди реальной жизни, мы какъ будто улавливаемъ далекій потокъ сновидѣній. Кто, напримѣръ, сидя передъ каминомъ, передъ мигающимъ пламенемъ, не погружался иногда въ мечты, кого не уносили грезы? Влѣдо, какъ тѣни, проносятся тогда образы, мечты льются... Мы мечтаемъ и совершаемъ невозможное. Мы живемъ въ мірѣ сказки...

Міръ сказки не пустая мечта. Это дѣйствительно вторая половина нашей жизни. Тамъ нѣтъ законовъ и послѣдовательности, но тамъ есть то, чего нѣтъ въ мірѣ реальномъ и что необходимо намъ и близко, что связано съ самымъ существомъ нашей природы: мягкая нѣга и очарованіе и дивная свобода духовнаго полета. Картины проносятся капризно и безумно, но въ глубинѣ ихъ скрывается вѣщее и мудрое, въ глубинѣ ихъ скрываются мысли и откровенія, которыя навѣки закрыты отъ насъ, въ явномъ мірѣ реальности.

Итакъ мы всѣ живемъ двойной жизнью — жизнью заботъ, труда и дѣйствительности и жизнью сновидѣній.

Жизнь дневная учитъ и творитъ. Она стоитъ съ желѣзнымъ молотомъ и зычно и грозно зоветъ насъ въ свою необходимость. Мы идемъ къ ней, упоенные, и отдаемся мукамъ и счастью. Но мы устаемъ...

И тогда, усталые, мы склоняемся и съ жаждой и вѣгой отдаемся жизни другой, вольной. «Міръ есть сонъ языческаго бога», какъ говорится у Гейне.

Въ театрѣ самосоздается жизнь. То, что стихійно и безсознательно переживаютъ люди — здѣсь сосредоточивается и освѣщается свѣтомъ сознанія. Люди, не видящіе и не сознающіе жизни, видятъ и сознаютъ ее въ театрѣ. Оттого, думается, театръ не можетъ и не смѣетъ быть одностороннимъ: всѣ стороны жизни должны быть представлены въ театрѣ. Первая половина жизни, — реальная, психологическая необходимость и логическая очевидность — ясная, доступная, и вотъ почему она чаще передается и анализируется ежедневно въ сотняхъ пьесъ. Ихъ легче схватить и передать, потому что сама жизнь вокругъ насъ непрерывна. Но гораздо рѣже пытаются люди взглянуть на другую половину жизни — на міръ сновидѣній и сказокъ, который такъ трудно уловить.

Сказка — не забава и не шутка. Это — живая жизнь, живущая въ насъ, имѣющая свои законы, свою логику и свою глубокую мудрость. Потому и изображенія ея должны быть правдивы, безъ натяжки и фальши. И мысли, заключенныя въ пей, должны быть глубоки и просты.

Начало, положенное театромъ «Сказка», не только интересно, но и необходимо какъ воздухъ. Со сцены смотрятъ на насъ грезы и сновидѣнія человечества, облеченныя въ прелестныя и легкія формы. Здѣсь есть и серьезное, и красивое, и наивное.

Первый шагъ, конечно, труденъ. Но въ послѣдствіи, я думаю, усовершенствуется начатое дѣло, въ стремленіи своемъ къ высшимъ задачамъ искусства. Еще дальше развернуть передъ нами очарованіе сказочнаго міра. Среди декораций, прозрачныхъ какъ лунный свѣтъ, неопредѣленныхъ и пышныхъ, какъ сновидѣнія, будутъ жить наши сны, наши дивныя мечтанія...

Живи, Сказка, и радуйся!

Ник. Пэрна.

„Театръ художниковъ“ въ Мюнхенѣ.

Что Германія въ развитіи театральнаго дѣла стоитъ впереди другихъ странъ (исключая Россіи), — говорилось на страницахъ «Т. и Иск.» уже не разъ. Когда-нибудь, въ другой разъ, разрѣшите поговорить о Дюссельдорфскомъ ансамблѣ, о новомъ расцвѣтѣ Мейнингенскаго театра, о театрѣ Геббеля въ Берлинѣ. Теперь мы хотимъ сказать два слова о «Театрѣ художниковъ» въ Мюнхенѣ, функционирующемъ уже два года.

Мюнхенскіе художники-декораторы, въ поискахъ за новыми формами въ театрѣ, рѣшили не ограничиваться реформами исключительно на сценѣ. Нѣтъ, они шагнули за рампу, спустились въ зрительный залъ, внимательно осмотрѣли партеръ, ложи, ярусы, балконы, дали полетъ своей фантазій, и не оставили отъ прежняго зала камня на камнѣ.

Если Рейнгартъ въ своемъ уютномъ Kammerspiel'ѣ уничтожилъ ложи и ярусы, оставивъ только рядъ креселъ, слегка возвышающійся къ концу; если онъ обиль въ залѣ стѣны и потолокъ деревомъ, то мюнхенскіе реформаторы пошли еще дальше.

Весь театръ устроенъ по образцу античнаго театра, ряды креселъ идутъ амфитеатромъ, причемъ одинъ рядъ возвышается надъ предыдущими настолько, что головы сидящихъ впереди васъ — приходятся у вашихъ колѣнъ. Сцена вся передъ глазами, какъ на ладони. Каждые 3—4 ряда представляютъ отдѣльные пояса, имѣющіе самостоятельные выходы и лѣстницы сбоку. Фойе — одно, общее внизу, коридоровъ нѣтъ. Всѣхъ поясовъ — шесть, всѣхъ рядовъ, если не ошибаюсь, 22; всѣхъ мѣстъ около 600. Послѣдній рядъ приходится почти что подъ потолокомъ, но оттуда также великолѣпно видно и слышно, какъ изъ перваго ряда. Что это такъ, можно судить по тому, что за послѣднимъ рядомъ устроено 7—8 ложъ, средняя для королевской фамиліи. Ложи приходятся уже совсѣмъ наверху подъ потолокомъ *). Но такъ какъ залъ обширенъ, воздуха много, никто никого не заслоняетъ, акустика великолѣпна, то никто изъ зрителей ни въ ложахъ, ни въ партерѣ не ропщетъ. Стѣны, потолокъ, подъемныя сидѣнья — все изъ темно-сѣраго гладкаго клена. Вдоль стѣнъ пилястры, потолокъ разбитъ на квадраты, вмѣсто портала и первыхъ суконокъ — неподвижная рама. Все — изъ дерева. Стилъ — греческій, и только нѣсколько изящныхъ электрическихъ люстръ говорятъ о современности. Словомъ весь театръ выдержанъ въ античномъ духѣ, даже передній фасадъ съ его фонарями въ видѣ жертвенниковъ, и темными тополями сбоку, входы театра — все говоритъ вамъ о воскрешенной и чуть модернизированной Элладѣ. Мюнхенскіе художники и сцену перевернули верхъ дномъ. Декораций, въ нашемъ смыслѣ, у нихъ нѣтъ, и къ верху онѣ не уходятъ; крыша — почти надъ самой сценой. Слева, на сценѣ пристроенъ громадный сарай, куда и уходятъ строенныя стѣны, шириной въ 10—12 вершковъ, разрисованныя подъ сѣрый камень. Такихъ стѣнъ нѣсколько, въ три ряда, состоятъ онѣ изъ частей, и двигаются по рельсамъ. Вотъ изъ этихъ-то стѣнъ мюнхенскіе декораторы комбинируютъ всякія «декорации». Понятно, они прибавляютъ кое-какіе аксессуары, смотря по мѣрѣ надобности: цвѣты, парпеты, деревья, колонны и проч. Сзади горизонтъ — нарисованный. Вся сцена очень неглубока, и дѣлится на три части. Первая — то, что у насъ называется авансценой, представляетъ изъ себя условную сцену; она обрамлена съ боковъ неподвижными двухъ-этажными постройками, шириной поменьше сажени. Нижний этажъ — двери, наверху окна. Смотра по ходу дѣйствія эти двери изображаютъ входъ въ домъ, улицу, аллею и проч. Вторая часть, шириной около двухъ сажень; она и есть главное мѣсто, гдѣ происходитъ дѣйствіе, здѣсь, главнымъ образомъ,

*) Такого же типа залъ и въ оперномъ Prinz-Regenten театръ, гдѣ даются циклы вагнеровскихъ оперъ.

А. И. Крамовъ.

(Къ 30-лѣтію сценической дѣятельности).

распредѣляются всѣ *mis-en scene*. Обокъ двѣ неподвижныя, строенныя боковыя кулисы, также 12—14 вершковъ шириной, свободно двигающіяся по рельсамъ. Третья часть—имѣетъ въ глубину не больше $1\frac{1}{2}$ сажени. Въ самой глубинѣ ея полъ вынуть, и заднія декорации, изображающія горизонтъ, море и проч., уходятъ подъ сцену. Этимъ достигается правильная перспектива, и большая правдоподобность: фигура актера кажется въ естественной пропорціи съ далью.

Одинъ изъ теоретиковъ новаго мюнхенскаго театра Георгъ Фуксъ, говоритъ въ своей брошюрѣ (1909 г.) «Künstler-theater» слѣдующее о принципахъ переустройства, введенныхъ новымъ мюнхенскимъ театромъ.

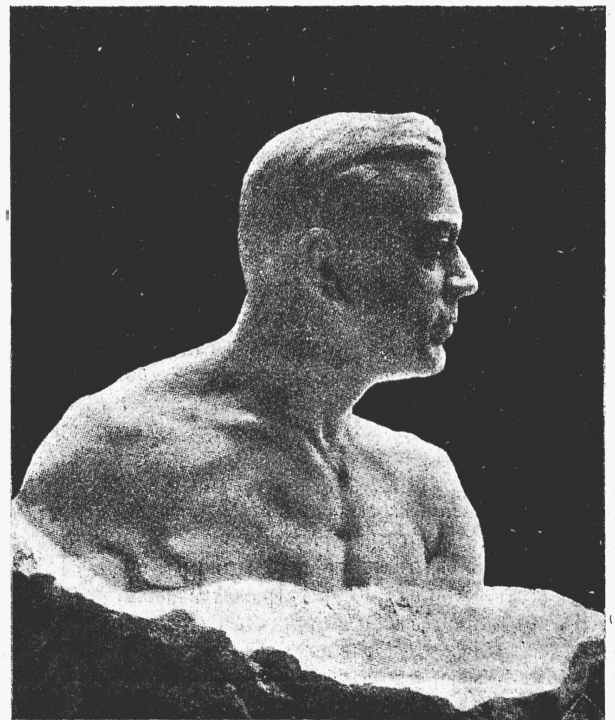
«Когда, сотню лѣтъ тому назадъ, сталъ создаваться драматическій театръ, ему пришлось воспользоваться для начала существующими зданіями, приспособленными для придворнаго балета и оперы. Это *соединеніе сцены, основанной на принципѣ кулисъ и многояруснаго театра*, сдѣлавшееся—несмотря на всѣ доводы истинно-призванныхъ, какъ Гете, Шинкель и др.—постояннымъ, было вызвано вначалѣ *лишь временной необходимостью*. Принципъ же кулисъ, со своей стороны, былъ не болѣе, какъ приспособленіемъ къ надобностямъ передвижныхъ театровъ,—театровъ странствующихъ «комедіантовъ». Эти странствующія труппы добраго стараго времени должны были перевозить свой декорационный матеріалъ съ мѣста на мѣсто, свертывая и укладывая его на повозки. Сдѣлавшись «постояннымъ», театръ перенесъ сценическій принципъ странствующихъ труппъ въ помѣщенія, приспособленныя для придворныхъ оперъ и маскарадовъ; при этомъ онъ усложнилъ его примѣненіемъ современной техники—въ расчетѣ заполнить такимъ образомъ чрезмѣрно-глубокую для драмы сцену и вмѣстѣ съ тѣмъ вызвать въ зрителѣ полную иллюзію дѣйствительности. Случилось, однако, какъ разъ *обратное*: чѣмъ «ближе къ дѣйствительности» становилась сцена, тѣмъ *меньше* сохранялась возможность иллюзіи у зрителя. Ибо примитивныя кулисы «комедіантовъ» не заглушали въ немъ сознанія, что все это не болѣе, какъ доски, картонъ и холстъ, и потому ему не приходилось испытывать внезапной утраты иллюзіи, если горы, лѣса и замки начинали вдругъ колебаться. Въ настоящее же время, когда основанная на принципѣ кулисъ сцена обнаруживаетъ притязаніе передать дѣйствительность до степени безусловной иллюзіи, достаточно малѣйшаго дуновенія, колеблющаго всѣ эти скалы или каменные стѣны или дверныя косяки, чтобы всякая «иллюзія», а съ нею и все наше настроеніе полетѣли вверхъ дномъ. Очевидно, такимъ образомъ, что всѣ эти *машины, возрастающая стоимость*

которыхъ дѣлаетъ *бездоходнымъ* большинство сценическихъ предпріятій, *вовсе не достигаютъ и никогда не достигали своей цѣли*.

Возлагали надежду на то, что и при системѣ кулисъ сцена сможетъ достигнуть подобающаго ей художественнаго эффекта, если только къ дѣлу будутъ привлечены значительные художники, главнымъ образомъ живописцы. Однако, еслибъ это было такъ, все это было бы уже давно осуществленно.

Всякій, сколько нибудь развитой въ художественномъ отношеніи человекъ, долженъ былъ сознавать полную невозможность вызвать у зрителя цѣлостное пространственное впечатлѣніе при этомъ фальшивомъ рамповомъ освѣщеніи, при этихъ противорѣчивыхъ перспективныхъ эффектахъ,—не говоря уже о соотношеніи фиктивно создаваемого пространства съ дѣйствительной и копкретной величиной выступающей въ немъ человѣческой фигуры. Условная, построенная на подобіе *панорамы* сцена представляетъ намъ даль пространства и ландшафтовъ, не будучи въ состояніи уменьшить соответственно этой дали человѣческую фигуру. И при этомъ она притязаетъ на «правдоподобіе»! Выступающій на сценѣ актеръ, напр.—на разстояніи десяти шаговъ отъ рампы имѣетъ для зрителя ту же величину и виденъ ему съ той же полнотой деталей, какъ если бы онъ находился у самой рампы, а между тѣмъ по масштабу сценической живописи онъ долженъ былъ бы отстоять отъ насъ гораздо дальше, долженъ былъ бы представляться намъ, при правильномъ соотношеніи съ окружающими его деревьями, домами, горами, сильно уменьшеннымъ въ объемѣ и восприниматься, если не прямо какъ «пятино», то во всякомъ случаѣ лишь какъ смутный силуэтъ.

О болѣе утонченныхъ требованіяхъ, обуславливающихъ живописную и пластическую закованность, я ужъ и не говорю; ибо даже хорошо написанный ландшафтъ задняго плана, при фальшивыхъ соотношеніяхъ нынѣшней сцены и въ фальшивомъ освѣщеніи, никоимъ образомъ не можетъ дать должнаго художественнаго эффекта. Нынѣшній условный театръ основанъ именно на томъ, чтобы «отвести глаза зрителю», причемъ, въ зависимости отъ неблагоприятныхъ пространственныхъ эффектовъ, ослабляется, а нерѣдко и

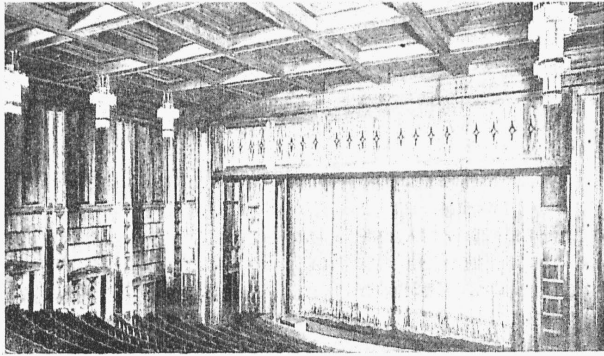

Л. В. Собиновъ.

Скульптура С. Н. Судьбина. (Выставка «Союза русскихъ художниковъ» въ Москвѣ).

совсѣмъ уничтожается впечатлѣніе, вызываемое наиболѣе существенною стороною театральнаго представленія, т. е. драмою и ея воплостителемъ—актеромъ.

Вотъ почему сцена мюнхенскаго «Театра художниковъ» основана вовсе не на принципѣ зрительной иллюзіи или фиктивной, какъ въ панорамѣ, пространственной глубинѣ, а на принципѣ рельефности. Согласно тому, что логически вытекаетъ изъ самаго назначенія сцены, она должна представлять собою лишь архитектурную раму для исполняемой пьесы; мѣсто драматическаго дѣйствія не можетъ быть полностью воспроизведено, но лишь настолько обозначено при помощи стилистически упрощенной обстановки и живописи

Театръ художниковъ въ Мюнхенѣ.
Видъ на сцену.

(фресковаго характера въ глубинѣ сцены), чтобы возбужденная такимъ образомъ, фантазія зрителя сама уже создавала недостающія пространственныя представленія, соответственно развертывающимся на сценѣ драматическимъ событіямъ».

Въ этихъ декораціяхъ, простыхъ и несложныхъ, но, благодаря остроумѣйшимъ, почти гениальнымъ комбинаціямъ—разнообразныхъ, при помощи изумительнаго освѣщенія, виртуозно доведеннаго до небывалыхъ деталей, и ставятся всѣ пьесы.

Прошлымъ лѣтомъ я видѣлъ весь циклъ рейнгардтовскихъ пьесъ въ мюнхенскомъ Театрѣ Художниковъ. Были поставлены: «Фаустъ», «Гамлетъ», «Шейлокъ», «Лизистрата», «Разбойники», «Сонъ въ лѣтнюю ночь» и «Двѣнадцатая ночь». И только для послѣдней пьесы строенныя стѣны уступили мѣсто нарисованнымъ (очень оригинально) декораціямъ. Всѣ же остальные пьесы шли въ реформированной постановкѣ, изумительно простой и очаровательной. Стѣны и скалы не шатались, какъ это бываетъ съ нарисованными декораціями; надо замѣтить еще, что Рейнгардтъ ставитъ шекспировскія пьесы и «Фауста» въ той послѣдовательности картинъ, какъ она имѣется у авторовъ. Въ «Фаустѣ» 14 картинъ, въ «Гамлетѣ», «Шейлокѣ» и друг. не менѣе, и все же картины слѣдуютъ быстро одна за другой, на сценѣ каждый разъ новая остроумная комбинація, и весь спектакль идетъ съ однимъ только, и очень рѣдко съ двумя антрактами. У мюнхенскихъ художниковъ—одна идея: какъ можно больше простора и правды; какъ можно больше *театра* въ его первобытномъ значеніи. Зритель не долженъ ни отвлекаться, ни развлекаться ничѣмъ: онъ долженъ видѣть и слышать. И то, что онъ видитъ и слышитъ, должно быть ему преподнесено просто и ясно, безъ излишнихъ затѣмнѣній, безъ нагроможденности.

Въ соответствии съ простотою «декорацій»—также проста и обстановка на сценѣ: только самое необходимое, но зато и самое колоритное для даннаго акта. Въ тронномъ залѣ въ «Гамлетѣ» одинъ тронъ, но громадный, съ двумя колоссальными флагами по бокамъ. Въ «Шейлокѣ» въ сценѣ суда (остроумная декорація: черное съ краснымъ) четыре табурета на ступеняхъ для дожа и судей, столъ для Шрица. Въ томъ же «Шейлокѣ», въ послѣднемъ актѣ: одна скамья—

статуя у паркета, и все усыяно розами. И какъ ни просто это, но вся благоуханная поэзія этого акта сохранена изумительно. И такъ во всѣхъ пьесахъ.

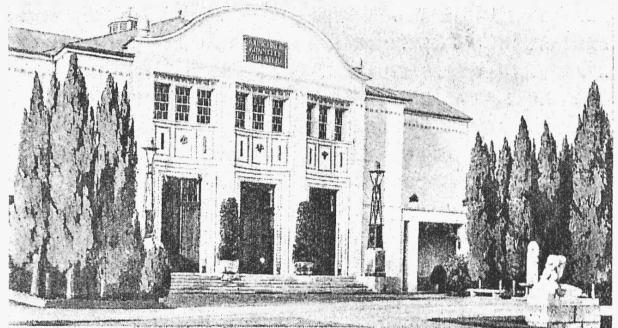
Если къ этому добавить талантливую режиссерскую работу Рейнгардта, съ его неисчерпаемой фантазіей, создающей шедевры, то легко понять, почему спектакли въ Театрѣ Художниковъ, даваемые въ теченіи всего лѣта въ Мюнхенѣ, привлекаютъ публику не только со всей Германіи, но со всего свѣта.

На этихъ спектакляхъ вы увидите англичанъ, французовъ, чеховъ, сербовъ, американцевъ, японцевъ, русскихъ, и даже, пріѣзжавшихъ изъ Австраліи и Африки, театраловъ.
А. Долиновъ.

Самодовлѣющая красота.

Н err Spritz теперь герой дня. Это очень замѣчательный человекъ, во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательный человекъ. Эстеты говорятъ про него, что онъ истинный реформаторъ искусства. Herr Spritz не сочиняетъ стиховъ, не рисуетъ симфоническихъ акварелей, даже не танцуетъ въ калсонахъ. Онъ просто замѣчательно крикаетъ. Я думаю ни одинъ селезень въ мірѣ, не говоря уже о Сальвини и Поссартѣ, не можетъ такъ талантливо крикнуть, какъ великій господинъ Шрицъ. Я его смотрѣлъ въ Мюнхенѣ въ знаменитомъ кабаре «Крыса». Онъ выпелъ въ франтовскомъ сюртукѣ и какомъ-то трехугольномъ жилетѣ, въ высшей степени внушительный и солидный, словно воплотившій въ себѣ многовѣковые историческія традиціи. Потомъ онъ подошелъ къ рампѣ, торжественно откалился и закричалъ. Это было гениальное криканье, какого я никогда не слышалъ и навѣрное никогда не услышу. Публика сходилась съ ума. Прямо не хохотали, а выли, такъ что ужъ не помню навѣрное, но кажется, что гениальный художникъ, заглушенный сумасшедшимъ успѣхомъ, такъ и не докричалъ рулады. Впрочемъ, онъ навѣ кричалъ на бисъ и, повторяю, это было неподражаемо.

Говорить, что господинъ Шрицъ крикаетъ теперь въ

Театръ художниковъ въ Мюнхенѣ.
Внѣшній видъ зданія.

Вашингтонѣ, и почтенный г. Тафтъ уже чествовалъ его ужиномъ. Я не вижу американскихъ газетъ, но говорятъ, что онъ полонъ Шрицемъ. Его сравниваютъ съ Руссо и Бетховеномъ, съ Буддой, Наполеономъ и Цукки. За билеты на его вечера платятъ будто-бы по сто долларовъ и приходится записываться за мѣсяцъ. Концерты и театры пустуютъ; самыя боевыя танцовщицы, самыя елейные проповѣдники, самыя веселыя драматурги внезапно оказались въ загонѣ; всѣ рѣшительно бѣгутъ къ Шрицу. Стихія побѣдила идею.

Я думаю, что это естественно. Я думаю, что это нормально,—т. е. что кромѣ природной необходимости, съ которой

Внизу: Баранова, Леонидовъ, Беккеръ (управляющій), Альгинъ, Олаевъ и Алексѣевъ.
Сидятъ: Добролюбова, Рощевская, Долинская, Искрицкая, Галъ-Савальскій, Лавровская, Иргенева, Купдасова, Ангарава, Голландъ.
Стоять: Полтавцевъ, Фатуевъ, Харламовъ, Звягинцевъ, Муромцевъ, Волоцкой, Николаевъ (парикмахеръ), Голубевъ, Корневъ, Гальковская, Барскій.
Сзади: Афанасьевъ (суфлеръ), Борскій и служащіе при театрѣ.

Труппа Саратовскаго Общедоступнаго театра.

ничего не подблещи, это оправдывается и эстетической справедливостью. Вѣдь читалъ же я недѣлю назадъ, что искусство не какой-нибудь департаментъ, гдѣ должности идутъ ярусами и есть высшіе и низшіе ранги. Говорилось это въ защиту талантливой шансонетки, талантливаго куплета, талантливой, наконецъ, пляски, будто бы недостаточно уважаемыхъ въ сравненіи съ бездарной трагедіей, бездарнымъ романомъ, бездарной симфоніей. Попутно говорилось о томъ, что мы еще мѣщане и варвары, ибо требуемъ отъ искусства идей, а потому не цѣнимъ балета. Тогда какъ нѣтъ низкаго и высокаго въ искусствѣ, нѣтъ прогресса по насыщенности идей, по возрастающимъ степенямъ мысли, а есть одно мѣрило—талантливость, одна форма—«самодовлѣющая красота». Я думаю, что по этой теоріи, Herr Spritz превознесенъ по заслугамъ. Вѣдь то, что онъ несомнѣнно талантливъ, поразительно, на рѣдкость талантливъ—едва ли кто рѣшится оспаривать. Попробуйте-ка покрывать, какъ онъ! Въ области утинаго творчества, если мнѣ будетъ позволено такъ выразиться, Herr Spritz такой же уединенный Монбланъ, такая же одинокая, недоступная, величавая сѣговая вершина, какъ какой-нибудь Спиноза въ наукѣ, Чигоринъ въ шахматахъ, Фанни Эльслеръ въ балетѣ. Если можетъ быть звѣзда въ хореографіи, то почему же ей не быть въ крякографіи? Не вижу никакихъ основаній. Ибо, выражаясь философически, талантъ есть самоцѣль въ творчествѣ, которая довлѣетъ себѣ. А въ томъ числѣ и талантъ къ кряканью; въ томъ числѣ и талантъ давно уже кажется покойнаго тагапрогскаго виртуоза Доценко, много лѣтъ свиставшаго на эстрадахъ, и свиставшаго, увѣряю васъ, востанительно.

Ахъ, эти мысли о самодовлѣющей красотѣ, какъ онъ теперь кстати, теперь, когда мы всѣ плачемъ, что искусство переживаетъ упадокъ! Значитъ это—ложные страхи, значитъ это—ложныя сѣгованія, разъ существуетъ, процвѣтаетъ и торжествуетъ геніальный господинъ Шприцъ. Значитъ, просто мы не туда смотримъ, глаза у насъ, какъ говорятъ оптики, поражены болѣзненной абerraціей. Искусство и не думало чахнуть; захирѣли только тѣ его части, которые отравлены мыслью. Гибнетъ драма отъ водянихъ идей; сохнутъ беллетристика и поэма, которыя объѣлись «проблемами». Зато—ура!—цвѣтетъ шансонетка, Ивета Гильберъ въ черныхъ перчаткахъ заставляетъ насъ рыдать отъ тоски,

русская disease Вохина поетъ съ неподражаемой мимикой: «Все выше, выше, выше поднимался шаръ»,—Рутковская танцуетъ босая, Ландовская танцуетъ въ рубашкѣ, Розовская танцуетъ въ чулкахъ, Пругковская танцуетъ въ костюмѣ, состоящемъ изъ пятна пудры на пяткѣ и слѣдовъ карандаша на бровяхъ; геніальный господинъ Шприцъ крякаетъ, великій господинъ Штрацъ фыркаетъ, волжанинъ Парамоновъ икаетъ, бывший акцизный чиновникъ, а нынѣ мировая извѣстность Пафнуцій Дормидонтовичъ Карусель щелкаетъ божественнымъ языкомъ, изображая какъ откупориваютъ шампанское, а потомъ булькаетъ, какъ льющееся вино,—и это силошь—самодовлѣющіе таланты, это сплошь—самозаконныя самоцѣли,—и будь я по профессіи метафизикомъ, я немедленно и обстоятельно разъяснилъ-бы, что въ этихъ нашихъ новыхъ художникахъ скрываются «нуменальная сущность».

Ахъ, талантъ это такое великое, грозное и загадочное явленіе! Иногда онъ уживается съ мыслью, проникается, электризуется ею и тогда, при оглушительномъ грохотѣ, сверкаютъ, проносятся надъ землею, молніи Шекспировскихъ озареній. Иногда онъ напояется чувствомъ—мистическимъ, героическимъ, пропическимъ—и рождаются Бетховенскія симфоніи, Моцарты, Мюссэ, Гоголи. Иногда-же, по божественной прихоти, онъ отталкиваетъ отъ себя мысль, отрывается отъ корней личности, гдѣ, какъ соки въ кровеносныхъ сосудахъ, циркулируютъ «глубинныя» чувства—мистика, иронія, героизмъ—и тутъ-то, достигая самодовлѣнія, онъ фыркаетъ, икаетъ и свищетъ, ловко кувьркается на трапеціи, хихикаетъ, юлитъ передъ публикой, выразительно поетъ шансонетки (о томъ, какъ «подымается шаръ»), пердразниваетъ модныхъ танцовщицъ, реветъ блѣзгой и нищитъ комаромъ.

Я вообще большой поклонникъ теоріи самодовлѣющей красоты, т. е. эстетической автономіи. Вѣдь это такая удобная теорія, такая ни къ чему не обязывающая теорія, такая растяжимая, какъ резиновая подвязка, теорія. Тѣмъ болѣе, что никому неизвѣстно, что же слѣдуетъ называть красотой, гдѣ ея предѣлы и признаки. Быть можетъ красота—въ правильности. Быть можетъ—въ совершеннѣйшемъ безпорядкѣ. Быть можетъ красота—въ благородствѣ. Быть можетъ, въ самой крайней преступности? Быть можетъ, красота—въ содержательности. Быть можетъ, въ абсолютной

поверхности. Возможно, что красива серьезность. Но, пожалуй, еще красивѣй усмѣшка. Вообще говоря, красота это—вещь, которая имѣетъ успѣхъ. Такъ что красота на подмосткахъ и сейчасъ-же—красота въ кассѣ. Быть можетъ, высшее-то и непогрѣшимѣйшее мѣрило жительства въ всякихъ теорій въ скромной будочкѣ съ завѣтнымъ окошечкомъ, сквозь которое суютъ деньги и получаютъ свѣже-отрѣзанные билеты со свѣже-наклеенными благотворительными марками. «О, красота, это страшная сила!» А красота, съ которой сняты всѣ нормы, кромѣ нормы вечероваго барыша, это-же предѣлъ всѣхъ мечтаній, а особенно мечтаній антрепренерскихъ.

Такъ что я вполне и всецѣло объявляю себя автономистомъ въ эстетикѣ и поклонникомъ великаго Шпринца.

Леонидъ Галичъ.

Еп. Термогехъ объ „Анатэмѣ“ и „Анфисѣ“.

Въ № 3 «Рус. Знамя» перепечатана «брошюра» еп. Термогева «Нынѣшніе послѣдователи анатэмы и его крамолы» — перепечатана «съ благословенія» саратовскаго епископа.

Объ «Анатэмѣ» епископъ Термогехъ, вообще, полагаетъ, что «литературная цѣнность» ея «по общему признанію» «совершенно ничтожна». Тѣмъ не менѣе — пьеса эта есть «возмутительный пасквиль противъ Божественнаго Провидѣнія».

Содержаніе «Анатэмы» и догадки свои о значеніи «дѣйствующихъ лицъ» саратовскій преосвященный излагаетъ въ слѣдующемъ видѣ:

Въ пьесѣ три главныхъ дѣйствующихъ лица: «Нѣкто, охраняющій входы», «Анатэма» и «Давидъ Лейзеръ». Подъ «Нѣкто, ограждающимъ входы», въ пьесѣ ясно подразумевается Сынъ Божій, коему приписывается «двойственность состава», посредничество двухъ міровъ, Онъ пріемлетъ ходатайства всѣхъ людей и проч. (стр. 13). Давидъ Лейзеръ сначала представляется въ видѣ стараго, несчастнаго, больного, глупаго и сумасшедшаго еврея, занимающагося мелочною торговлею; но далѣе онъ положительно отождествляется съ личностью ограждающаго входы (стр. 15, 20, 95, 27, 127). Слѣдовательно, подъ образомъ больного, глупаго и сумасшедшаго еврея въ пьесѣ выводится Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Вся исторія отношенія Анатэмы къ Давиду была ничѣмъ инымъ, какъ демоническимъ коварствомъ, слѣдствіемъ коего была насильственная смерть Давида (стр. 71, 123, 124, 125). Кромѣ того, въ пьесѣ Давиду приписываются такіе свойства и дѣйствія и въ уста его влагаются такіе выраженія, какія, по Священной исторіи, принадлежать исключительно Господу нашему Іисусу Христу. Такъ въ пьесѣ говорится: а) что у Давида отецъ — Авраамъ (стр. 49) — явный намекъ на Евангеліе отъ Матфея I гл. 1 стих., б) что старшій братъ его называется Моисеемъ, который убѣжалъ изъ своей земли въ чужую землю (стр. 39). Намекъ на 15, 18 и 19 стихи XVIII гл. Второзаконія и на 2 главу 15 ст. кн. Исхода; в) что онъ не простой человѣкъ, безгрѣшенъ, великій, безсмертный любимый Сынъ Бога (стр. 94, 104, 34, 21, 106). Намекъ на 16 ст. III гл. посл. къ Тимофею—46 стихъ VIII гл. Еванг. отъ Іоанна, на 10 и 11 ст. 40 гл. Пророка Исаи и на 32 ст. I гл. Еванг. отъ Луки; г) что онъ исцѣлилъ неизлѣчимо больную женщину и слѣпорожденнаго (стр. 93), при чемъ въ разсказахъ объ этихъ событіяхъ замѣчается почти буквальное сходство съ Евангельскими разсказами объ исцѣленіи Господомъ женщины, страдавшей кровотеченіемъ (Матѣ. 10 гл. 20—22 ст.) и человѣка, слѣпота отъ рожденія (Іоан. IX, 1—7); д) что къ нему приносили дѣтей и Онъ благословлялъ ихъ (стр. 99). Намекъ на Евангельскій разсказъ объ Іисусѣ Христѣ, благословлявшемъ дѣтей (Матѣ. XIX, 13—14); е) что народъ хотѣлъ сдѣлать его царемъ (стр. 135, 143. Сравни. Евангеліе отъ Іоанна VI, 15 стихъ); ж) что когда Давидъ торжественно былъ встрѣченъ народомъ, то многіе бросали предъ нимъ вѣтви, одежды и повязки (стр. 98), то-есть дѣлали тоже самое, что дѣлалъ народъ Іисусу Христу при Его торжественномъ входѣ въ Іерусалимъ (Марк. XI, 8); з) что когда толпа, угрожавшая Давиду насиліемъ, наступала на него, то въ ней Онъ замѣтилъ какого-то рыжебородаго че-

ловѣка, который особенно устрашалъ его (стр. 150), подѣ каковымъ рыжебородымъ очевидно разумѣется Іуда предатель, по преданію рыжебородый; и) что Давидъ угрожающей ему толпѣ сказалъ: «зачѣмъ вы преслѣдуете меня какъ вора и криками пугаете меня, какъ грабителя» (Сравни. Мр. XIV, 48).

Цѣль сочиненія «Анатэма» та, чтобы самымъ кошунственнымъ образомъ осмѣять Господа нашего Іисуса Христа, а вмѣстѣ съ нимъ и все Его дѣло, т. е. христіанство. Для этого авторъ постарался представить: 1) что «Анатэма, т. е. злой духъ въ концѣ концовъ восторжествовалъ надъ Давидомъ, т. е. надъ Іисусомъ Христомъ, доведши его, посредствомъ своего хитраго и умнаго коварства, до страшной гибели (стр. 157, 159); 2) что всѣ дѣла милосердія, которыя совершилъ Давидъ, оказались совершенно безсильными для той цѣли, чтобы устранить бѣдствія и скорби, въ кои-то, какъ въ глубокомъ морѣ, погружено все человѣчество и вотъ де, какъ слѣдствіе всего этого, видится, что тотъ Богъ, который учить любви и всѣхъ призываетъ къ ней, есть ни болѣе, ни менѣе, кикъ обманщикъ... Дѣйствительно, Анатэма, обращаясь къ Давиду, говоритъ: «Не обманула ли Лейзера любовь. Она сказала: я сдѣлаю все и только пыль подняла по дорогѣ, какъ слѣпой вѣтеръ изъ-за угла... Такъ пойдите же къ тому, кто далъ Давиду любовь, и спросите Его: зачѣмъ Ты обманулъ брата нашего Давида» (стр. 127).

Другая цѣль сочиненія та, чтобы въ основу жизни современнаго человѣчества вмѣсто христіанства положить, такъ называемый, демонизмъ или почитаніе діавола. Для достиженія сей цѣли авторъ старается убѣдить читателя: а) что «Анатэма» — злой духъ ищетъ только правды (стр. 17); б) что на челѣ его начертаны слова смертельной правды (стр. 70, 151); в) что у діавола все вѣрно (стр. 15, 128). Словомъ, въ «Анатэмѣ» Леонида Андреева вмѣсто Христа проповѣдуется діаволъ, а вмѣсто христіанства демонизмъ.

Относительно «Анфисы» — «я глубоко убѣжденъ въ этомъ» — пишетъ преосвященный Термогехъ — въ этой пьесѣ заключается очевидная сознательная проповѣдь разврата и гнусныхъ пороковъ. Герой пьесы Костомаровъ, несмотря, а можетъ быть, именно, благодаря своей интеллигентности и славы блестящаго юриста, крайне развратная личность. Такъ онъ неотступно ухаживаетъ за сестрой своей жены Анфисой, а когда добился ея взаимности, сталъ издѣваться надъ нею. (См. стр. 156, 176, 192, 201—202 и 214). Затѣмъ онъ начинаетъ романъ съ другой сестрой своей жены — Ниной, которая съ чисто животною страстью отдается ему (см. стр. 235, 236, 237, 238, 239). Когда Анфиса узнаетъ о семъ, то не задумываясь отравляетъ Костомарова (стр. 243, 245). Особенно раз-

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Анатэма“.

Плачущая женщина (г-жа Садовская).

— ПРОВИНЦИАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ. —

Г-жа Чаруская.
[(Кіевъ—театръ „Словцовъ“).]

Г-жа Жвирблисъ.
(Пермь—Екатеринбургъ).

вращающее вліяніе этой пьесы, какъ было уже сказано, заключается въ томъ, что въ ней цѣлый рядъ сценъ и разговоровъ представленъ въ крайне циничныхъ и любострастныхъ картинахъ. Такъ въ пьесѣ Анфиса говоритъ Костомаровъ: „Ты помнишь, Федя, что ты обѣщала, когда я отдавалась тебѣ? Что ты больше не будешь близокъ съ женой—ты помнишь?“ (Стр. 187). Въ пьесѣ есть, напримѣръ, такія сцены: „Онъ (Костомаровъ) обнимаетъ Ниночку (сестру жены, дѣвицу 17 лѣтъ) цѣлуетъ и нѣкоторое время они стоятъ обнявшись, какъ влюбленные“ (стр. 236).

Изъ всего этого «съ несомнѣнностью» слѣдуетъ, что «какая-то темная и злая сила, исходящая изъ масонскихъ ли или другихъ какихъ-либо революціонныхъ организацій» дѣйствуетъ во всю, а цензура объ этомъ и не догадывается.

Отъ этого частнаго разбора еп. Гермогенъ переходитъ къ общему выводу, что «современный театръ превзошелъ даже языческій своею возмутительнѣйшею гнусностью». По поводу земныхъ поклоновъ губернатору, относительно «воспрещенія» «Анатэмы», еп. Гермогенъ пишетъ:

„Многу были сдѣланы поклоны не до земли, а лишь поклоны обычные, поясные, не сходя съ амвона, однако я долженъ сказать, что поклоновъ до земли я не сдѣлалъ лишь потому, что предвидѣлъ, что они не будутъ поняты, съ одной стороны, тѣмъ, къ кому они относились, съ другой—многими другими лицами, и будутъ вообще криво перетолкованы. Между тѣмъ, поклоны предъ лицами, сущими во власти, данной Богомъ, допускались весьма многими святыми людьми и подвижниками какъ на Востокѣ, такъ и у насъ на Руси“.

За границею.

Послѣ исполненія Шаляпинимъ „Бориса Годунова“ въ Парижѣ и въ миланскомъ „Ла-Скала“, эта опера вошла въ репертуаръ наиболѣе извѣстныхъ театровъ не только Европы, но даже Америки. Въ этомъ году она впервые была поставлена въ Буэносъ-Айресѣ, въ театрѣ Colon, гдѣ каждый сезонъ проходитъ при участіи лучшихъ пѣвцовъ Италии. Опера Мусоргскаго имѣла тамъ огромный успѣхъ. Вотъ, что пишетъ одна изъ главныхъ газетъ въ Буэносъ-Айресѣ о первомъ исполненіи „Бориса Годунова“.

„Первое исполненіе „Бориса Годунова“ въ театрѣ Colon было цѣлымъ событіемъ этого артистическаго сезона въ Буэносъ-Айресѣ. Впрочемъ, мы были въ этомъ увѣрены еще тогда, когда только было объявлено о постановкѣ этой оперы. „Борисъ“—это вѣнецъ такого творчества, которое въ настоящее

критическое время, переживаемое нашимъ мелодраматическимъ искусствомъ, можетъ послужить поддержкой для любого театра и прославить автора. Имя Модеста Петровича Мусоргскаго, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, было почти совѣмъ неизвѣстно, не смотря на ту сильную симпатію, которой пользовалась послѣднее время русская школа. Его независимый талантъ и стремленіе къ наибольшей свободѣ въ области тональности, гармоніи и драматическаго дѣйствія придаютъ его музыкальной рѣчи совершенно особенный характеръ. Теперь, двадцать пять лѣтъ спустя послѣ его смерти, автора „Бориса“ признали если не равнымъ Вагнеру въ мелодраматическомъ могуществѣ, то превышающимъ его индивидуальностью своего стиля. Неоспоримо, что мощный „Борисъ“ побѣдилъ предубѣжденія публики и критики; онъ внушилъ всѣмъ уваженіе къ себѣ, и энтузіазмъ, вызванный серіей картинъ великой русской національной эпопеи, картинъ, развивающихся одна изъ другой, былъ совершенно неожиданнымъ. Триумфъ „Бориса Годунова“—триумфъ правдивости, искренности и натуральности музыкальных выраженій. Пропастъ раздѣляетъ этотъ способъ упрощенія отъ метода осложненія, предпочитаемаго теперь многими модернистскими композиторами. Не будучи изысканнымъ, и не впадая въ преувеличенія въ этомъ гармоничномъ произведеніи, авторъ „Бориса“ всегда очаровательно оригиналенъ; сохраняя классическій стиль, русскій композиторъ никогда не бываетъ тяжелымъ; напротивъ, его музыка удивительно ясна, величественна, выразительна. Вся музыка „Бориса“—живое трогательное описаніе обстановки и эпохи, въ которыхъ развивается драма.

Въ роли Бориса выступилъ извѣстный русской публикѣ пѣвецъ Джиральдони. Названная выше газета пишетъ:

„Баритонъ Джиральдони явился настоящимъ героемъ спектакля. Борисъ имѣлъ въ немъ выдающагося исполнителя. Это—артистъ съ исключительнымъ драматическимъ дарованіемъ и пѣвецъ, обладающій идеалью поставленнымъ сочнымъ голосомъ“.

Московскія письма.

25.

Рождественскіе праздники, съ одной стороны, время театральнаго оживленія, съ другой—затишья. Оживленно въ смыслѣ сборовъ. Тихо въ смыслѣ репертуара. Повторяются «зады», съ добавленіемъ утренниковъ, частью специально дѣтскаго, частью классическаго характера. Праздничная, молъ, публика все съѣстъ. И ѣстъ она, дѣйствительно, усиленно. Не рѣдкость аншлаги.

Въ общемъ, изъ праздничнаго репертуара можно отмѣтить «Сатану» Гордина, продолжающаго давать театру Корша полные сборы. Съ одной стороны «Сатанѣ» предшествовала «история». Андреевъ обвинялся чуть-ли не въ плагиатѣ у Гордина. Съ другой—несомнѣнные достоинства самой пьесы. И въ итогѣ—успѣхъ. Трудно, конечно, допустить какое-нибудь заимствованіе. Въ области выдумокъ и фантазій Андреевъ самъ настолько богатъ, что врядъ-ли ему представлялась нужда одолжаться. Но совпаденіе до нѣкоторой степени дѣйствительно поражаетъ. Особенно въ прологѣ. Тотъ-же разговоръ въ одномъ случаѣ «Анатэмы», въ другомъ «Сатаны» съ кѣмъ-то невидимымъ. Далѣе то-же перевоплощеніе чорта въ человѣка. Даже та-же еврейская среда. Но конечно, у Гордина нажата педаль мелодрамы. Въ смыслѣ чисто сценическихъ требованій, требованій сценической техники, «Сатана» обладаетъ безспорными достоинствами, но само собою, какъ художественное произведеніе «Сатана» не можетъ идти въ сравненіе съ «Анатемой». Разыгрывается пьеса труппой Корша съ дружнымъ ансамблемъ. Играютъ: Сатану—Щепановскій, Гершеле Дубровиеръ—Борисовъ, Вотхена—Борисовскій, Хацкеле—Кручининъ, Добе—Влюменталь-Тамарина, Цыпеню—Дымова, Фрейденю—Жижарева.

У Незлобина праздничное время тоже внесло нѣкоторое оживленіе. Сборы поднялись. Лучше другихъ они на «Эросѣ и Психеѣ», что, впрочемъ, и вполне естественно. Какъ ни какъ, а это самое интересное, что далъ пока театръ и въ смыслѣ самой пьесы, красивой и понятной, и въ смыслѣ исполнительскомъ. Неудачна лишь инсценировка первой картины, представляющая собой помѣсь античнаго съ декадентскимъ. Тутъ ни къ селу ни къ городу и модернистскіе декоративные потуги и танцы подъ Дунканъ и даже музыка съ ролею и барабаномъ. Это въ счастливой-то Аркадіи! Въ идиллическія времена! Очень конфетный и Эросъ г. Лихачева. Но «Эросъ и Психея» все-же смотрится съ интересомъ. На очереди у Незлобина—«Анфиса» съ Рождиной-Исаровой. Ставить ее самъ Незлобинъ, въ провинціальномъ формулярѣ котораго не одинъ десятокъ хорошихъ, именно хорошихъ постановокъ.

Интересно отмѣтить, что сравнительно небольшіе сборы дѣлали на праздникахъ театры веселаго жанра. Я говорю сравнительно, такъ какъ сборы у Сабурова и безотносительно хороши, а бюджетъ оперетки Брянскаго не можетъ вынести никакая публика. Вечеровой расходъ чуть ли не въ полторы тысячи! Нужна бѣшеная расцѣпка мѣстъ, разсчитанная на саврасовъ, а не на массу, или же надо имѣть кафе-шантанъ подъ бокомъ, какъ у Влюменталь-Тамарины: чего не довыручить театральная касса, то покроетъ счетъ за ужинъ съ какой-нибудь Ниной Бельведерской или «исполнительницей цыганскихъ романсовъ». Чего не слѣбуютъ «звуки сладкіе», то доработаетъ какой-нибудь разухабистый номеръ этюда. И оперетка этой связи съ кафе-шантаномъ не стыдится. Зимой шантанъ вывозить Тамарина, лѣтомъ Щукина. А впрочемъ развѣ всякая валентинковщина да разныя «Тайны Гарема» не тотъ-же шантанъ въ исполненіи опереточныхъ актеровъ? Развѣ разныя только танцующія дивы, запинаящіяся на каждомъ словѣ прозы, не тѣ-же этюды? И мудрено-ли послѣ этого, если *такую* оперетку не ходитъ смотрѣть, если для нея нѣтъ публики.

Таковы въ общемъ праздничные итоги. Изъ драматическихъ новинокъ на очереди «Madame Давидъ» у Корша и «Мелкій Вѣсъ» у Незлобина. О нихъ въ слѣдующемъ письмѣ.

Эм. Бескинъ.

З а м ѣ т к и.

Если читателямъ еще не прискучила домашняя внутренняя, такъ сказать, полемика на столбцахъ «Теат. и Иск.», то я долженъ отчасти вернуться къ темѣ, затронутой въ «Замѣткахъ» прошлаго номера. Зола писалъ какъ-то въ разгарѣ дрейфусіады, что онъ ежедневно за завтракомъ проглатываетъ по «жабѣ». Наше дѣло, конечно, мирное, и полемика наша лишена злодѣйскаго яда, но—прошу читателей воздать мнѣ должное—я неукоснительно въ каждомъ номерѣ «Театра и Иск.» подношу самъ себѣ по маленькой язвительной лягушечкѣ. Вотъ и въ настоящемъ номерѣ обращаю вниманіе читателей на статью Леон. Галича—«Самодовлѣющая красота», тоненькую, граціозную, зеленую лягушечку. «Шприцъ крикаетъ»,—пишетъ г. Галичъ,—но умыселъ, конечно, заѣсъ другой: крикать долженъ я, а не Шприцъ. Шприцъ крикаетъ блестяще, и потому—если дѣло только въ красотѣ—его криканье есть «искусство». Г. Галичъ—даромъ, что философъ,—напоминаетъ нѣсколько Д. И. Писарева, который, не будучи философомъ, говорилъ приблизительно тоже самое, и даже Пушкина развѣнчалъ, потому что Пушкинъ только упоительно «крякалъ», а больше ничего. Въ извѣстной и популярной во время моего юношества статьѣ «Реалисты» Писаревъ вплотную подходитъ къ этой темѣ, и пытается опредѣлить, почему «сапоги выше Шекспира». Однако, при всей прямолинейности и всемъ задорѣ, Писаревъ счелъ нужнымъ расшаркаться предъ Гейне. Такъ и осталось для меня секретомъ, почему Гейне—великій поэтъ, а Пушкинъ—ничтожество. Правда, Гейне писалъ публицистическіе и политическіе фельетоны, но не въ «Buch der Lieder». Равнымъ образомъ—что грѣхъ таить—Пушкинъ былъ камеръ-юнкеръ, но камеръ-юнкерскаго шитья нѣтъ въдѣ на его Татьянѣ.

Какъ бы упоительно ни крякалъ Шприцъ, онъ остается внѣ искусства не потому, конечно, что изъ его криканья нельзя скроить «полезность», а потому, что въ криканьи нѣтъ «идеализма». Просто и ясно. Если бы въ искусствѣ Шприца крякала душа, его слѣдовало бы признать поэтомъ. Если бы кондиторъ лѣпилъ свои торты, пироги и сахарныя издѣлія съ такимъ же идеализмомъ и чувствомъ, какъ Микель-Анджело, Леонардо да-Винчи или Родэнъ, онъ былъ бы такъ же великъ, какъ и они. Въдѣ не въ матеріалѣ же, изъ котораго поэтъ лѣпитъ свою мечту, свою грезу, свою пѣсню, свою молитву—дѣло. И пусть мраморъ остается, а кондитерскій пирогъ съѣдается,—красота выраженная есть красота истинная и равноцѣнная. Пусть Шприцъ крикаетъ или даже хрюкаетъ. Важно, какъ онъ крикаетъ и хрюкаетъ. Мы такъ страдаемъ отъ смѣшенія «матеріала» съ «формой», что больше чѣмъ гдѣ бы то ни было, у насъ именно слѣдуетъ постоянно твердить о цѣнности красоты an und für sich, независимо отъ тѣста, употребленнаго на лѣпку.

Сейчасъ въ Москвѣ при почтенномъ во всѣхъ отношеніяхъ учрежденіи—Союзѣ сценическихъ дѣятелей—засѣдаетъ почтенная во всѣхъ отношеніяхъ коммисія о деревенскихъ театрахъ. Само собою понятно, что дѣло это, т. е. крестьянскіе театры—прекрасное, и ему нельзя не сочувствовать со всѣхъ сторонъ и всяческой точки зрѣнія. Выходъ для молодыхъ актерскихъ силъ, которымъ нѣтъ примѣненія. Культурно-просвѣтительная дѣятельность среди народа. Отвлеченіе отъ пьянства. Борьба съ невѣжествомъ. Да мало ли что! Въ Ярославской

губерніи такихъ театровъ уже разбросано свыше 20, и всѣ, слава Богу, дѣйствуютъ и радуютъ душу. Зритель въ этихъ театрахъ вполне отвѣчаетъ идеалу Е. Н. Чирикова, и на художественно-виртуозномъ криканьи Шприца его не проведешь. Г. Ермиловъ, со словъ инициатора и наиболее энергичнаго дѣятеля этихъ сельскихъ театровъ, г. Скородумова, передаетъ въ «Рус. Словѣ» очень любопытныя подробности. Главное, что нужно, по словамъ г. Скородумова, это облекъ доступную народу «идею» «въ форму пьесы, съ діалогами,

чая красота», г. Скородумовъ кроить «на диво бездарныя пьесы», получая за оныя «благословія» — это «самодовлѣющая полезность». Вы меня отсылаете къ Шприцу, — я васъ отсылаю къ г. Скородумову.

Сохрани меня Богъ смѣяться надъ г. Скородумовымъ. Его дѣятельность я готовъ чтить такъ-же высоко, какъ святую работу сельской фельдшерицы, насаждающей гигиену, или самоотверженное рвеніе мерзнущаго въ нетопленной, дырявой избѣ, сельскаго учителя, который — буки-азъ, буки-азъ — учить грамотѣ ребятъ... Но все-таки вѣдь это не искусство — фельдшерица, учитель или г. Скородумовъ со своими, по его признанію, «на диво бездарными пьесами», «толково» излагающими идею коопераціи. Тутъ все есть: идея, полезность, наконецъ, восторгъ зрителя — того самаго благодарнаго, чувствующаго, здороваго, обладающаго нормальнымъ аппетитомъ, зрителя, въ «вырожденіи» котораго Е. Н. Чириковъ видитъ причину разговоровъ о кризисѣ театра. Тутъ нѣтъ одного — «красоты», какъ мы ее понимаемъ, искусства, какъ мы его чувствуемъ, художества, въ томъ тонкомъ, дифференцированномъ смыслѣ, какъ оно намъ рисуется. Какъ-же быть? Пожалуйста, почтенный Л. Г., поднесите мнѣ еще одну граціозную, живую, забавную, юмористически дрыгающую лягушечку; но скажите, какъ быть? Шприцъ просто крикаетъ, но г. Скородумовъ просто учительствуетъ, и прямо объ этомъ заявляетъ.

Вотъ гдѣ, между прочимъ, величайшая фальшь всѣхъ этихъ затѣй гг. модернистовъ насчетъ «театральныхъ мистерій», «оркестры», «скаканій», «слияній», «всемирныхъ литургій» и проч. Соборное начало въ театрѣ существуетъ лишь по стольку, по скольку однороденъ составъ публики, и какъ г. Сологубъ не поскачетъ отъ восторга,

ТЕАТРЪ „СКАЗКА“.

„Сказка“, Нѣмцовскаго.

Лиценціантъ и Молодость. (Г. Стрѣнковскій и г-жа Баторская).

спорами, пожалуй, съ дракой» — и «вопросъ», «если онъ умѣло поставленъ» (въ особенности, «съ дракой») — «живо захватить» зрителей, «какъ-бы слабо и незатѣйливо ни сшита была эта пьеса въ отношеніи техническомъ, сценическомъ, лишь-бы она толково освѣщала вопросъ, давала толчокъ зрительской мысли».

Однимъ словомъ, какъ видите, полная, можно сказать, діаметральная противоположность «самодовлѣющей красотѣ». Была-бы «толковая» «идея», да еще «съ дракой», — и проблема театра разрѣшена. Г. Скородумову можно вполне вѣрить. Повидимому, онъ фанатикъ дѣла, и можно сказать, ничего не пощадить для той сельской «науки», которая называется «сельскимъ театромъ». Онъ говорилъ г. Ермилову относительно выбора «толковыхъ идей» для пьесъ:

«У насъ, въ Ярославской губерніи, сейчасъ большой спросъ на пропаганду кооперацій. И такія пьесы, гдѣ она присутствуетъ, вполне обеспечены успѣхомъ. Какъ-бы онѣ ни были написаны! Сошлюсь на свой примѣръ. Скроилъ я пьесу, надиво бездарную. Прямо скажу: ниже всякой критики. Но съ вопросомъ знакомъ я хорошо. И — что же бы вы думали? Успѣхъ, оваціи, непритворныя благодарности, даже благословія. А все за что? За понятно и горячо проведенную идею кооперативной самопомощи».

И такимъ образомъ г. Скородумовъ, нисколько не заблуждаясь относительно своихъ «творческихъ способностей», нашелъ свое истинное призваніе и съ сознаніемъ исполненнаго долга пишетъ «на диво бездарныя», «ниже всякой критики», пьесы, за которыя получаетъ «благословія» отъ народа.

Шприцъ виртуозно крикаетъ — это «самодовлѣю-

„Сказка“, Нѣмцовскаго.

Смерть — г-жа Каменева.

давая свое благословіе г. Скородумову на представленіи «на диво бездарной» пьесы о сельскихъ коопераціяхъ, такъ и ярославскій мужичекъ, восторженный зритель театра г. Скородумова, останется холоднѣе, какъ ледъ, на реставраціи элевзинской мистеріи, и потому изъ предпріятія этого ничего не выйдетъ.

Главная ошибка всѣхъ насъ (можетъ быть, и моего грѣха тутъ не мало), пишущихъ и думающихъ объ искусствѣ, заключается въ томъ, что мы говоримъ объ *единомъ* искусствѣ, *единомъ* зрителѣ,

единомъ театрѣ, тогда какъ ихъ множество, равное множеству видовъ растений и животныхъ на землѣ. Мы говоримъ объ искусствѣ, предполагая равенство людей, а его не существуетъ. Равенство—выражаясь философскимъ терминомъ — «категорія мышленія», какъ время и пространство. Основа міра и всего бытія—неравенство, и въ сущности, движеніе неравныхъ частицъ, стремящихся къ взаимному уравненію, треніе неравныхъ, несимметричныхъ, негармоничныхъ элементовъ другъ о друга и составляетъ содержаніе, форму, и процессъ жизни—и въ биологическомъ, и въ социологическомъ, и въ художественномъ отношеніяхъ. Будучи студентомъ перваго курса, я читалъ рефератъ о книгѣ Фулье, въ которой, между прочимъ, трактовалось объ извѣстномъ сочиненіи Ренана «Caliban». Ренанъ былъ сторонникъ олигархіи. Само собою, что демократизмъ юнаго студента до крайности этимъ возмущался, и помнится, я что-то очень дерзкое и сильное сказалъ по адресу великаго мыслителя. Тогда покойный профессоръ Коркуновъ осадилъ меня однимъ замѣчаніемъ, глубоко запавшимъ мнѣ въ душу, благодаря грубой образности сравненія.

— Вотъ вы говорите «равенство»,—сказалъ онъ съ усмѣшкой,—а вѣдь не сядете за столъ съ мужикомъ, который предъ обѣдомъ возьметъ да и двуперстно высморкается...

Я былъ смущенъ и залепеталъ въ отвѣтъ — не помню, что ужъ. И точно, вѣдь не сяду. Убѣжденно говорю: не сяду. И на преползную, но тоже «двуперстно» сочиненную пьесу г. Скородумова, не пойду. И г. Галичъ не пойдетъ, а Е. Н. Чириковъ, если и пойдетъ—потому что «noblesse oblige» — то во всякомъ случаѣ, очень будетъ морщиться и страдать отъ этого.

Е. Н. Чириковъ, пожалуй, правъ, когда говорить, что «кризисъ театра» существуетъ только въ насъ. Да вѣдь отъ этого не легче. Вѣдь отъ себя-то мы никуда уйти не можемъ, и всего менѣе въ театрѣ г. Скородумова. Кризисъ театра существуетъ реально по столько, по сколько реальны мы сами, мы, скучающіе, мы, утомленные, мы, переросшіе «слова, слова, слова», такъ мало способны намъ дать, такъ мало насъ возбуждающія и подстегивающія. Мы говоримъ о своей болѣзни, о своемъ несвареніи, о своей тоскѣ, о своихъ порываніяхъ. И какъ невозможно горчишникомъ, поставленнымъ на затылокъ другого, хотя бы и очень нами любимого, человѣка, излечить свою головную боль, такъ невозможно пьесами г. Скородумова, играемыми въ сельскихъ театрахъ «глубины Россіи», замазать театральную тоску въ столицѣ. И потому «гремятъ витіи» и «кипитъ словесная война»...

Homo novus.

Письмо изъ Кіева.

Старожилы г. Кіева не запомнятъ сезона въ драматическомъ театрѣ, который не вызывалъ бы нареканий своимъ репертуаромъ. Всегда публика, болѣе или менѣе исправно наполняя театръ, бранилась; пресса брюзжала и журила антрепризу, а послѣдняя, время отъ времени откупаясь спѣшной и небрежной постановкой какого-нибудь классическаго или просто литературнаго произведенія, торжественно подчеркивала отсутствіе сбора на этихъ спектакляхъ.

Такое положеніе вещей настолько вошло у всѣхъ въ привычку, что, казалось бы, трудно кого-нибудь, чѣмъ бы то ни было, удивить. И все-таки то, что творится въ текущемъ сезонѣ въ театрѣ «Соловцовъ», способно удивить не однихъ только старожиловъ. Подобной расшатанности, безсистемности, сумбура репертуара у насъ дѣйствительно еще не бывало. И это тѣмъ болѣе удивительно, что сезонъ начался—при худомъ ли, хорошемъ ли,—но во всякомъ случаѣ при

опредѣленномъ и, повидимому, твердомъ курсѣ. Теперь же въ театрѣ какая-то растерянность. Мечутся отъ Андреева къ Пальерону, отъ Сологуба къ Скрибу и Бару.

Эта растерянность особенно выразилась въ выборѣ бенефисныхъ пьесъ. Большинство бенефисовъ было посвящено «возобновленіямъ», главнымъ образомъ заботились о «легкости, доступности» пьесъ, о томъ, чтобы пьесы были «веселыя». Въ этомъ я вижу печальное вліяніе матеріальнаго успѣха «драматическаго театра» г. Кручинина. Но можно ли завидовать подобному успѣху? Въ театрѣ г. Кручинина въ текущемъ сезонѣ (хочу вѣрить, что только въ текущемъ) неограниченно владычествуетъ «Госпожа Пошлость». Злѣсь взгромодили на «Буриданова осла», «Ю-ю» и «Маленькую шеколадницу» и, окруживъ ихъ «Дѣтьми XX-го вѣка» торжественно шествуютъ въ «Горы Кавказа».

Неужели это единственное средство привлечь публику? Давала вѣдь «Эльга» сборы, ищутъ же теперь на «Анатэму», собирала же публику въ театрѣ г. Кручинина «Пучина».

Изъ бенефициантовъ театра «Соловцовъ» одинъ только г. Болховской дерзнулъ пойти «противъ теченія» и поставилъ въ свой бенефисъ «Горячее сердце». Мужество артиста однако не встрѣтило, очевидно, сочувствія, въ сферахъ, и пьеса была поставлена на спѣхъ, бѣдно и небрежно. Въ результатѣ чудесная пьеса Островскаго снова на многие годы погибла для кіевской публики. А вѣдь могло быть иначе!

Не въ примѣръ прочимъ (вродѣ Островскаго, напримѣръ) много вниманія и заботъ было уделено постановкѣ «Мелкаго бѣса» (бенефисъ г. Павленкова), но хорошаго изъ этого вышло мало. Слишкомъ ужъ плоха передѣлка романа. Я лично вынесъ изъ этого спектакля впечатлѣніе, что изъ всѣхъ передѣлывателей наихудшими являются сами авторы передѣлаваемыхъ произведеній. Желаніе сохранить возможно большее число лицъ, эпизодовъ, положеній изъ романа приводитъ къ всевозможнымъ компромиссамъ въ отношеніи времени и мѣста дѣйствія, къ нагроможденію событій, къ какой-то толчѣе.

Превосходно исполняетъ Передонова г. Павленковъ. Гримъ, манеры, суетливостъ движеній, отрывистая, рѣзкая скороговорка—все было чрезвычайно умно задумано и отлично выполнено. Очень хорошая Варвара г-жа Будкевичъ. Характерную фигуру дали въ роли Володина г. Болховской.

Г. Нелѣзинъ въ свой бенефисъ поставилъ «Лѣстницу славы» Скриба. Спектакль смотрѣлся съ большимъ удовольствіемъ, благодаря прекрасной, чисто комедійной игрѣ бенефицианта, г-жи Пасхаловой и г. Дагмарова-Жукова. Пальму первенства среди этого великолѣпнаго тріо я все же отдаю г-жѣ Пасхаловой, прямо поразившей меня въ этомъ спектаклѣ изяществомъ исполненія, богатствомъ интонацій, разнообразіемъ и остроуміемъ приемовъ.

Г. Орловъ-Чужбининъ выбралъ для бенефиса «Дурака» Фульда. Къ сожалѣнію, я на этомъ спектаклѣ не былъ, почему и лишень возможности дать о немъ отзывъ.

Въ бенефисъ г-жи Чарусской было поставлено «Общество поощренія скуки». Бенефициантка чрезвычайно удачно справилась съ ролью Любочки. Остальные исполнители были всѣ на своихъ мѣстахъ. Выдѣлялась г-жа Токарева въ роли старой княгини, и г. Берсенева въ роли графа Бориса. Но въ общемъ пьеса прошла въ какомъ-то затяжномъ темпѣ.

Г-жа Пасхалова для бенефиса возобновила «Звѣзду». Роль Лоны, конечно, вполне въ средствахъ артистки, и она ее хорошо играетъ, но... пьеса Бара звѣзда потухшая.

Удачно въ общемъ справился съ ролью Визингера г. Берсенева. Повидимому роли чистыхъ любовниковъ не въ характерѣ дарованія молодого артиста,—онъ у него слишкомъ слащавы, приторны и не совсѣмъ самостоятельны. Гораздо лучше удаются г. Берсеневу роли, соприкасающіяся слегка съ амплуа jeune comique.

Всѣ бенефисы проходятъ при болѣе или менѣе хорошихъ сборахъ и сопровождаются подношеніями.

Теперь событіе дня въ Кіевѣ «Анатэма». Впрочемъ, въ одномъ ли Кіевѣ? Можно, что угодно, говорить о Л. Андреевѣ, можно, какъ угодно, относиться къ его творчеству, но одно несомнѣнно: это теперь единственный у насъ авторъ, владѣющій тайной волновать умы, приковывать къ себѣ вниманіе.

«Анатэмъ» посвящена цѣлая литература. Каюсь, я мало съ ней знакомъ,—читалъ только то, что случайно попадалось подъ руку. И—къ моему удивленію—нигдѣ почти не нашелъ я ничего о томъ, что мнѣ кажется, такъ ясно выражено въ пьесѣ: есть лишь два полюса, два враждующихъ начала: вѣра и мысль. Все остальное несущественно. Добро и зло пустые слова, условныя понятія. Развѣ не съ добромъ пришелъ Анатэма къ Давиду Лейзеру? Развѣ не Анатэма напоминаетъ Давиду о любви къ людямъ, о состраданіи къ несчастнымъ? Развѣ не зло въ конечномъ результатѣ принесъ людямъ Давидъ Лейзеръ?

Съ этой точки зрѣнія Л. Андреевъ неизмѣримо болѣе религиозенъ, нежели тѣ, кто считаетъ Анатэму грознымъ и опаснымъ для «входовъ» и дѣлаютъ жалкія попытки оградить эти входы, сковывая свободную, пытлиую мысль и предавая анаэмѣ ея носителей.

Пьеса Андреева поставлена въ Киевѣ—по моему мнѣнію—громоздко и грубо. Наименѣе удачно обставлены первая и седьмая картины (прологъ и эпилогъ). Я лично не видалъ ни желѣзныхъ воротъ, ни ихъ стража... Смутно въ темнотѣ различалъ я фигуру Анатѣмы, зато предо мною высилась какая-то нелѣпая скала, занимающая чуть ли не половину сцены, и очень ясно видѣлся я тюль, зачѣмъ-то отдѣлявшій сцену отъ зрительнаго зала.

Роль Анатѣмы въ театрѣ „Соловцовъ“ исполнялась молодымъ актеромъ, г. Леонтьевымъ. Г. Леонтьевъ очень талантливый артистъ, но сфера его таланта—быть. Онъ актеръ реалистъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. И ирреальная фигура Анатѣмы оказалась чуждой его душѣ. Главная ошибка г. Леонтьева, мнѣ кажется, заключается въ непрѣмномъ желаніи надѣлать Анатѣму чрезмѣрнымъ демонизмомъ, исключительной злобностью, а этого совсѣмъ не нужно.

Впрочемъ я пока видѣлъ г. Леонтьева въ этой роли только на первомъ представленіи, когда артисту мѣшало вполнѣ естественное въ данномъ случаѣ волненіе. Сильно и выразительно играетъ Давида г. Павленковъ, но его исполненіе нѣсколько сухо и рѣзко. И здѣсь—на мой взглядъ—слѣдовало бы многое смягчить. Тепло проводить роль Суры г-жа Токарева. Хорошо поставлены массовыя сцены. „Анатѣма“ пока идетъ при отличныхъ сборахъ.

Въ театрѣ г. Кручинина все обстоитъ благополучно. Сборы хороши, ну а все остальное неважно, разумѣется. „Маленькая школадница“ удалась этому театру. Главный виновникъ успѣха пьесы—г. Блюменталь-Тамаринъ, играющій Поля Нормана съ неподдѣльнымъ весельемъ и увлеченіемъ. Очень весело играетъ и г-жа Астрова заглавную роль комедіи.

За описываемый періодъ времени самымъ интереснымъ спектаклемъ въ театрѣ г. Кручинина былъ, несомнѣнно, бенефисъ г. Мурскаго, поставившаго изящную комедію Мольнара „Чортъ“. Интересъ спектакля сосредоточенъ былъ главнымъ образомъ на центральной фигурѣ пьесы, нашедшей въ лицѣ г. Мурскаго великолѣпнаго исполнителя. Интересенъ гримъ артиста, причудливо сочетающій въ себѣ обыкновенную внѣшность свѣтскаго человѣка съ ходячими представленіями о духѣ тьмы. То же причудливое сочетаніе было и въ быстрыхъ, ловкихъ, „змѣиныхъ“ движеніяхъ артиста, и въ особой манерѣ, съ какой онъ велъ діалогъ. Изящно играетъ Юланту г-жа Инсарова.

Остальные бенефицианты кручининскаго театра дурно воспользовались своимъ правомъ выбора пьесы: г. Блюменталь-Тамаринъ поставилъ „Госпожу Пошлость“, г. Гаринъ „Дѣтей XX-го вѣка“, г-жа Инсарова „Около любви“...

Лучшій вкусъ обнаружила г-жа Волотина, поставившая въ бенефисъ пьесу О. Уайльда „Идеальный мужъ“. Зато исполнена была пьеса невѣроятно слабо, безъ соблюденія элементарныхъ требованій стили. Изъ всѣхъ исполнителей одна только бенефициантка въ роли леди Чильтернъ не только не шокировала, но и трогала искренностью и сердечностью исполненія.

Всѣ бенефисы въ смыслѣ внѣшняго успѣха проходятъ блестяще.

Имѣетъ успѣхъ въ театрѣ г. Кручинина „Сатана“ Я. Гордина,—наивная пьеса, наполненная примитивнымъ философствованіемъ, но трогаящая своей непосредственностью и прекрасно живописующая бытъ еврейской бѣдноты.

Заглавную роль исполняетъ г. Блюменталь-Тамаринъ. Роль въ общемъ удалась артисту. Лучше выходятъ у него тѣ сцены, гдѣ онъ является подъ видомъ Уріеля Мазика (очень хорошо, что артистъ мнѣяетъ внѣшность, слишкомъ исключительную въ прологѣ. Вотъ бы и г. Леонтьеву въ „Анатѣмѣ“ сдѣлать то же).

Изъ другихъ исполнителей считаю долгомъ отмѣтить г-жъ Волотину и Волховскую и г. Гришину.

Былъ я на нѣсколькихъ спектакляхъ лирико-комической оперы г. Медвѣдева. Хорошихъ результатовъ удалось достигнуть дирижеру (А. Маргуляну) съ бѣдными по составу оркестромъ и хоромъ. Въ труппѣ есть артисты съ хорошими головами, рѣдкими въ опереткѣ (какой по существу является театр Медвѣдева), но едва дѣло доходитъ до „прозы“, въ театрѣ воцаряется скука, и обнаруживается полная беспомощность исполнителей. Есть, правда, въ труппѣ нѣсколько присяжныхъ опереточныхъ исполнителей, но они отличаются отъ своихъ оперныхъ коллегъ лишь большей развязностью, что оживленію спектаклей ни мало не способствуетъ.

Выдѣляются по качеству голосовъ г-жи Менцеръ, Скибицкая, гг. Брайнинъ и Жарковский. Г. Брайнинъ является вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшимъ актеромъ труппы.

Я забылъ упомянуть о юбилейномъ спектаклѣ „Грозы“ въ театрѣ „Соловцовъ“. Впрочемъ спектакль былъ такой неудачный, что распространяться о немъ не хочется. Заслуживаютъ лишь быть отмѣченными декорации работы художника Коленды.

М. Рабиновичъ.

Хроника—продолженіе.

† Я. В. Гельротъ. Послѣ продолжительной болѣзни (рака печени) на 52-омъ году жизни скончался въ Киевѣ режиссеръ городского театра Яковъ Владиміровичъ Гельротъ. Родился Я. В. въ 1857 г. въ г. Винницѣ, въ еврейской ортодоксальной семьѣ. 14 лѣтъ отъ роду Я. В. оставилъ родительскій домъ и безъ всякихъ средствъ отправился въ Петербургъ, гдѣ, послѣ долгихъ мытарствъ, ему удалось поступить въ одну изъ петербургскихъ гимназій. Окончить курсъ, Я. В., однако, вслѣдствіе отсутствія средствъ не удалось и снѣ принужденъ былъ ухаживать въ провинцію. Послѣ довольно продолжительныхъ странствованій, Я. В. въ концѣ 70-хъ годовъ попалъ въ Харьковъ, гдѣ поступилъ на сцену въ качествѣ хориста. Ему стали поручать сначала второстепенныя роли. Я. В. вскорѣ, однако, оставляетъ свою дѣятельность пѣвца и посвящаетъ себя режиссурѣ. Первые его шаги на этомъ поприщѣ Я. В. сдѣлалъ въ театрѣ П. М. Медвѣдева въ Казани. Перейдя затѣмъ на службу въ Харьковъ, Я. В. пробылъ тамъ около 10 лѣтъ, а затѣмъ до 1898 г. покойный служилъ то въ Петербургѣ то въ Москвѣ, до приглашенія его на должность режиссера антрепренеромъ казанской оперы М. Бородаемъ. Съ этимъ послѣднимъ, получившимъ при содѣйствіи Я. В. въ аренду новый кievскій городской театр, покойный въ 1901 г. перѣхалъ въ Киевъ, гдѣ подъ его наблюденіемъ производилось оборудованіе сцены театра. Здѣсь Я. В. былъ режиссеромъ до 1907 г., когда покойный оставилъ режиссуру и всецѣло предался преподавательской дѣятельности, на поприщѣ которой онъ снискалъ себѣ большія симпатіи.

Изъ апрѣлѣ 1906 г. кievскій музыкальный міръ отпраздновалъ 25-лѣтіе сценической дѣятельности Я. В. Былъ поставленъ „Борисъ Годуновъ“ при участіи Шалаяпина.

Я. В. оставилъ жену, сына и двухъ дочерей, воспитаницъ петербургской консерваторіи.

* * *

† Т. Х. Бубѣвъ. (Памяти покойнаго). 2 Января въ Москвѣ опустили въ могилу тѣло Теодора Христофоровича Бубѣва.

Это имя мало извѣстно среди широкой публики. Покойный былъ по специальности органистъ—профессоръ московской Консерваторіи. Но среди товарищей музыкантовъ Бубѣвъ былъ популяренъ.

Уроженецъ Германіи (Штутгартъ) онъ по окончаніи штудіартской консерваторіи—поступилъ въ московскую, чтобы пройти курсъ композиціи подъ руководствомъ такого авторитета, какимъ является С. И. Танѣевъ.

По окончаніи Консерваторіи покойный былъ приглашенъ туда-же старшимъ преподавателемъ по классу органа.

Въ это-же, приблизительно, время появились въ печати и сочиненія Бубѣва. Нѣсколько пьесъ и вариаций для фортепіано въ изданіи фирмы Simrock въ Берлинѣ.

Далѣе покойный пишетъ музыку къ „Борису Годунову“, исполненный на вечерѣ въ Лицеѣ Цесаревича Николая, гдѣ Т. Х. былъ преподавателемъ музыки. Это сочиненіе вполнѣ было переработано композиторомъ и появилось въ видѣ полонеза (партитура издана у Юргенсона) и увертюры ни разу до сихъ поръ не исполненная.

За годъ до кончины Бубѣвъ окончилъ симфоническую поэму „Сестра Беатриса“ (на сюжетъ Метерлинка) для большого оркестра и органа и написалъ нѣсколько мелкихъ вещей для фортепіано.

Неожиданная смерть этого симпатичнаго музыканта, прекраснаго, отзывчиваго человѣка, произвела на всѣхъ тяжелое впечатлѣніе.

* * *

Музыкально-драматическій кружокъ любителей послѣ двухлѣтняго перерыва снова открылъ свою дѣятельность въ новомъ уютномъ помѣщеніи (Серпуховская 38).

Каждую пятницу кружкомъ даются драматическіе, оперные и опереточные спектакли, послѣ которыхъ устраиваются танцевальныя вечера подъ струнный оркестръ. Музыкальная часть кружка попрежнему находится въ опытныхъ рукахъ талантливаго Г. И. Варлиха, драматическою заведуетъ Л. А. Бартъ. Въ нынѣшнемъ сезонѣ поставлены были слѣдующія пьесы: „Иванъ Миронычъ“, „Въ старые годы“, „На дворѣ во флигелѣ“, „Каково вѣтся, таково и мелется“, „Кгда бѣ онъ зналъ“, „Жужу“, „Одинъ изъ честныхъ“, „Дорогой пощлуй“, „Волшебный вальсъ“, сценами—опера „Евгеній Онѣгинъ“ и оперетта „Маскотта“.

Труппа пополнена новыми силами. Успѣхомъ у публики пользуются г-жи Истомина, Гарденина, Ростова, Талина, гг. Дружининъ, Трабъ, Тросниковскій, Цвѣтковъ и др.

Вечера кружка охотно посѣщаются.

* * *

На состоявшемся 21 декабря годовомъ Общемъ Собраніи членовъ театальной секціи Об-ва Народн. Ун-товъ секретаремъ секціи барономъ Унгерномъ былъ прочитанъ краткій

обзоръ дѣятельности Секціи за 1908—1909 г. а также сообщенъ отчетъ доходовъ и расходовъ. Общимъ Собраніемъ отчетъ былъ одобренъ, при чемъ выражена благодарность правленію за энергичную и плодотворную работу.

Въ составъ правленія на 1909—1910 годъ выбраны: председателницей — Пушкарева-Котляревская; товарищемъ председателя — баронъ Дризень; казначеемъ — баронесса Штейнгель; секретаремъ — баронесса Косинская; членами Бутковская, Граматчикова, баронъ Унгернъ; кандидаты: Бразоль, Гидони, Евреиновъ. 15-го января секція открываетъ Педагогическіе курсы для подготовки преподавателей выразительнаго чтенія въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Въ ближайшемъ будущемъ въ Городской Думѣ вносится предложеніе ввести „выразительное чтеніе“ въ качестве обязательнаго предмета въ программу городскихъ школъ. Въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ уже преподается выразительное чтеніе. Надо надѣяться, что этому благовому примѣру послѣдуютъ и казенныя средне-учебныя заведенія.

* * *

Народный Домъ Императора Николая II. Не будучи сторонникомъ преобладанія въ Народномъ театрѣ зрительныхъ впечатлѣній передъ литературно-художественными, дѣйствующими на душу и мысль, я считаю тѣмъ не менѣе допустимымъ давать иногда, въ праздничные дни, феерическія представленія сказочнаго или калейдоскопически-занимательнаго характера, не задаваясь идейными требованіями... И все-таки сказку Шекспира, „Снѣгурочку“ Островскаго я предпочту трескучимъ обстановочнымъ спектаклямъ, гдѣ поэзія и фантазія режиссера и декоратора замѣняютъ автора.

Но сдѣлавши эту оговорку, я не могу не отдать дани восхищенія передъ прямо волшебнымъ, блескомъ съ какимъ поставилъ А. Я. Алексѣевъ феерію г. Мельникова „80000 верстъ подъ водою“ на сюжетъ Жюль Верна, въ сотрудничествѣ съ виртуозомъ декоративнаго искусства, г. Воробьевымъ. Пьеса эта не болѣе, какъ либретто, безъ интересныхъ персонажей, съ трафаретной мелодраматической фабулой. Но въпрочемъ едва-ли даже болѣе талантливый драматургъ могъ-бы дать здѣсь что-либо лучшее. Жюль-Вернъ яркій художникъ въ области популяризаціи науки, даже провидецъ многого, что открыто и изобрѣтено послѣ него... Въ его сочиненіяхъ на первомъ планѣ — блескъ описаній, фантастическихъ теорій, смѣлыхъ выводовъ изъ загадочныхъ сопоставленій и цѣпи приключеній... у него встрѣчаются и характерныя фигуры, и любопытныя интриги... Но при извлеченіи изъ всего этого экстракта для сцены, при необходимости сжать огромный матеріалъ въ рамкѣ нѣсколькихъ картинъ, описанія и фантастика фиксируются не въ словахъ, а въ декорацияхъ и постановкѣ, а фабула и персонажи роковымъ образомъ нивелируются до степени „объяснительнаго“ руководства къ панорамѣ. Г. Мельникову надо поставить въ заслугу, что онъ изъ произведенія Жюль Верна, совсѣмъ почти не дающаго романческаго содержания, сумѣлъ все-таки скомпоновать пьесу, а прологъ происходящій въ живописной рамкѣ индійской пагоды, съ объясненіемъ тайны капитана Немо, написалъ даже эффектно. Г. Алексѣевъ очень остроумно примѣнилъ кинематографъ для картины жизни обитателей морскихъ глубинъ, которой любующійся сквозь огромное окно подводнаго судна капитана Немо, „Наутилуса“. Великолепна движущаяся панорама морского дна, разрушеніе хрустальной пещеры, изверженіе вулкана и восходъ полночнаго солнца въ Норвежскомъ фіордѣ.

Изъ исполнителей отмѣчу г-жъ Лаврову, Жукову, Стрѣшневу и гг. Чарскаго, Угрюмова и Ромашкова. Г. Розень-Саннинъ въ роли капитана Немо напрасно сгустилъ краски. Въ мщеніи капитана людямъ должно быть болѣе собственнаго страданія, которое проситъ исхода, чѣмъ вспышекъ ярости. И проявленіе страсти къ дѣвушкамъ, родственной по крови женѣ Немо, загубленной вааломъ международной бойни, должно носить болѣе романтическій, не столь рѣзкій характеръ, какъ это было у г. Розень-Саннина. Игралъ онъ эффектно, но не далъ глубины.

Феерія дѣлаетъ полные сборы. Но не надо торопиться ихъ срывать. Пусть въ перемежку идетъ, обыкновенный, литературный репертуаръ. Феерія свое возьметъ и безъ форсированнаго назначенія ей изо дня въ день. Иначе народный театръ замретъ въ своей художественно-воспитательной миссіи. И безъ того уже опера въ Народномъ Домѣ заполняетъ большинство дней недѣли, мало оставляя мѣста драмѣ. А вѣдь послѣдняя — основная пища, опера же и феерія — лакомства.

Н. Тамаринъ.

* * *

Литерный театръ. Изъ послѣднихъ новинокъ интересна нѣмецкая пьеска „Маска“, гдѣ г-жа Мосолова правдиво и тонко играетъ эксцентричную вѣнскую барышню, рискующую ночью, въ маскѣ, похвѣть на квартиру къ незнающему ее, ускользающему отъ цѣпей Гименея жениху, съ цѣлью разрушить его связь съ соперницей.

Пародія на оперетку гг. Вейнберга и Рошина — „Тайна Колодца“ оказалась мало удачною. Болѣе удаченъ этюдъ

литератора г. Зарина — „Современная совѣсть“, гдѣ послѣднюю замѣняетъ страхъ.

Н. Т.

* * *

2-й камерный вечеръ Менленбургскаго квартета прошелъ весьма удачно. Новый партнеръ, скрипачъ Коціанъ, замѣнившій ушедшаго Каменскаго, по своимъ качествамъ, значительно сильнѣе своего предшественника. У него большой пѣвучій тонъ смычки, отчетливая солидная техника и широкий размахъ въ воспроизведеніи исполняемыхъ вещей. Сыгранная имъ d-moll'ная соната С. Баха для одной скрипки очаровала слушателей классической строгостью стиля, а также яркою и увѣренной передачею. Коціанъ имѣлъ большой успѣхъ.

Квартетомъ былъ исполненъ 6-й B-dur'ный квартетъ С. И. Танѣева. Этотъ послѣдній его квартетъ блещетъ необычайной развитостью контрапункта; во всѣхъ своихъ частяхъ онъ проводитъ одну характерную тему, заставляя ее мастерски комбинироваться съ другими новыми. Новизна гармоній, образумыхъ полифоніей, вноситъ оригинальную черту въ творчество автора. Исполненіе было очень тонкое. Колоссальныя трудности, предъявляемыя произведеніемъ, преодолевались съ болѣею легкостью. Чувствовалась большая срепетованность. Концертъ закончился B dur'нымъ квартетомъ Моцарта № 17. Исполнители тепло встрѣчались публикой, не было недостатка въ аплодисментахъ.

В. С.

* * *

6-й общедоступный концертъ И. Р. М. Общества состоялся подъ управленіемъ Гольденблюма. Дирижеръ съ темпераментомъ провелъ „Шехерезаду“ Римскаго-Корсакова. Въ послѣдней части этой сюиты отлично прозвучалъ большой подъемъ оркестровой звучности. Въ варіаціяхъ Эльгара дирижеръ выказалъ много вкуса, отдѣляя характеристики каждой изъ нихъ, изображающихъ, по мысли автора, его друзей. Піанистъ Мейчикъ сыгралъ Es-dur'ный концертъ Листа и рядъ мелкихъ вещей Скрябина и Рахманинова. У него большая техника и сильный ударъ, сказавшійся въ особенности, въ „Funerailles“ Листа, но, съ другой стороны злоупотребленіе педалью значительно вредитъ общему впечатлѣнію: пассажи кажутся неясными. Два квартета а capella С. И. Танѣева: „Монастырь на Кавказѣ“ и „Къ Адели“ понравились публикѣ, послѣдній былъ повторенъ. Хорошее исполненіе этихъ квартетовъ г-жею Збруевой, Коваленко, Деметьевой и г-номъ Александровичемъ много способствовало общему впечатлѣнію. Въ заключеніе свѣжо прозвучали „картинки съ выставки“ Мусоргскаго. Нѣкоторые изъ нихъ недурно инструментованы Гушмаловымъ. Дирижеръ имѣлъ заслуженный успѣхъ и одну изъ картинокъ повторилъ, по общему требованію.

В. С.

* * *

На послѣднемъ соборѣ въ Театральномъ Клубѣ И. М. Василевскимъ прочитанъ былъ докладъ объ Антуанѣ и его вліяніи на французскій театръ. По мнѣнію докладчика, хотя Антуанъ, какъ личность, не представлялъ особо выдающагося явленія, вліяніе его было весьма замѣтно и значительно. Взглядъ этотъ оспаривали многіе, въ томъ числѣ гг. Бороздинъ, Косоротовъ, Кугель, Карповъ. Отчасти поддерживалъ докладчика г. Гидони.

* * *

Черезъ Бюро Т. О., въ пользу благотворительныхъ учреждений И. Р. Т. О., взамѣнъ новогоднихъ поздравленій, поступило (см. № 1) отъ драматической труппы В. Н. Викторова: Викторовъ В. Н. 3 р., Лаврецькая-Черкасова М. А. 3 р., Арбенинъ Л. Г. 1 р., Константиновъ Д. Ф. 1 р., Потацкій А. Ф. 50 к., Горяновъ П. Н. 50 к., Елисѣевъ Н. В. 50 к., Калиновскій А. П. 50 к., Шабельскій П. А. 50 к., Медвѣдъскій А. М. 1 р., Даворскій Д. А. 50 к., Орловская Н. Н. 1 р. Итого 13 рублей.

— — —

Письма въ редакцію.

М. г. Приношу черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала мою искреннюю благодарность всѣмъ учрежденіямъ и товарищамъ, почтившимъ своимъ вниманіемъ мой скромный юбилей.

Антрепренеръ Е. М. Долгий.

М. г. Позвольте черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала обратиться со словами глубокой благодарности къ Софѣ Ивановнѣ Журавлевой (редактору-издателю „Сызранскаго Утра“) и къ Якову Архимовичу Журавлеву, отказавшимся взять деньги, слѣдующія съ насъ по 26 декабря за печатаніе объявленій въ газетѣ, за печатаніе афишъ, программъ, билетовъ, летучихъ рапортичекъ, чековъ, бланковъ и тѣмъ самымъ выразившимъ намъ актерамъ, находящимся вслѣдствіе пожара въ театрѣ въ критическомъ положеніи,

свое сердечное сочувствіе, что такъ дорого и цѣнно вообще, а въ данную минуту для насъ въ особенности.

Л. М. Бряцаловъ, Т. М. Владимірова, В. П. Гранковецкій, Е. Д. Киселева, М. И. Комаровъ, А. А. Кравченко, И. А. Нагайцевъ, Н. Б. Пронская, К. В. Сафоновъ, Л. М. Сѣверная, М. В. Тольская, Е. Т. Федосѣенко, Е. Ф. Черкасова.

Сызрань.

М. Г. Позвольте мнѣ, какъ главному управляющему труппой С. З. Ковалевой, указать на тѣ неточности, которыя сообщены въ № 50 вашего уважаемаго журнала.

Корреспондентъ пишетъ, что въ труппѣ нѣтъ *режиссера и героя*; я заявляю, что въ труппѣ есть Н. П. Красновъ, несущій это амплуа.

Далѣе, г-нъ Михайловъ не второй любовникъ, а первый любовникъ и неврастеникъ, второму любовнику дирекція не поручила бы тѣхъ ролей, какія исполнялись въ сезонъ г-мъ Михайловымъ.

На амплуа же второго любовника дирекціей былъ приглашенъ г-нъ Крамскій.

Что же касается до неудачнаго выступленія г-жи Дыбчинской въ пьесѣ „Девятый валъ“, то оно объясняется тѣмъ, что роль Раечки въ упомянутой пьесѣ принадлежитъ къ амплуа *ingénue comique*, тогда какъ г-жа Дыбчинская приглашена мною исключительно на амплуа *ingénue dramatique et grande coquette*; первый же выходъ ея въ роли Раечки былъ вызванъ исключительно положеніемъ дѣла и репертуара.

Нагляднымъ же показателемъ амплуа и работоспособности г-жи Дыбчинской можетъ служить перечень нѣкоторыхъ исполненныхъ ею за это время ролей, какъ-то: Луиза („Коварство и Любовь“), Роза („Анатѣма“), Людмила („Дѣти Ванюшина“), Оль-Оль („Дни нашей жизни“), Акулина („Власть тьмы“), Маша („Три сестры“), Лариса („Безпринципница“) и мн. др.

Управляющій Н. Маикий.

М. г. Покорнѣйше прошу не отказать помѣстить въ уважаемомъ вашемъ журналѣ нижеслѣдующее:

Г. Погуляевъ заставилъ меня уйти изъ его труппы, наложивъ на меня штрафъ въ 100 руб. за то, что я отказалась отъ роли Лэди Макбетъ, данной мнѣ *наканунъ* спектакля.

Неся въ его труппѣ отвѣтственное амплуа героини, при всемъ моемъ базукоризненномъ отношеніи къ дѣлу, въ чемъ г. предприниматель могъ убѣдиться за два мѣсяца моего у него служенія, я не рѣшилась приготовить въ одну ночь и выступить экспромптомъ въ столь сложной стихотворной роли.

Подобный произволъ не можетъ быть терпимъ ни въ одномъ сколько-нибудь порядочномъ дѣлѣ.

Я готова была идти на уступки, но, очевидно, г. Погуляевъ этого не пожелалъ. Инцидентъ могъ бы быть улаженъ, что г. антрепренеръ отлично зналъ, а поэтому рѣши о томъ, что будто бы я его подвела, не можетъ быть никакой, тѣмъ болѣе, что режиссеръ труппы г. Бояровъ былъ мною о семъ предупрежденъ. Что же касается нѣкоторыхъ моихъ товарищей, обвиняющихъ меня въ неблаговидномъ поступкѣ, то нѣкоторые изъ нихъ вмѣстѣ со мной возмущались неблаговиднымъ поступкомъ г. Погуляева, но времена мѣняются и мы мѣняемся...

Я со своей стороны могу лишь повторить старую, но вѣчно новую истину: „Иныхъ людей можно купить и за рубль, а другихъ купить нельзя.“—Это нравственная сторона дѣла.

Юридически же считаю себя свободной отъ службы, такъ какъ г. Погуляевымъ не уплачено въ законный срокъ жалованія. Срокъ этотъ истекъ 20 сего декабря на основаніи пункта 3 нормальнаго договора, по коему слѣдуетъ производить уплату по истеченіи каждаго полумѣсяца равными частями, причемъ установленные 5 льготныхъ дней считаются, включая и день, въ который надлежитъ произвести уплату.

Прим. и пр. Лидія Карташова.

Тамбовъ.

М. г. Уходъ мой изъ труппы г. Погуляева вызванъ невозможностью долѣе оставаться у него на службѣ.

По неизвѣстной и непонятной мнѣ причинѣ (но во всякомъ случаѣ не на почвѣ служебныхъ отношеній) г. Погуляевъ, несмотря на то, что я служу у него второй сезонъ, явно выказывалъ мнѣ полную неприязнь, которая выражалась въ томъ, что заставилъ меня, пріѣхавшаго къ нему на первое положеніе, на амплуа фата-любовника (что подтверждаютъ анонсы), выступать въ незначительныхъ роляхъ и при томъ не моего амплуа. Наконецъ, неприязнь г. Погуляева дошла до того, что безъ всякой вины съ моей стороны, по выдуманной имъ причинѣ, я былъ оштрафованъ на 7 дней жалованія, на сумму около 30 руб. При этомъ штрафъ былъ написанъ и вывѣшенъ въ оскорбительныхъ для меня выраженіяхъ, порочащихъ мое имя.

На неоднократную и настойчивую просьбу уладить инцидентъ, провѣрить выдуманный предлогъ, опросить всѣхъ товарищей, которые совместно со мной возмущались подобной несправедливостью,—г. Погуляевъ отвѣтилъ категорическимъ отказомъ. Оставаться при такомъ положеніи на службѣ у г. Погуляева я не находилъ никакой физической и моральной возможности, такъ какъ каждую минуту могъ подвергнуться подобнымъ оскорбленіямъ, не заслуженнымъ штрафамъ и служить безъ жалованія.

Наконецъ, тотъ излишекъ, который слѣдовало мнѣ получить за вычетомъ „такого“ штрафа, не былъ уплаченъ въ установленные сроки и этимъ освобождалъ меня отъ дальнѣйшихъ моихъ служебныхъ обязанностей.

Съ совершеннымъ почтеніемъ *Навелъ Азовскій.*

Тамбовъ.

М. г. Въ № 52 (1909 г.) „Театра и Иск.“ помѣщена корреспонденція изъ Пензы, гдѣ г. Ин. Ф. заявляетъ, что я не имѣю данныхъ нести амплуа *coquette*, которое, яко бы, несла въ труппѣ г-жи Ризъ до пріѣзда г-жи Стрѣшневой, выступая въ комедіяхъ и фарсахъ.

Coquette, дѣйствительно не мое амплуа, но я его никогда, нигдѣ не несла, своимъ не считаю и не буду считать.

Въ текущемъ сезонѣ изъ *coquette* мнѣ пришлось сыграть одну центральную роль: Ирина въ пьесѣ „Звѣзда нравственности“. Больше въ комедіяхъ я въ роляхъ *coquette* не выступала.

Что касается фарсовъ, то до пріѣзда г-жи Стрѣшневой всѣ центральныя роли *coquette* играла другая актриса, отнюдь не я. Мнѣ же въ фарсахъ приходилось играть въ силу необходимости „по назначенію режиссера“ тѣ молодыя женскія роли, (напр.: Лидія—„Дамскій докторъ“, Леонтина—„Союзъ кокотокъ“ и т. п.), отъ которыхъ каждая мало-мальски серьезная актриса отрешивается.

О. Браиловская-Жданова.

М. г. Позвольте мнѣ отвѣтить на письмо г. Вронскаго, помѣщенное въ № 51 „Театра и Искусства“.

Дѣйствительно мы рѣшили съ г. Вронскимъ держать сообща въ Ржевѣ театръ, при чемъ на меня возлагалась хозяйственная, а на г. Вронскаго—художественная часть. Каждый изъ насъ обязанъ былъ внести въ дѣло определенную сумму денегъ.

Но г. Вронскій, вступившій въ дѣло безъ денегъ, сложившій на меня и нравственную и матеріальную отвѣтственность, былъ мнѣ товарищемъ въ дѣлѣ не могъ.

Поэтому я предложила г. Вронскому разойтись и, чтобы не оставить его безъ дѣла, предложила службу за 100 р. въ мѣсяцъ на роли вторыхъ любовниковъ. Онъ согласился и обязался по условію доставить бібліотеку и костюмы, чѣмъ и объясняется такаа цифра жалованья.

Теперь начинаются новыя выходы г. Вронскаго характеризующія его съ самой „хорошей“ стороны.

Выплативъ г. Вронскому въ 2 недѣли 77 р. 25 к. долга и выдавъ авансы, которые изъ своихъ денегъ я платить не должна была, я вмѣстѣ 7-го ноября доплатила ему жалованье 8-го ноября, такъ какъ въ этотъ день былъ спектакль, а мнѣ не хватило 25 р.

Вронскій не выполнилъ своего письменнаго обязательства и не только не доставилъ костюмовъ, но даже отказался представить списокъ ихъ (очевидно не имѣя этихъ костюмовъ вовсе).

Тогда я и заявила ему, что остающіеся за мною 50 р. долга (до поступленія его на службу актеромъ), ему не возвращу до тѣхъ поръ, пока Вронскій не представитъ костюмовъ.

Вронскій предъявилъ искъ въ судъ и даже просилъ арестовать кассу. Послѣднее, конечно, ему не удалось, хотя судъ и рѣшилъ дѣло въ пользу безработнаго артиста. Впрочемъ, Вронскій во 2-ой инстанціи на благопріятный исходъ дѣла не надѣется и, учитывая это обстоятельство, предложилъ мнѣ третейскій судъ. Конечно, отъ предложенія я отказалась, объявивъ готовность подчиниться окончательному рѣшенію коронаго суда.

Людмила Правдичъ.

Ржевъ

3 янв. 1910 г.

М. г. Не имѣя возможности лично благодарить всѣхъ почтившихъ меня привѣтствіями въ день юбилея, приношу глубокую благодарность—черезъ посредство вашего уважаемаго журнала.

В. С. Генбачевъ—Доминъ.

М. г. Антрепренеръ Максимовичъ, организовавшій поѣздку по Уралу, своимъ отношеніемъ къ актерамъ вызвалъ отказъ отъ службы 7 человекъ. Когда же актеры предъявили требованія объ уплатѣ причитающагося имъ жалованья, онъ категорически отказался. Всѣ служить у г. Максимовича не по контракту, а на честное слово.

Мы нижеподписавшіеся считаемъ нужнымъ предать гласности такой поступокъ г. Максимовича.

Артисты В. Азаревъ, Н. Валентиновъ, В. Истоминъ, А. И. Волжскій, П. Далинъ.

М. г. Не откажите помѣстить въ ближайшемъ номерѣ вашего уважаемаго журнала это письмо.

1-го января 1910 года я, актеръ труппы г-жи Кіенской-Лебедевой, былъ въ зрительномъ залѣ на утреннемъ дѣтскомъ спектаклѣ („Котъ въ сапогахъ“), но такъ какъ всѣ мѣста были заняты, пришлось стоять въ проходѣ въ партеръ, гдѣ стояли и еще нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ и сама г-жа Кіенская-Лебедева. Въ антрактѣ передъ 3-имъ актомъ контролеръ и капельдинеры вѣжливо просили всѣхъ стоявшихъ освободить проходы, какъ такъ дѣйствующія въ пьесѣ лица въ этомъ актѣ должны были пробѣгать черезъ зрительный залъ. Я и одна рязанская барышня, пріятельница г-жи Кіенской-Лебедевой, живущая въ семьѣ послѣдней, съ разрѣшенія контролера, зашли въ всегда свободную губернаторскую аван-ложу, чтобы въ ея дверяхъ, незамѣченными публикой, досмотрѣть спектакль. Но сейчасъ же, черезъ 1—2 минуты туда же вбѣгаетъ антрепренерша театра, г-жа Кіенская-Лебедева, и, потрясая кулаками, топоча ногами, стала кричать: „Какъ вы смѣете здѣсь быть?! — вонъ отсюда!.. Убирайтесь сію минуту вонъ! Вонъ, вонъ!!!“ Этотъ неистовый крикъ слышала гулявшая въ корридорѣ публика, которая удивленно разступалась, давая дорогу разсвирѣпѣвшей антрепренершѣ.

Не желая поднимать скандала, я думалъ простить на первый разъ эту дикую выходку г-жѣ Кіенской-Лебедевой, но въ то же время, желая оградить себя на будущее время отъ подобныхъ несправедливыхъ сценъ, я написалъ ей письмо, которое г-жа Кіенская-Лебедева дважды вернула нераспечатаннымъ.

Не зная, какимъ образомъ можно иначе реагировать на дважды нанесенное мнѣ г-жей Кіенской-Лебедевой оскорбленіе, рѣшаюсь при посредствѣ вашего уважаемаго журнала предать этотъ случай гласности.

Актеръ *Ал. Арскій.*

Рязань, 3 января 1910 г.

М. г. Въ № 52 вашего уважаемаго журнала было напечатано невѣрное сообщеніе о томъ, что я и Н. М. Раевская покончили на будущій зимній сезонъ къ С. И. Крылову въ г. Новочеркаскѣ, что остановило наши переговоры съ другими антрепренерами.

Обращаемся къ вамъ съ покорнѣйшей просьбой въ ближайшемъ № помѣстить опроверженіе этой замѣтки—мы ведемъ переговоры, но еще нигде не кончили.

Пр. и пр. *Н. Раевскій, Николай Рыбниковъ.*

Малехкая хрохика.

*** Изъ афишныхъ курьезовъ „Г. Слободской. Городской мажентъ. Въ воскресенье, 3 января, артистами-супругами (!) Помпа-Лирскими съ участіемъ приглашенныхъ артистовъ, а также примутъ благосклонное участіе гг. любители. Представлено будетъ „Анатѣма“ Л. Андреева. Въ виду большой пьесы и перестановокъ, соблюденіе порядка и тишины возлагается на публику. Куреніе табаку (!) во время хода пьесы воспрещается.“

*** Мы получили слѣдующую замѣтку: „Быть можетъ, безынтересно читателямъ будетъ узнать объ оригинальномъ костюмированномъ вечерѣ на Святкахъ у Э. Соллогуба. Всѣ были въ „античныхъ костюмахъ“, дамы босыя, и танцовали à la Дунканъ. У нѣкоторыхъ пальцы были нарисованы на трико, а нѣкоторыя были совсѣмъ au naturel. Самъ гостепріимный хозяинъ былъ также въ греческомъ костюмѣ и напминалъ Сократа. Приглашенные принадлежали къ литературному и артистическому міру. Такимъ образомъ, понемногу осуществляется „мистерія“. Что-то будетъ дальше?“

*** На объявленіи одного изъ кинематографовъ по Гороховой ул., среди прочихъ приманокъ, читаемъ: „Травиата“ по роману Шиллера (!).

Особая, надо полагать, „Травиата“ — специально для кинематографа.

*** Безгранично ли право режиссера „толковать“ пьесу не въ смыслѣ выявленія ея художественной сущности, а такъ, чтобы на томъ или иномъ положеніи пьесы разыграть цѣлую „симфонію“, имъ самимъ сочиненную?

Режиссеръ харьковскаго гор. театра при постановкѣ пьесы И. Потапенко „Чужое счастье“ изобразилъ на сценѣ борьбу со всѣми ея пріемами. Между тѣмъ въ пьесѣ борьбы нѣтъ. Тамъ только гости собираются смотрѣть борьбу, и борцы становятся въ позу. На этомъ занавѣсъ падаетъ.

Но слава Богу, у режиссеровъ есть еще фантазія!..

По провѣщѣи.

Воронежъ. На перегонѣ между станціями Лиски и Воронежъ, юговосточныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ поѣздѣ № 7, скоростно-жон скончался арендаторъ екатеринославскаго театра Савицкій. Передъ смертью онъ успѣлъ заявить, что въ буфетѣ на ст. Лиски съѣлъ осетрины и предполагаетъ, что отравился ею.

Елисаветполь. На представленіи пьесы „Дни нашей жизни“ гастролировавшей здѣсь артисткой М. М. Петипа, обмолвившись, произнесъ: „Клянусь усами Магомета“. Присутствовавшіе на спектаклѣ въ большомъ числѣ мусульмане сочли себя оскорбленными словами артистки и приступили съ угрозами къ администратору. Потребовалось вмѣшательство полиціи. Петипа публично извинился. Дальнѣйшіе спектакли, тѣмъ не менѣе, были приостановлены.

Ирбитъ. Въ Ирбитѣ, въ театрѣ, замерзъ актеръ Журиновъ. Не имѣя крова, актеръ, пользующійся умѣстной публики репутаціей хорошаго комика, остался послѣ спектакля ночевать въ холодной уборной, гдѣ и погибъ отъ мороза.

Рига. Со второй недѣли поста въ русскомъ городскомъ театрѣ будетъ играть оперная труппа Г. Я. Шеина.

Кіевъ. Товарищество артистовъ кіевской оперы подъ управленіемъ режиссера Н. Н. Боголюбова организовало на лѣтній сезонъ поѣздку. Маршрутъ: Полтава, Екатеринославъ (мѣсяцъ), Мариуполь, Керчь, Симферополь, Севастополь, Ялта, Феодосія, Екатеринодаръ (августъ мѣсяца). Начало сезона съ 1-го мая.

— А. Кручининъ съ Пасхи уѣзжаетъ со своей труппой въ турнѣ по Сибири. Въ поѣздкѣ приметъ участіе К. А. Варламовъ, получившій на это разрѣшеніе отъ директора театровъ.

— Къ г. Кручинину подписала г-жа Карелина-Раичъ.

Могилевъ губ. Труппа гг. Невскаго и Востокова анонсируетъ „Короля“ С. Юшкевича съ такими подзаголовками для каждаго дѣйствія: Д. 1. Своему не братъ. Д. 2. Голодные. Д. 3. Сынъ противъ отца. Д. 4. Мельница горитъ.

Н.-Новгородъ. Бенефисъ режиссера труппы П. П. Медвѣдева—М. Е. Евгеньева прошелъ безъ участія бенефицианта. Г. Евгеньевъ хвораетъ уже около мѣсяца. Въ настоящее время онъ находится на пути къ полному выздоровленію. Отъ лица труппы явилась къ больному депутація съ привѣтствіемъ.

Новочеркасскъ. Намъ телеграфируютъ отъ 8 января: „Сегодня въ первый разъ шла пьеса артиста Михаила Ивановича Михайлова „На хуторѣ у милыхъ Окуньковыхъ“. Пьеса имѣла выдающійся успѣхъ. Автора вызывали послѣ каждаго акта. Театръ переполненъ.“

Матовъ.

Одесса. Между М. Ф. Багровымъ и А. И. Сибиряковымъ состоялось соглашеніе относительно совмѣстной драматической антрепризы въ будущемъ сезонѣ въ Сибиряковскомъ театрѣ. Г. Багровъ будетъ заведывать художественной частью, г. Сибиряковъ — административно-хозяйственной. Въ настоящее время заканчивается сформированіе труппы. Режиссеромъ, кромѣ г. Гаевского, приглашенъ г. Ипполитовъ-Андреевъ. Изъ артистокъ приглашены г-жа Жвирблисъ, г-жа Лаврова, (СПб. Нар. Дома) grande-dame г-жа Соколовская, остаются въ труппѣ г-жи Лисенко, Мельникова и, вѣроятно, Коллѣтъ. Въ мужской составъ пока входятъ: г. Слоновъ (любовникъ), Радинъ, Багровъ, Петипа (М. М.), Смирновъ, Петипа (Викторъ), Степановъ, Ячменевъ и др.

Театръ предполагается переименовать, какъ онъ и именовался въ сезонъ открытія, въ „Драматическій театръ Сибирякова“.

— Закончившійся четвертый мѣсяцъ сезона оказался для антрепризы городского театра вновь убыточнымъ. За истекшій мѣсяцъ выручено было всего 19,000 руб. Антреприза понесла убытковъ около 2½ тысячъ рублей.

Острогжскъ, Вор. губ. Исправникъ въ роли цензора. Намъ пишутъ: „Исправникъ потребовалъ отъ мѣстной драматической труппы цензурованный экземпляръ пьесы Н. Смурскаго—„Огарочки“ („Дѣти XX вѣка“) и, продержавъ пьесу недѣлю, вернулъ съ цѣлымъ рядомъ вымарокъ, подчасъ дѣлающихъ пьесу для исполненія прямо невозможной“.

Ростовъ-на-Дону. Мы получили слѣдующую телеграмму: „Прошу напечатать: свѣдѣнія, сообщенныя Камневымъ въ первомъ номерѣ журнала о передачѣ Ростовскаго театра Зарайской, моей службѣ у Зарайской актеромъ, режиссеромъ, заведывающимъ художественной частью, моими библиотекой, декорациями и костюмами—не соответствуетъ истинѣ (?). Въ дѣйствительности вошелъ въ соглашеніе Зарайской какъ компаніонъ, Собольщиковъ-Самаринъ“. „Несоответствіе истинѣ“—нельзя сказать, чтобы большое.

— Артистка труппы Н. И. Собольщикова А. А. Соколовская кончила на будущій зимній сезонъ въ Одессу къ Багрову.

— Во всѣхъ клубахъ (а ихъ здѣсь много) праздниками шли спектакли, читались лекціи, судили „Анфису“ (оправдали), устраивали вечера—вездѣ было переполнено. Работали запоемъ кинематографы.

Сызрань. Драматическая труппа послѣ пожара перебралась

на праздничное время въ залъ Общественнаго Собранія. 26-го шла „Послѣдняя жертва“, 27-го „На жизненномъ пиру“, 28-го „Почѣлуй Іуду“, 29-го „Дядя Ваня“ и 30-го (бенефисъ А. А. Кравченко) „Новое дѣло“. Сборы средніе: пьеса „На жизненномъ пиру“ дала около 105 руб.

28-го декабря въ Багракахъ, во Всесловномъ клубѣ, состоялся 3-й спектакль труппы драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ А. А. Кравченко. Были поставлены пьесы „Гость“ и „Благотворительница“.

Таганрогъ. Антрепренеръ городского театра И. Ф. Булатовъ подалъ въ управу заявленіе, прося освободить его отъ дальнѣйшей аренды театра. Гор. управа, не желая пользоваться своимъ правомъ, рѣшила удержать половину внесеннаго И. Ф. Булатовымъ залога до присканія антрепренера на слѣдующій сезонъ 1910—11 года. Договоръ съ новымъ антрепренеромъ будетъ заключенъ на срокъ не болѣе одного года.

Темрюкъ, Куб. обл. Дума ассигновала 2,500 руб. на постройку новаго лѣтняго театра, такъ какъ старый театръ за ветхостью пришелъ въ совершенную негодность.

Провинціальная лѣтопись.

КАЗАНЬ. Намъ, казанцамъ, очевидно суждено остаться безъ „Анатэмы“. Не смотря на разрѣшеніе цензуры, подкрѣпленное еще особымъ циркуляромъ „о дозволеніи“, все-такъ нашлись здѣсь, въ Казани какія-то „независимыя“ отъ дирекціи труппы Н. Д. Кручинина обстоятельства, въ силу которыхъ ей пришлось снятъ съ афиши анонсъ объ „Анатэмѣ“. Говорятъ, что сейчасъ кто-то и передъ кѣмъ-то хлопочетъ о разрѣшеніи поставить разрѣшенную къ постановкѣ пьесу, но мало вѣрятъ въ успѣхъ этихъ хлопотъ. Боялись, что „по примѣру „Анатэмы“ не разрѣшатъ и „Сатану“ Я. Гордина, но эти опасенія не оправдались. „Сатана“ уже слѣлала два полныхъ (по повышеннымъ цѣнамъ) сбора и общааетъ сборы въ дальнѣйшемъ, тѣмъ болѣе, что пьеса поставлена и исполняется весьма недурно. Особенно хороши—г. Вороздинъ (Гершель Дубровнеръ), г. Колобовъ (Хацкель Драхма) и г-жа Яблочкина (Добе). Да и вообще г. Кручининъ не можетъ пожаловаться на сборы: всѣ свѣтки и утренніе, и вечерніе спектакли проходятъ, за рѣдкими исключеніями, съ аншлагомъ. Хотя и прошлый полусезонъ драмы (послѣдній годъ антрепризы г. Соболевскаго-Самарина) сборы были не плохи, но нынѣшній полусезонъ можно назвать исключительно хорошимъ для антрепренера, что даетъ ему полную возможность покрыть понесенный за первую половину сезона въ Самарѣ весьма солидный убытокъ.

Кстати, о Самарѣ. Этотъ городъ остался за г. Кручининымъ еще на два года. Какъ намъ удалось узнать изъ источниковъ, заслуживающихъ полного довѣрія, самарское дѣло будетъ вести небезызвѣстный въ театральномъ мірѣ дѣятель А. В. Полонскій. Условія соглашенія между гг. Кручининымъ и Полонскимъ не извѣстны пока, хотя труппы для обоихъ городовъ, т. е. Самары и Казани, формируются самостоятельно.

Энергично ведется въ Казани и театральное предпріятіе отъ „Союза сценическихъ дѣятелей“ подъ управленіемъ Н. А. Дымова. Небольшая труппа съ успѣхомъ обслуживаетъ два театра: „Гоголевскій“ на окраинѣ города и залъ „Новаго клуба“. При небольшихъ затратахъ средніе сборы все-таки даютъ членамъ труппы болѣе или менѣе приличный заработокъ. Не важны дѣла „Интимнаго театра“ (и у насъ завелся такой!), пріютившагося въ мѣстномъ купеческомъ собраніи. Оживляется татарскій театръ; мусульманская публика начинаетъ привыкать къ этому новшеству, хотя еще и до сихъ поръ среди правовѣрныхъ масса противниковъ „грѣховныхъ“ театальныхъ зрѣлищъ.

Съ 7-го января начинаются бенефисы. Первый бенефисъ артиста городского театра г. Лирскаго-Муратова; ставится пьеса (передѣлка) самого же бенефицианта „Слово о полку Игоревѣ“.

КОЗЛОВЪ. Нашъ городъ, несмотря на свое значительное населеніе, доходящее до пятидесяти тысячъ жителей, и центральное положеніе, какъ крупный торгово-промышленный центръ, не представляетъ къ сожалѣнію, какой-либо замѣтной величины въ театральномъ отношеніи.—Всѣ антрепризы за послѣдніе нѣсколько лѣтъ, за исключеніемъ антрепризы гг. Бродерова и Плоскаго въ сезонъ—1906—1907 годъ, не доводили дѣла до конца и плачевно оканчивали дни своей кратковременной жизни.

Казалось бы, что для жителей провинціального города, да еще уѣзднаго, не имѣющаго никакихъ другихъ просвѣтительныхъ учрежденій, театръ долженъ былъ бы быть вопросомъ жизни и самымъ желательнымъ мѣстомъ, гдѣ можно было бы услышать новое слово и отдохнуть душой, но этого у насъ

нѣтъ... Какъ бы труппа ни была сильна и какихъ бы пьесъ она не ставила, новыхъ ли авторовъ, классическихъ ли произведеній или, наконецъ, просто обстановочныя пьесы, никогда нельзя быть заранѣе увѣреннымъ въ успѣхъ или сказать, чѣмъ окончится сезонъ.

Есть у насъ учащаяся молодежь въ лѣвухъ женскихъ гимназіяхъ и коммерческомъ училищѣ,—есть желѣзнодорожныя служащія въ большомъ количествѣ, есть, наконецъ, очень много пріѣзжихъ, не говоря уже о мѣстномъ достаточномъ контингентѣ интеллигентныхъ людей, а театръ между тѣмъ все пустуетъ... Я понимаю, если бы было чѣмъ замѣнить театръ, такъ вѣдь нѣтъ!.. Литературно-артистическое общество и жалкій кинематографъ, вотъ и все... но объ обществѣ, тоже безсильномъ, что-нибудь сдѣлать въ смыслѣ развитія у публики любви къ театру и вкуса въ театральныя произведенія, я постараюсь поговорить какъ-нибудь специально, а о кинематографѣ, какъ они вообще функционируютъ и дѣйствуютъ на современную публику, и говорить не приходится.

Зимній сезонъ 1909—1910 года открылся подъ дирекціей артистки г-жи А. И. Ларизиной 29 сентября пьесой Н. Фальковского „Строители жизни“ въ слѣдующемъ составѣ труппы: г-жи М. С. Грановская, пожилая героиня и драматическая старуха, А. И. Ларизина, кокетъ, З. К. Ленина, вторая кокетъ и характерная, О. С. Морская, вторыя роли, П. М. Осокина, знженю-драматикъ и комикъ, О. Н. Петрова-Мальевъ, героиня, Т. Н. Толина, комическая старуха и характерная, В. Н. Сташева и А. Я. Шабрина, выходныя роли, и гг. А. А. Александровъ, второй простакъ, К. Ф. Баяновъ, комикъ, И. П. Бочаровъ, резонеръ, В. Ф. Бурлаковъ, комикъ-резонеръ, Н. И. Вѣровъ, выходныя роли, С. Ф. Градскій, любовникъ-неврастеникъ, М. В. Ильноровъ, простакъ и второй любовникъ, М. Н. Морозовъ, второй комикъ, М. Н. Нечай, герой-резонеръ, А. П. Орловъ-Недѣльскій, вторыя роли, В. А. Сергѣевъ, герой-любовникъ, К. Б. Тальсонъ, вторыя и третья роли и администраціи: главный режиссеръ И. Н. Нечай, очередей режиссеръ К. Ф. Баяновъ, помощникъ режиссера А. П. Орловъ-Недѣльскій, суфлеръ П. Н. Орловъ, художникъ-декораторъ В. Ф. Бурлаковъ. Оркестръ 222 лѣхотнаго резервнаго Шацкаго полка подъ управленіемъ капельмейстера В. Р. Айзенберга.

Уникусъ.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЪ. Мѣстное Литературно-музыкально-драматическое общество открыло свои спектакли 1 октября „Вишневый садомъ“ Чехова. Въ составѣ приглашенной имъ, по примѣру предыдущихъ сезоновъ, труппы вошли: г-жи Е. А. Некрасова, Н. В. Полукетова, М. Н. Преображенская, Е. А. Ювизкая и гг. М. К. Константиновъ, И. И. Лавровъ, И. П. Хованскій. Кромѣ того, приглашенъ изъ Москвы помощникъ режиссера В. П. Ермаковъ и работавшій здѣсь и въ прошедшемъ году декораторъ М. В. Мартемьяновъ. Остальныя силы по прежнему любительскія. Театръ заново ремонтированъ, заготовлено много новыхъ декораций.

ПЕРМЬ. Драматическая труппа О. П. Зарайской пробыва здѣсь съ 26 сентября по 4 декабря. За это время поставлено было 62 вечернихъ и 3 утреннихъ спектакля, взято валового сбора (безъ марокъ) 18,034 р. 20 к. Если исключить три утренника, давшіе вмѣстѣ 263 р. 51 к., выйдетъ, что въ среднемъ антреприза брала по 286 р. 62 к. на кругъ. Исключивъ изъ валового сбора 10%, поступающіе за вѣшалку въ пользу города, чистаго сбора останется 258 р. 2 к. на кругъ. Изъ того, что сама антреприза считала расходъ свой въ 250 р. за вечеръ, казалось-бы, что убытка тутъ не должно бы быть, между тѣмъ убытокъ былъ, хотя и не большой, и явился, по видимому, изъ разсчета по предварительнымъ расходамъ, достигающимъ, какъ извѣстно, иногда солидной суммы.

Наибольшій сборъ (598 р.) дали „Холопы“, затѣмъ идетъ „Ревизоръ“ (583 р.), „Орленокъ“ (574 р. бенефисъ Васильева), „Ивановъ“ (583 р. первый спектакль), „Анатэма“ (538 р.), „Нишіе духомъ“ (495 р. бенефисъ О. П. Зарайской), повтореніе „Ревизора“ (452 р.), „Анфиса“ (498 р.), „Ночь г-жи Монтесонъ“ (442 р.) и „Царь Федоръ“ (430 р.). Самые меньшіе сборы дали: „Обыватели“ (105 р.) и „Уриель Акоста“ (73 р.).

Труппа г-жи Зарайской была много сильнѣе прошлагодной. Отдѣльныя силы, какъ г-жа Жвирблисъ и г. Васильевъ, очень выгодно выдѣлялись. Отчасти потому, что режиссерская часть была не на должной высотѣ, отчасти потому, что пермская публика нѣсколько лѣтъ подрядъ видѣла, какъ ставили пьесы М. Т. Строевъ, труппа не совсѣмъ достигла того успѣха, какого могла достигнуть при другомъ режиссерѣ.

Сравнительно небольшой матеріальный успѣхъ драматической антрепризы не явился, однако, слѣдствіемъ указанныхъ причинъ, скорѣе его искать надо въ другихъ, чисто экономическихъ, и отчасти въ любви пермяковъ къ оперѣ, пріѣздъ которой многими ожидался съ нетерпѣніемъ. Достаточно указать на значительное число интеллигентовъ, ни разу не бывшихъ въ театрѣ за все время, что здѣсь была драма. Исключеніемъ была „Анатэма“, поставленная четыре раза, видѣть которую собрались всѣ. Кстати нѣсколько словъ о самой пьесѣ Андреева и объ ея постановкѣ и исполненіи въ Перми. „Анатэма“ произвела на публику огромное впечатлѣніе. Пьесу публика признала произведеніемъ огромнаго захвата и значенія.

Поставлена была „Анатэма“ въ бытовых тонахъ и въ бытовых же тонахъ была разыграна. Нельзя одобрить сдѣланный при постановкѣ „Анатэмы“ купюры, и, особенно такой, которая даетъ зрителю представление, что Давидъ Лейзеръ, безъ указанія Анатэмы, никогда не роздалъ-бы своихъ милльоновъ бѣднымъ.

Проводы публика устроила драматической труппѣ на послѣднемъ спектаклѣ (шли „Соколы и вороны“) очень шумные.

Въ день перваго опернаго спектакля надъ кассой появился аншлакъ о томъ, что всѣ мѣста на этотъ спектакль проданы въ 4 часа пополудни. Труппа понравилась и, не смотря на предпраздничное время, когда сборы, обыкновенно, падаютъ очень низко, антреприза взяла по 475 р. на кругъ, что для Перми съ небольшимъ театральнымъ запомъ надо считать небывалымъ явленіемъ. Предварительная передъ праздниками продажа билетовъ достигла также небывалой суммы. Если послѣ праздниковъ сборы не падутъ очень низко, антреприза сдѣлаетъ хорошія дѣла и покроетъ понесенный ею въ Екатеринбургѣ убытокъ, какъ слышно, превышающій 6000 р. 3.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Серія начавшихся бенефисовъ въ зимнемъ театрѣ, гдѣ играетъ труппа г-жи Боярской, продолжается. Съ большимъ художественнымъ успѣхомъ прошелъ бенефисъ очень любимой, съ яркимъ лирическимъ темпераментомъ и большимъ художественнымъ чутьемъ, артистки г-жи Львовой. Въ бенефисъ свой г-жа Львова поставила „Безумную Юльку“. Выборъ пьесы я не считаю удачнымъ. Послѣ Риты во „Всѣхъ скорбящихъ“, Оль-Оль въ „Дняхъ нашей жизни“, Сони въ „Дядѣ Ванѣ“ г-жа Львова показала слабѣе въ едвали интересной роли Юльки. „Безуміе“ Юльки надуманное и при всемъ напряженіи творчества въ образѣ ея нѣтъ глубокихъ переживаній, нѣтъ экспрессіи, страстныхъ стремительныхъ движеній. Были цвѣты и цѣнные подношенія отъ публики.

Состоялся также бенефисъ декоратора И. И. Смирнова. Работы И. И. Смирнова заняли видное мѣсто въ жизни нашего театра, отличаясь чуткостью замысла и художественностью исполненія. Поставленъ былъ „Воевода“ А. Островскаго, причемъ съ декоративной стороны постановка была весьма тщательная. Написанныя заново декорации четвертой картины (берегъ Волги, лѣсъ, теремъ) оставили яркое и сильное впечатлѣніе. И. И. Смирнову публика устроила овацію. Были цѣнные подношенія. Попутно замѣчу, что великолепно написаны были декорации и для „Анатэмы“, не сходящаго со сцены и дѣлающаго по уменьшеннымъ цѣнамъ по 400 руб. Хороши были въ „Воеводѣ“ г-жи Львова, Пояркова и Деша.

Поставлены были за послѣднее время „Обнаженная“ Биссона, „Буреломъ“, „Сонъ въ лѣтнюю ночь“, „Новый міръ“. Въ „Обнаженной“ большой успѣхъ выпалъ на долю г-жи Вязновской, давшей много искренняго чувства, наивности и чисто французскаго изящества. Праздничные спектакли нѣсколько подняли сборы, но все же вѣроятно, и декабрь кончится для антрепризы г-жи Боярской съ дефицитомъ. Нѣсколько повліяли въ этомъ отношеніи 4 спектакля приглашенной г-жей Боярской оперетки Бѣляева. Обѣщали первоклассный ансамбль, но на самомъ дѣлѣ „первый классъ“ оказался ужъ очень невыигрышнымъ. Гарантировавъ г. Бѣляеву по 750 руб. на кругъ, г-жа Боярская едва собрала по 500 руб., отсюда убытокъ въ тысячу руб. Несмотря на недоборъ, артисты получаютъ свое жалованье исправно и съ этой стороны антреприза выгодно отличается отъ многихъ другихъ.

Дефициты органически дѣйствуютъ подавляюще на психику всякаго предпринимателя. Хочешь наверстать и бросаешься въ разныя стороны. За послѣднее время сильно налегли на репертуаръ и зачастили новыми постановками. Но при спѣшности пьесы идутъ съ духомъ, а то и одной репетиціи, что вредно отражается на ансамблѣ. Особенно это чувствуется, когда идутъ два спектакля въ день, утромъ и вечеромъ, что имѣло мѣсто въ послѣдніе дни, благодаря праздникамъ.

На будущій годъ г-жа Боярская сняла театръ въ Баку. Начаты переговоры съ крупными провинціальными артистами. Что ждетъ Екатеринославъ на будущій годъ еще невѣдомо. Желательно, чтобы театръ былъ сданъ людямъ опытнымъ и зарекомендовавшимъ себя внимательнымъ отношеніемъ къ дѣлу.

Д. III.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Святки проходятъ у Н. И. Соболевича при прекрасныхъ сборахъ. Репертуаръ смѣшанный: рядомъ съ фарсами чистѣйшей воды идутъ легкія комедіи современнаго репертуара и на-дняхъ была поставлена пьеса И. С. Тургенева „Мѣсяцъ въ деревнѣ“.

Я уже въ началѣ сезона указалъ на большую склонность Н. И. Соболевича къ „вольному сочиненію“—какъ, напр., онъ поступилъ съ пьесой „Неводъ“, но онъ на этомъ не остановился. Видимо всѣ пьесы, режиссируемая имъ, подвергаются кастраціи, о чемъ мы, публика, мало освѣдомлены, такъ какъ пьесы эти предварительно нами не читаются, но досадно, если режиссерскій ножъ касается классическихъ произведеній. Копируя постановку „Мѣсяца въ деревнѣ“ по образцу московскаго Художественнаго театра—насколько провинціальны театръ можетъ къ такой постановкѣ приблизиться—г. Соболевичковъ искромсалъ всю пьесу до неузнаваемости. Не лучше

ли не давать намъ новыхъ декораций, костюмовъ, мебели и оставить текстъ пьесы въ неприкосновенности? Въ театрѣ былъ переполненъ, молодежь жадно вслушивалась въ слова писателя—а ей преподнесли окрошку.

Съ 26 декабря въ машинкинскомъ сараѣ водворилась опера. Афиша пестритъ именами антрепренера, управляющихъ, администраторовъ, главныхъ и помощниковъ, кассировъ, контролеровъ. Какое-то наводненіе лицъ административнаго управленія, точно департаментъ какой-то и очень мало мѣста удѣлено артистамъ.

Въ труппѣ нѣтъ артистовъ. Все, что дано, набрано съ бору да съ сосенки, случайно, что подешевле, что подъ руку нашлось. Три раза въ недѣлю выступаетъ, какъ гастролеръ Боначичъ, да и тотъ уже потерялъ больше половины того, что онъ имѣлъ. Хоръ состоитъ изъ десятка лицъ, „имѣющихъ право жительства въ Донской Области“, да столько же лицъ въ оркестрѣ. Декораций и костюмовъ нѣтъ—все какія-то тряпки. Постановка отвратительная. Первые два дня праздника были средніе сборы, публика присматривалась, прислушивалась, дальше залъ уже запустовалъ.

И неужели опыты прошлыхъ лѣтъ не могутъ служить примѣромъ для оперныхъ предпринимателей. Въ Ростовѣ можно пріѣзжать или первоклассной оперѣ или совсѣмъ не пріѣзжать. Но первоклассную, по ея дороговизнѣ, Ростовъ не выносить, на плохую не ходитъ. И даже первоклассную оперу въ машинкинскомъ театрѣ не посѣщали-бы—этотъ театрѣ прямо игнорируется—не идетъ туда публика, да и только.

Б. Камневъ.

СТАВРОПОЛЬ ГУБЕРНСКІЙ. (На Кавказѣ). Послѣ того какъ владѣлецъ зимняго театра А. Т. Ивановъ, два года тому назадъ, превратилъ зданіе театра въ гостиницу, Ставрополь едва не остался совершенно безъ театра. На помощь пришло Попечительство о народной трезвости, владѣющее Народнымъ домомъ; кстати—по-крайней мѣрѣ въ данномъ случаѣ кстати—любители доигрались тамъ до полного отсутствія сборовъ и Попечительство сдало Народный Домъ антрепренеру Чернову-Лепковскому; сдѣлавъ нѣкоторыя довольно впрочемъ значительныя—улучшенія въ зрительномъ залѣ и увеличивъ сцену, Черновъ-Лепковский тѣмъ не менѣе составилъ труппу и числомъ поменѣе и цѣною подешевле и естественно не могъ привлечь на свою сторону симпатій публики; труппа влачила жалкое существованіе; за сезонъ взято всего 10—11 тысячъ; интеллигенція совершенно не посѣщала театрѣ.

Не легко было нынѣшнему антрепренеру М. И. Судьбинину добиться тѣхъ положительныхъ результатовъ въ матеріальномъ и художественномъ отношеніяхъ, какія теперь передъ нами воочию.

Сезонъ открылся 10 октября Сумбатовскимъ „Джентельменомъ“. Затѣмъ прошли слѣдующія пьесы: Чертъ (3 р.), Строители жизни (2 р.), Маргарита Готье, Обыватели, Карьера Наблюдкаго, Безъ вины виноватые, Пророкъ антихриста, Ню, Женитба Бѣлугина (2 р.), Клубъ самоубійцъ, Дѣти XX вѣка (2 р.), Анатэма (3 р.), Тюрьма, Дни нашей жизни (2 р.), Дѣльцы, Король (2 р.), Преступленіе и наказаніе, Пріютъ, Дѣло, Старый закалъ (2 р.), Гроза (2 р.), Мелкій бѣсъ, Цезарь и Клеопатра (3 р.), Горе отъ ума (бенефисъ А. М. Дорошевича), Анфиса (3 р.), Дуракъ, Коварство и любовь (бенефисъ Ватина), Потонувшій Колоколъ, Кинъ, Любовь—сила (бенефисъ г-жи Арсаньевой), Ашантка, Маневры, Самсонъ, Дядя Ваня (бенефисъ М. И. Судьбинина).

„Гроза“ и „Коварство и любовь“ шли юбилейными спектаклями и имъ предшествовали интересные рефераты.

Составъ труппы (по алфавиту): г-жи Арсаньева, Бородинка-Дорошевичъ, Богданова, Данилевская, Куза, Луганцева, Мальцева, Свободина; гг. Ватинъ, Дорошевичъ, Ди-Кроко, Каратыгинъ, Мироновъ, Назимовъ-Нелитскій, Рыбаковъ, Ртищевъ, Судьбининъ. Главный режиссеръ Дорошевичъ; очередные—Судьбининъ и Назимовъ.

Репертуаръ, удачно составленная труппа, хорошая срепетовка, новыя декорации и костюмы—все это способствовало успѣху дѣла и въ результатѣ 11.700 р. валоваго сбора до праздниковъ. И это въ театрѣ, гдѣ переполненный сборъ едва достигаетъ 500 р.; по статистикѣ прошлыхъ лѣтъ, до праздничнаго періода составляетъ 1/3 валоваго сбора за сезонъ; на этомъ основаніи можно съ увѣренностью предположить, что общій итогъ этого сезона дастъ 33—35 тысячъ.

Большинство пьесъ повторяется по 2-3 раза, чего до сихъ здѣсь не наблюдалось.

Режиссерская часть въ рукахъ г. Дорошевича не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Изъ артистовъ наибольшими симпатіями и неизмѣннымъ успѣхомъ пользуются (по алфавиту): г-жи Арсаньева (энженю), Бородинка-Дорошевичъ (кокетъ и энженю), Свободина (героиня); гг. Ватинъ (любовникъ), Дорошевичъ (герой и характ.) и Судьбининъ (комикъ).

Способные и полезные исполнители: г-жи Луганцева, Данилевская; г. Рыбаковъ.

Возвращаясь къ приведеннымъ цифровымъ даннымъ, становится ясно, что нашъ городъ нуждается въ большомъ театрѣ; это ясно настолько, что мѣстные крезы братья

Меснянкины сооружают роскошный зимний театр, со всеми новейшими техническими приспособлениями, рассчитанный, при обыкновенных цѣнахъ, на полный сборъ въ 900 рублей.

Театръ будетъ совершенно готовъ къ слѣдующему зимнему сезону и уже сланъ на 3 года М. И. Судьбинину.

М. И. Судьбининъ, поощренный успѣхомъ текущаго сезона, предполагаетъ составить труппу на будущій сезонъ въ гораздо большемъ масштабѣ, съ бюджетомъ въ 40 тысячъ руб.

На нашъ взглядъ, такой опытный антрепренеръ, какъ г. Судьбининъ, не ошибется въ расчетѣ и не пожалѣетъ о широкое размахѣ, съ которымъ онъ собирается начать новое дѣло.

Народный домъ по прежнему остается за г. Судьбининымъ, гдѣ своимъ чередомъ пойдутъ спектакли по общедоступнымъ цѣнамъ.

Владивостокъ. Г. Соломинъ снявшимъ на зимній сезонъ собраніе О-ва Прикашиковъ, былъ привлеченъ къ участию въ

дѣлѣ Благовѣщенскій антрепренеръ Кумельскій, который привезъ свою труппу, пригласивъ изъ труппы Е. М. Долина г. Томашевского (любовникъ) Долина Ал. (по афишѣ изъ театра Корша) и г. Громова (по афишѣ изъ Худож. Моск. театра). Спектакли ставятся на слѣхъ; играютъ въ двухъ театрахъ, т. е. въ собраніи прикашиковъ ежедневно и въ „Золотомъ Рогѣ“ по средамъ и субботамъ, тогда труппа дѣлится. Репертуаръ неопредѣленный и пестрый. Прошла „Анатѣма“ при полномъ сборѣ, второй разъ не дада ничего. Послѣ перваго представленія „Колдунъ“ Чирикова московскимъ агентомъ драмат. писателей возбужденъ былъ вопросъ о „кошунственности“ пьесы но секретарь мѣстной консисторіи, посѣтившій ее при второй постановкѣ, не нашелъ ничего преступнаго въ религиозномъ смыслѣ. Сборъ въ первый мѣсяцъ были недурные; взяли велового около 8000 р., стоимость труппы около 4000 р., плата за помещеніе 100% со сбора. Второй мѣсяцъ далъ дефицитъ, сборы

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.

Одесса. Ришельевская, 68.

Контора: Греческая, 7.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, буталю, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ!

ВСЕОБЩАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА

М. Фингерть и Л. Гросманъ

С.-Петербургъ, Невскій пр. д. № 94. ♦ Телеф. { 57—23.
107—06.

Устройство экономическаго электрическаго и газокалильнаго освѣщенія.

Передача электрической силы на разстояніи.

Генеральное представительство Германскаго Акціонернаго Общества „АУЭРЪ“.

Экономическая электрическая лампочка „ОСРАМЪ“.

(Пять золотыхъ медалей).

Экономическая газокалильная горѣлка „DEGEA“

съ низше горящимъ пламенемъ.

ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ МИРѢ
НАСТОЯЩЕЕ
ПРОЗРАЧНОЕ
ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
СПБ. П. А. МИЛЛЕРЪ. СПБ.

КОРСЕТЫ

новѣйшихъ фасоновъ

МОДЕЛИ ПАРИЖА

Бюстгальтеры

Набрюшники

„Dernière nouveauté“.

ФРАНЦУЗСКІЕ ВЯЗАННЫЕ КОРСЕТЫ И БЮСТГАЛТЕРЫ ИЗЯЩНЫЕ И ГИГИЕНИЧНЫЕ.

Корсеты „PLASTIK“

ДЛЯ АРТИСТОВЪ.

СПБ. ФАБРИКИ

МАРКУСА ЗАКСА.

Литейный, 45 прот. Бассейной

Телефонъ 238-40.

Подробныя брошюры по требованію.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижъ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Почетительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эденъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Частякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА И МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

понижались до минимума, но не смотря на это г. Кумельский самым аккуратным образом рассчитывается съ труппой. „Климатъ“ повліялъ сильно на г. Ал. Долина и онъ уже около мѣсяца находится на излеченіи въ больницѣ.

Отсутствіе въ театрѣ публички удручающе дѣйствуетъ на актеровъ. А тутъ еще пріѣхавшая оперетка со Смолиной и Кубанскимъ, а также босоножка Артемизъ-Колонна отобьютъ сборы.

ГОМЕЛЬ. Кружкомъ любителей въ пользу Евр. Общ. Пос. Бѣдн. 1 ноября данъ былъ любительскій спектакль: „Съ волной“ Ш. Аша и „Благотворительница“ Персіяниновой.

Объ пьесы, въ особенности первая, были очень удачно разыграны; среди исполнителей отмѣтимъ: г-жъ Рапопортъ, Шановичъ и г. Марголина.

Недавно организованное музыкально-драматическое общество никакой дѣятельности почти не проявляетъ; за весь осенній сезонъ былъ данъ единственный концертъ, посвященный произведеніямъ Чайковского. Въ концертѣ принялъ участие оркестръ подъ опытнымъ руководствомъ г. Захарина и хоръ подъ управленіемъ г. Эрлиха. Неудачна попытка г. Бахтина дать біогр.-критическій очеркъ о Чайковскомъ.

Зимній сезонъ въ театрѣ Общественнаго собранія открылся спектаклями малороссовъ съ г. Замовскимъ во главѣ. Труппа средняя, выдѣляется г-жа Замовская, сборы средніе, репертуаръ состоитъ изъ заигранныхъ пьесъ.

ПРОСКУРОВЪ. Съ 4 декабря въ нашемъ „Новомъ театрѣ“ водворилось товарищество оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ Г. О. Шумскаго.

Труппа въ общемъ ниже средняго достоинства. Отсутствіе же оркестра (вмѣсто него піанино) и хора еще болѣе усугубляетъ впечатлѣніе.

Матеріальный успѣхъ труппы пока хорошъ: сужу по первымъ 3 спектаклямъ: „Паяцы“ и „Сельская честь“, „Евгеній Онѣгинъ“ и „Фаустъ“. Пріѣзжаетъ къ намъ на нѣсколько гастролей драматическая труппа Фебера. Репертуаръ: „Синяя птица“, „Анатѣма“, „Анфиса“, „Дѣти XX вѣка (Огарочники)“ и др. новинки... Заманчиво! Поживемъ—увидимъ...

Маркъ Штернъ.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Мозоли исчезаютъ при употребленіи мозольной жидкости ГОЛЛЕНДЕРЪ безъ малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 к., 2 флакона высылаются почтою за 1 р. изъ лабораторіи І. ГОЛЛЕНДЕРЪ. С.Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13. ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ.

СПБ. ГИНЕКОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

5-я Рождественская, д. 4, прот. ул. Жуковского.

Пріемъ больныхъ страдающихъ женскими, акушерскими и хирургическими болѣзнями. Имѣются вполне оборудованныя: водолечебница, грязелечебница, электrolечебница и свѣтолечебница и отдѣленіе для гимнастики и массажа.

Плата: отдѣльная комната отъ 4 руб., общая отъ 3 руб.

Амбулаторный пріемъ ежедневно отъ 11 до 4 ч. и отъ 7 до 8 ч. веч.

Телефонъ 23-59 и 70-03.

Институтъ открытъ въ теченіи всего года.

Карандаши для грима

ПУДРА
БЪЛИЛА
РУМЯНА
ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ.

Все необходимое для грима имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 10 руб. Получены послѣднія новостіи парфюмерій Парижа и Лондона.

АПТЕКАР. и ПАРФЮМ. МАГАЗИНЫ
В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской № 47—2. 2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1—2. Телефонъ № 1068. С.-Петербургъ.

ПЕРВОЕ

Россійское Страховое Общество,

учрежденное въ 1827 году.

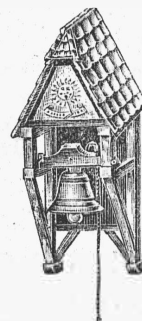
Общество заключаетъ страхованія:

ОТЪ ОГНЯ * ЖИЗНИ * ОТЪ несчастныхъ случаевъ.

Правленіе въ С.-Петербургѣ, Морская, д. 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

НЕПРЕРЫВНЫЙ ДОХОДЪ

автоматами со вкладываніемъ 5 коп. (сидомѣры, тиръ, вѣсы и пр.). ОГНЕГАСИТЕЛЬН. ГРАНАТЫ-ПАТРОНЫ.

Все для никелировки. Телефоны. Звонки. Освѣщеніе отъ звонковыхъ элементовъ экономич. лампочкамъ. ТИГЛИ для плавки. КАРБИТЬ. Остроги — проекторы для рыбной ловли. Респиаторы — очки изъ губки для рабочихъ. Фильтры. Ассенизац. ободы. Р. ПФЕФФЕРЪ—Москва. Мясницкая, 37.

САТАНА и человекъ.

Драма въ 4 д. съ прологомъ Я. Гордина, перев. съ евр.
М. А. Вить (м. 5, ж. 4). Цензурован. экземп. 3 руб.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Женское сердце

ком. въ 3 д. гр. Л. Л. Толстого, п. 2 руб.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ВЕНЕРА въ ЛѢСУ

пудка въ 1 дѣйств. перев. О. Моравскаго
(Реперт. Спб. Литейнаго т.), п. 1 р.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Морская, 27, кв. 11,
(во дворѣ, 2-й этажъ).

SPÉCIALITÉ DE COSTUMES

d'Enfants et Fillettes.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ДАМСКОЕ БѢЛЬЕ, РУЧНАЯ РАБОТА, ДАМСКІЯ БЛУЗЫ

M-me SCHOUSCHINE,

возвратившись въ Петербургъ, послѣ 8-лѣтняго пребыванія въ Ниццѣ
и Парижѣ, возобновляютъ свои спеціальныя мастерскія дѣтскаго
изящнаго платья, а также мастерскія дамскихъ блузъ и самаго
изящнаго дамскаго бѣлья

ПОСТУПИЛЪ въ ПРОДАЖУ

въ книжн. маг. „Новаго Времени“, Т-ва Вольфъ,
Н. П. Карбасникова и др.

ЕДИНСТВЕННЫЙ въ РОССИИ

РОСКОШНО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

Календарь для дамъ на 1910 г.

2-й годъ изданія (стр. 232).

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА СЕМЬИ.

Изданіе В. Ю. Шидловскаго.

СОДЕРЖАНІЕ: Мѣсяцесловъ съ оригинальн. иллюстрац. Почта, телеграфъ и телефонъ. Же-
лѣзнодорожныя и пароходныя свѣдѣнія. Перечень городовъ съ указан. числа жителей и
расстоянія отъ Спб. и Москвы. Сравнительныя табл. русскихъ и иностран. монетъ и указа-
тель времени въ разныхъ городахъ. Формы всякаго рода довѣренностей, прошеній, заprod-
запис., векселей, домашн. дух. завѣщ. Разводъ. Усыновленіе. Указаніе. Судебныя сроки.
Учебныя завед. Музеи и карт. галлерей. Мода (Dernier cri de la mode). Меблировка и
оупстрен. утвари. дома. Сервировка стола. Занумена и вина. Перечень мушкетъ
и рецептовъ приватова. болѣе сложныя. Разныя совѣты. Уходъ за цвѣтами, домашн.
животными, птицами. Жилище, одежда и обувь. Тѣло и уаоды на нима. Спортъ. До-
машняя аптечка. Первоначалн. помощь. Врачи-спеціалисты. Сестры матерныя. Гаоды
на новорожденными. Отечество-и ннозем. курорты. Планы театровъ, цирковъ съ цѣнами
мѣстъ. ПОРТРЕТЫ АРТИСТОВЪ И ИХЪ АВТОГРАФЫ.

Цѣна 1 руб. въ издѣліи переплетъ „Модернъ“. (Пересылка по почт. тарифу).
Иногороднихъ просятъ выписывать „Календарь для дамъ“ отъ издателя: Спбургъ.
Кронверскій, 59, кв. 21—М.

1—1

„КАЛЕНДАРЬ для дамъ на 1909 г.“ ВЕСЬ РАСПРОДАТЬ.

Въ помощь музыкантамъ
Музыкальный психофизио-
логическій этюдъ:

А. ШАРОНЪ.

Музыкальная техника „Ритмиче-
ская единица“ ритмъ. Музы-
кальное выраженіе. Іосифъ Гоф-
манъ. Артуръ Нинишъ и его зна-
ченіе въ современномъ искус-
ствѣ—цѣна 1 р. 50 к.

Выписывающіе отъ А. Іогансенъ
СПБ., Невскій 68, за пере-
сылку не платятъ.

* ПУТАНИЦА *
* святочная пудка въ 1 дѣйств. съ *
* прологомъ *
* ЮРІЯ БѢЛЯЕВА (Реперт. Спб. Малаго *
* театра), п. 75 к. *
* Книжный отдѣлъ конторы журнала *
* „Театръ и Искусство“. *

ПАПА

16—1

сцены изъ жизни въ 5 дѣйств.

Д. Висковатова.

Цѣна 1 р.

Книжный отдѣлъ конторы „Т. и И.“

САТАНЕЛЛА

2—3

(Женщина изъ мрака), драма въ 4-хъ д.
О. Вѣлой. Разр. безусловно (4 ж. 5 м.).
Продается: Москва, Т. Вѣл. Соколовой.

„СТУДЕНТЫ“

пьеса изъ студенческой жизни 4 д. Вик-
бауера, пер. Юлія Вееръ. Разр. „Прав. В.“
№ 275 2 р. Принята во многихъ театрахъ.
Тамъ-же: 1) „Путаница“, п. 1 д. Юрія
Вѣляева, цена. экз.—2 р., посл. новостъ
СПБ. М. т., 2) „Земля“, п. 3 д. Шенгера—
2 р. Изд. „Театральныя новинки“: СПБ.
Митинская наб., 5. Пересылка бесплатно.

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50,
60, 75 р. и дорожѣ, народныя 3 и 4 р.

Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40,
50, 75, 100 руб. и дорожѣ.
Дешевый сортъ 3 р. 50 к.

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 30, 50, 75,
100 р. и дорожѣ.

Народныя 1½, 2, 3 и 4 р.

Мандолины

хорошей итальянской работы
20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.
Всѣхъ дешевыя 4, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ
большомъ выборѣ.

Прейсъ-куррантъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52 уг. Садовой.

СТАВРОПОЛЬ-ГУБ.

Новый лѣтній театръ, открытый, М. О. Пахалова свободенъ на лѣто 1910 г. съ 1-го іюля. Новыя декораціи освѣщ. электр. Вся удобства. Вмѣщ. 600 руб. оперы. цѣн. 1000 р. Желательно оперу или оперетту. (Съ 19 апрѣля по 1 іюля сдать на второй сезонъ малорос. А. А. (Буходольскому). 4-2

ЧЕРНИГОВЪ.

Лѣтній 2-хъ-ярусный закрытый театръ сдается съ 28 Марта по 1-е Ноября 1910 г., спектакльно, жѣсточно и на все время. Электр. освѣщ., вмѣщ. по обыкн. 600 р.—опернымъ 1100 руб. Обращаться: театръ Вельскому. 3-2

г. КУРСКЪ

Городской театръ свободенъ и сдается гастрольнымъ труппамъ съ 1-й недѣли Великаго поста, обращаться за справками: Курскъ, Городской театръ, Ф. Ф. Вронченко-Левинскому.

ВАРШАВА.

„Русскій театръ З. И. Черновской и М. И. Чернова“

(Швейцарская Долина)

сдается гастрольнымъ труппамъ на Пасху и Пасху. Гастролеры могутъ пріѣзжать и безъ труппы, а играть совместно съ драм. труппой З. И. Черновской и М. И. Чернова. Въ Варшавѣ можно играть 1, 4 и 7 недѣлю поста.

Адресъ: Сенаторская, 26, кв. 6.

САМАРА

театръ „Олимпъ“ бр. Калининыхъ свободенъ пока съ Великаго поста 1910 г. и все время далѣе. Вмѣщаетъ 2200 человекъ. Желательно сдать опереткѣ. Адресъ телеграммъ: Самара, Калининымъ. 3-2

Сдаются театры (1910 года)

для оперы, оперетки и малоросійскихъ спектаклей

въ г. Н.-НОВОГОРОДѢ (городской) на В. Постѣ, Пасху, Боминую и лѣто.

въ г. УФѢ (театръ г. Видинеева) съ 15 Іюля по 1 Сентября.

За условіями сдачи обращаться къ П. П. Медвѣдову—въ Н.-Новгородъ, Городской театръ.

ХАРЬКОВЪ.

Циркъ-Театръ Гриккѣ.

Свободенъ съ Великаго Поста.

Узнать условія у А. М. Караали-Торцова.

МАРШРУТЪ.

ПОѢЗДКА БРАТЬЕВЪ

Роберта и Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ

съ собственной труппой.

по

14 Января—ВАРШАВА.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Таганрогская Городская Управа доводитъ до свѣдѣнія гг. антрепренеровъ, что

Таганрогскій Городской театръ свободенъ

съ 1-го дня Великаго поста 1910 года.

Предложенія о предоставленіи театра для отдѣльных спектаклей въ весеннемъ и лѣтнемъ сезонѣ, а также запросы объ условіяхъ аренды театра на зимній сезонъ 1910 года адресовать въ Таганрогскую Городскую Управу. 4-1

Телеф. № 55-89.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и К^о.

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р.	Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 15	Зол. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25	Зол. дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛІАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывший Г. Блокка.